

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Г.А. Еоёіаа

**ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН
В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Монография

Белгород - 2006

УДК 343.137.9(470)
ББК 67.411
Ж86

Печатается по решению
редакционно-издательского
совета БелЮИ МВД России

Рецензенты: **Цуканов О.В.**, кандидат юридических наук (БелУПК);
Валяев С.В., федеральный судья октябрьского районного суда
г. Белгорода.

Жукова Н.А.

**Производство по уголовным делам с участием иностранных граждан
в досудебных стадиях в Российской Федерации:** Монография. - Белгород:
БелЮИ МВД России, 2006. - 94 с.

Монография посвящена вопросам, связанным с особенностями досудебного производства по уголовным делам с участием иностранных граждан в Российской Федерации, предопределенным их правовым статусом и нормами международного права.

Для специалистов в области уголовного судопроизводства, докторантов, адъюнктов, аспирантов.

© Жукова Н.А., 2006.
© ОНИиРИД БелЮИ МВД
России, 2006.

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Правовой статус иностранных граждан: общая характеристика и его особенности в российском уголовном процессе.....	7
§ 1. Правовой статус иностранных граждан в Российской Федерации.....	7
§ 2. Правовой статус иностранных граждан в российском уголовном процессе.....	21
Глава 2. Особенности производства по уголовным делам с участием иностранных граждан в досудебных стадиях.....	36
§ 1. Участие иностранных граждан в стадии возбуждения уголовного дела.....	36
§ 2. Особенности производства предварительного расследования уголовных дел с участием иностранных граждан.....	47
Заключение.....	69
Библиографический список.....	75
Приложения	90

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления проблем реализации норм уголовно-процессуального права в связи с производством по уголовным делам с участием иностранных граждан в досудебных стадиях в Российской Федерации.

Преступности среди иностранных граждан в значительной мере способствует расширение внешнеэкономических и культурных связей между Россией и другими государствами. Россия представляет интерес для международных преступных группировок, которые видят в России обширный рынок сбыта оружия и наркотических веществ.

В условиях расширения международного сотрудничества и увеличения притока иностранных граждан на территорию Российской Федерации преступные элементы проявляют все больший интерес к их экономической и финансовой деятельности. Следствием этого становится увеличение числа криминальных посягательств, в том числе связанных с силовым давлением на зарубежных предпринимателей, а также правонарушений, совершаемых самими иностранными гражданами.

Слабо осуществляется взаимодействие между государственными структурами, призванными обеспечивать безопасность иностранных граждан и предупреждать, пресекать и расследовать преступления, совершенные как иностранными гражданами, так и в отношении иностранных граждан. Отсутствует единая система информационного обеспечения их деятельности. Нет глубоких научных разработок, крайне редко публикуются монографии и статьи по указанной проблематике.

Таким образом, и с точки зрения практики, и с позиции теории вопрос о производстве по уголовным делам с участием иностранных граждан в досудебных стадиях в Российской Федерации приобретает достаточно острый характер.

Принятый в 2001 году УПК РФ нормативно закрепил положения, связанные с международным сотрудничеством в сфере уголовного судопроизводства (часть пятая). Статья 3 УПК РФ закрепляет порядок производства с участием иностранных граждан в Российской Федерации. Однако это закрепление носит обобщенный характер и не отражает всех особенностей, связанных с таким производством. Вместе с тем эти особенности имеют существенное значение при возбуждении и расследовании уголовных дел с участием иностранных граждан. К ним относятся особенности приема заявлений иностранных граждан о преступлении, участие иностранных граждан в качестве понятых, свидетелей, особенности расследования уголовных дел в отношении иностранных граждан, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, особенности, связанные с участием защитника, с производством следственных действий, с применением мер процессуального принуждения, с получением согласия как иностранного гражданина, обладающего дипломатическим или иным иммунитетом, так и аккредитуемого его государства на производство процессуальных действий. Так, например, процессуально не закреплено, каким образом и в какой форме необходимо испрашивать это согласие, какие юридические послед-

ствия получение этого согласия будет иметь для иностранного гражданина, обладающего дипломатическим или иным иммунитетом. В УПК РФ также не урегулирован вопрос, когда согласие испрашивается у самого иностранного гражданина, обладающего каким-либо иммунитетом, а когда у аккредитуемого его иностранного государства.

Между тем российское уголовно-процессуальное законодательство не адаптировано к сложившейся ситуации, поскольку не учитывает закрепленные в нормах международного права особенности правового статуса иностранных граждан вообще и в сфере уголовного судопроизводства в частности. Поэтому исследование вопросов, связанных с правовой регламентацией участия иностранных граждан в досудебных стадиях в Российской Федерации, требует выявления пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, взаимобусловленности и взаимодополняемости уголовно-процессуального законодательства РФ с нормами международного права, устанавливающими особенности производства по уголовным делам с участием иностранных граждан в досудебных стадиях в Российской Федерации.

До настоящего времени глубокие исследования на эту тему не проводились с 1985 года¹.

Данная проблема исследовалась лишь по смежным темам либо по другим отраслям права: в области уголовно-процессуального права - Ф.А. Агаевым, В.Н. Галузо², Ю.Н. Белозеровым, Е.А. Нагаевым³, П.Н. Бирюковым⁴, А.Г. Волеводзом⁵, В.М. Волженкиной⁶; в области международного права – Ю.Г. Деминым⁷, Н.А. Ушаковым⁸; в области теории государства и права - К.А. Корсик⁹; в области гражданского процесса – Н.А. Васильчиковой¹⁰; в области криминологии – П.Н. Кобец¹¹ и т.д.

---

¹ *Острога Е.К.* Особенности возбуждения и расследования уголовных дел с участием иностранных граждан: Дис. ... канд. юрид. наук. - Минск, 1985.

² *Агаев Ф.А., Галузо В.Н.* Иммунитеты в российском уголовном процессе. – М., 1998.

³ *Белозеров Ю.Н., Нагаев Е.А.* Гарантии прав и законных интересов иностранных граждан в уголовном процессе. – М., 1994.

⁴ *Бирюков П.Н.* Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации. – Воронеж, 2000.

⁵ *Волеводз А.Г.* Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. – М., 2002.

⁶ *Волженкина В.М.* Нормы международного права в российском уголовном процессе. – СПб., 2001.

⁷ *Демин Ю.Г.* Статус дипломатических представительств и их персонала. – М., 1995.

⁸ *Ушаков Н.А.* Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности. – М., 1993.

⁹ *Корсик К.А.* Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 1997; Особенности правового положения иностранных граждан в Российской Федерации. – М., 1998; Проблемы правового регулирования статуса иностранных граждан в Российской Федерации. – М., 1999.

¹⁰ *Васильчикова Н.А.* Права иностранных граждан в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 1996.

¹¹ *Кобец П.Н.* Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых жителями стран СНГ в Московском мегаполисе: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000.

В работе рассмотрены общественные отношения, складывающиеся в ходе участия иностранных граждан в досудебных стадиях в Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства РФ и международно-правовых актов, регулирующие уголовно-процессуальную деятельность органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам с участием иностранных граждан как обладающих, так и не обладающих дипломатическим или иным иммунитетом, а также сам механизм правоприменения, связанный с особенностями производства по уголовным делам с участием иностранных граждан в досудебных стадиях в Российской Федерации.

В работе нами были использованы труды отечественных и зарубежных специалистов в области теории государства и права, конституционного, международного, гражданского, уголовного и уголовно-процессуального права.

Глава 1.

Правовой статус иностранных граждан: общая характеристика и его особенности в российском уголовном судопроизводстве

§ 1. Правовой статус иностранных граждан в Российской Федерации

Определение любого понятия, в особенности юридического, имеет большое практическое значение и выполняет не только информационные, но и правовые функции. В юридической науке существует группа правовых понятий, которые по своей сущности представляют собой своего рода метафоры. Правовые понятия-метафоры связаны с представлениями человека об окружающем мире³.

Часть правовых понятий-метафор⁴ является долгожителями, часть “покидает” юридический лексикон в связи с изменением уровня познания, а также изменением самого мира. Те метафоры, которые оказываются юридически “бессмертными”, продолжают использоваться в современной юридической науке. Одними из таких понятий являются понятия “правовой статус”, “иностранец” и “правовой статус иностранного гражданина”.

Право выступает необходимым средством закрепления выражения социальной свободы личности, ее интересов. В связи с этим правовой статус лица всегда является отражением его социального положения. Понятие “*статус*” соотносится с понятием “социальная роль”. В современной научной литературе понятие “статус” применяется значительно реже, чем понятие “роль”. Обычно статус лица связывается с его правами и привилегиями⁵.

В юридической литературе большинство ученых⁶ используют понятие “*правовой статус*”, отождествляя его с понятием “правовое положение”. Правовой статус является статичной, устойчивой, юридической основой интересов личности. Изменение правового статуса производится только законодательным путем, отражая поступательное развитие общества. Сама личность не может определить свой статус, она лишь действует, исходя из своего правового поло-

---

³ См.: Судебная практика как источник права / Под ред. Б.Н. Топорнина. - М., 1997. С.42.

⁴ Метафора – это сравнение, образ (См.: Философский энциклопедический словарь. С. 543). Понятие-метафора – это образное понятие, вытекающее из признаков наблюдаемого объекта. Оно не точное, однако в целом отражает суть определения.

⁵ Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности. - М., 1984. С.177.

⁶ Например, Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. - Свердловск, 1990; Лазарев Л.В., Марышева Н.И., Пантелеева И.В. Иностранцы граждане: (Правовое положение). – М.: Рос. право, 1992; Белозеров Ю.Н., Нагаев Е.А. Гарантии прав и законных интересов иностранных граждан в уголовном процессе / Ю.Н.Белозеров, Е.А.Нагаев; Ин-т защиты предпринимателя. – М.: ИЗП, 1999; Белов В.А. Правовой статус иностранцев, обучающихся в Российской Федерации // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Юрид. науки. – М., 2000. № 1. С.73-86 и т.д.

жения. Отсюда, правовой статус есть средство не личности, а государства, которое через определение статуса задает ей исходную правовую позицию. Поэтому статус является фиксированной моделью интересов личности⁷.

Правовым статусом личности охватываются все существенные ее взаимоотношения с обществом, составляющие основу всего богатства ее социальных связей и отношений. Не случайно правовой статус соотносится с правовым положением. Правовой статус, другими словами, указывает на место личности в системе правоотношений, характеризующихся правами и обязанностями. Следовательно, понятие “правовое положение” отражает функциональную роль и указывает место личности в системе общественных отношений. Отсюда, это понятие, по логике вещей, не должно быть тождественно понятию правового статуса.

Попытки отдельных авторов разграничить эти понятия и выделить их специфику не увенчались успехом. Так, предлагалось обозначить понятием “статус” только “ядро”, “стержневые элементы” положения личности, а всю совокупность правовых признаков, состояний, возможностей гражданина именовать правовым положением⁸ или правовым комплексом⁹. Но как справедливо заметил В. М. Корнуков, “при всей убедительности” доводов авторов в пользу различия этих понятий и “определенной уместности”, такое решение может “только усложнить” понимание сути вопроса¹⁰.

“*Статус* (от латинского – status - состояние, положение) *социальный*” означает соотносительное положение (позицию) индивида в социальной системе, а “*правовой статус*” соответственно - в социально-правовой системе. Словарь русского языка слово “статус” трактует как “правовое положение”¹¹.

В правовой статус лица отдельные авторы кроме прав и обязанностей включают:

- гражданство¹²;
- правосубъектность¹³;
- принципы¹⁴;

---

⁷ Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. С.106.

⁸ Витрук Н.В. Основы теории положения личности в социалистическом обществе. - М., 1979. С. 27-28; Конституционные права и обязанности советских граждан. - Киев, 1985. С.10-12.

⁹ Александрова З.К. Теоретические вопросы правового статуса граждан зарубежных социалистических стран Европы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1975. С. 5.

¹⁰ Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1987. С.14.

¹¹ См.: Философский энциклопедический словарь. С. 653.

¹² Воеводин Л.Д. Содержание правового положения личности в науке советского государственного права // Советское государство и право. 1965. № 2. С. 42-50; Щетинин Б.В. Гражданин и социалистическое государство // Советское государство и право. 1975. № 2. С. 4; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. – М., 1995. С. 152.

¹³ Витрук Н.В. Основы правового положения личности в социалистическом обществе. С.23-32; Воеводин Л.Д. Содержание правового положения личности в науке советского государственного права. С. 46-50.

¹⁴ Воеводин Л.Д. Содержание правового положения личности в науке советского государственного права // Советское государство и право. – М., 1965. № 2. С. 46-50.

- законные интересы¹⁵;
- гарантии, обеспечивающие осуществление прав и свобод и исполнение обязанностей¹⁶ и др.

Чтобы выразить свое отношение к данной проблеме, обратимся, прежде всего, к конституционному праву, поскольку к его предмету относятся те отношения, которые можно рассматривать как базовые, основополагающие, регулирующие отношения во всех сферах жизнедеятельности общества. Конституционно-правовой институт¹⁷, нормы которого закрепляют основы статуса личности, отражает наиболее существенные исходные начала, определяющие положение человека в обществе и государстве. Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин включают в него гражданство, общие принципы статуса личности, основные права, свободы и обязанности¹⁸, А.И. Коваленко - права, свободы и обязанности, гражданство¹⁹. Расходятся авторы, как можно видеть, в одном, а именно в том, что А.И. Коваленко не указывает общие принципы статуса личности, о которых упоминают Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин.

Е.Г. Мартыничик конституционный статус личности представил состоящим из прав, свобод, гарантий прав и свобод, обязанностей²⁰. В.М. Корнуков в него включил гражданство, общую правоспособность, основные права, свободы, обязанности и гарантии их осуществления²¹. Как можно видеть, статус личности представлен набором различных составных элементов. Ничего более важного в структуре правового статуса личности, кроме прав, свобод и обязанностей, как представляется, не должно быть. Система прав, свобод и обязанностей есть “сердцевина”, “ядро” правового статуса личности и, соответственно, решения основных юридических проблем. Следует согласиться с мнением тех авторов, которые отдают предпочтение исключительно правам, свободам и обязанностям как категориям, которые позволяют четко выделить структуру понятия правового статуса личности²². Е.А. Лукашева, например, находит, что гражданство, как общую правоспособность, гарантии, законные интересы, юридическую ответственность и другие дополнительные элементы следует считать

---

¹⁵ *Витрук Н.В.* Правовой статус личности содержание, виды и тенденции в развитии // Проблемы правового статуса субъекта права. - Калининград, 1976. С. 16-17.

¹⁶ *Строгович М.С.* Вопросы теории прав личности // Философия и современность. - М., 1976. С. 33-35.

¹⁷ Правовой статус личности закреплен во II главе Конституции Российской Федерации “Права и свободы человека и гражданина”. Нормы конституционно-правового института закреплены и системой нормативно-правовых актов, к которым, в частности, относятся законы “О гражданстве Российской Федерации”, “О праве граждан на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации”, “О свободе вероисповедания” и др.

¹⁸ *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России. С.152.

¹⁹ *Коваленко А.И.* Конституционное право Российской Федерации. - М., 1995. С. 41.

²⁰ *Мартыничик Е.Г., Радьков В.П., Юрченко В.С.* Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. - Кишинев, 1982. С. 8.

²¹ *Корнуков В.М.* Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. С. 13.

²² *Общая теория прав человека.* - М., 1995. С.29.

либо предпосылками правового статуса (например, гражданство, общую правоспособность), либо элементами вторичными по отношению к основным (так, например, юридическая ответственность вторична по отношению к обязанностям, ибо без обязанностей нет ответственности), либо категориями, далеко выходящими за пределы правового статуса (например, системы гарантий).

Законные интересы, которые прямо не закреплены в юридических правах и обязанностях, также нецелесообразно закреплять в качестве самостоятельного элемента²³.

Е.А. Лукашева поддерживает позицию Н.В. Витрука²⁴ и В.А. Кучинского²⁵, которые еще раньше высказали суждение, что правовой статус личности и правовое положение личности не взаимозаменяемые понятия. Е.А. Лукашева считает, что следует ограничить понятие правового статуса личности категориями прав, свобод и обязанностей, которые позволяют четко выделить его структуру, что, по всей вероятности, предстатусные и послестатусные элементы целесообразно включить в понятие “правовое положение личности”, как это предлагали Н.В. Витрук и В.А. Кучинский²⁶.

Если обратиться к принципам статуса личности то, по выражению А.И. Коваленко, общие основополагающие начала, определяющие его содержание, придают правам и свободам характер единого связанного целого. “Другими словами, превращают их совокупность в стройную систему”²⁷. А.И. Коваленко к принципам правового статуса личности относит:

- закрепление сферы и характера прав и свобод, установленных общепризнанными принципами и нормами международного права;
- принцип неотчуждаемости основных прав и свобод человека и принадлежность их ему от рождения;
- принцип единства прав и обязанностей граждан.

Как можно видеть, они определяют характер и содержание прав и свобод человека и гражданина в их совокупности. Отсюда, нет оснований для включения принципов в правовой статус личности.

Учитывая, что ученые-процессуалисты часто подменяют понятие правового статуса правовым положением, и, анализируя это, мы можем отметить, что высказывавшееся в литературе мнение о расширении содержания понятия правового положения личности является обоснованным²⁸. Мы придерживаемся позиции, согласно которой правовое положение личности понимается и в широком, и в узком смысле. Употребление термина “статус” для обозначения правового положения в узком смысле является условным. Структурными элементами содержания правового положения личности необходимо считать правосубъект-

---

²³ Там же.

²⁴ Витрук Н.В. Правовой статус личности: содержание, виды и тенденции в развитии. С. 25-34.

²⁵ Кучинский В.А. Личность, свобода, право. – М.: Юрид. литература, 1978. С. 119-135.

²⁶ Общая теория прав человека. С. 36.

²⁷ Коваленко А.И. Конституционное право Российской Федерации. С. 45.

²⁸ Цепелев В.Ф. Уголовная ответственность иностранных граждан. - М., 1992; Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Уч. пос. – М., 1997; Тесленко А.М. Правовой статус иностранцев в России (вт. пол. 17 – нач. 20 вв.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000 и др.

ность лица, систему его юридических прав, обязанностей и законных интересов, правовые принципы и юридические гарантии прав, обязанностей и законных интересов. Гражданство считается элементом содержания правового положения не всяких лиц, а только лиц, обладающих определенным гражданством. Что касается правового статуса личности, то в его содержание входят только правосубъектность и система прав, обязанностей и законных интересов. То есть, правовое положение охватывает правовой статус, а последний является комплексным элементом правового положения.

Итак, сердцевиной, ядром правового статуса личности, безусловно, являются основные права, свободы и обязанности личности. Важной чертой конституционного закрепления статуса личности является признание субъектом прав и свобод каждого человека; признание его прав и свобод высшей ценностью; отказ от приоритета государственных интересов над интересами личности; признание взаимных прав, обязанностей и ответственности. Конституционное законодательство, как уже было сказано, стоит на позициях признания основных прав и свобод человека неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения (ч.2 ст. 17 Конституции РФ). Впервые в Конституции Российской Федерации получил закрепление принцип примата норм международного права в области прав человека. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотрено законом, то применяются правила международного договора (ч.4 ст.15 Конституции РФ). В ст.17 Конституции РФ указывается, что признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ.

Это означает, что каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч.3 ст.46 Конституции РФ). Это общее, что определяет положение человека в обществе и государстве, а стало быть, и во всех сферах общественных отношений, которые регулируются правом. Человек и гражданин выступает как субъект соответствующих прав, свобод и обязанностей, определяемых нормами конкретной отрасли права, основываясь на конституционном статусе личности. В той мере, в какой конституционный статус личности находит свое выражение в отраслевом статусе, соответственно, отраслевой (специальный) статус в свою очередь, проявляется в конкретном, индивидуальном статусе личности того или иного субъекта процесса. Конкретный (индивидуальный) статус личности закрепляет все связи и отношения данного субъекта с обществом, государством, выражая тем самым его положение.

Понятие “иностраный гражданин” уходит корнями к латинскому “persona”. Этот термин был одним из основных понятий римского права. По свидетельству историков, в основу “Институций” Гая была положена дифференциация

ция права на лица, вещи и иски: “Все право, которым мы пользуемся, - писал Гай, - относится либо к лицам (personas), либо к вещам, либо к искам”²⁹.

В российском законодательстве понятие “иностраннй гражданин” закрепляется в Федеральном законе РФ от 25 июля 2002 г. “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”³⁰ и в Федеральном законе РФ от 31 мая 2002 г. “О гражданстве Российской Федерации”³¹. К иностранным гражданам относятся физические лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации и имеющие доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства. Определение, содержащееся в Федеральном законе РФ “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”, не является единственным, и в ряде других нормативно-правовых документов содержатся иные определения, отражающие характер правоотношений и специфику той сферы деятельности, в которой участвуют иностранные граждане³².

Установление содержания понятия “иностраннй гражданин” имеет значение для определения правового статуса соответствующих категорий физических лиц, объема прав и обязанностей индивидов, находящихся на территории иностранного государства и осуществляющих там свою деятельность или же просто проживающих в иностранном государстве без осуществления какой-либо деятельности.

Рассматривая категорию “иностраннй гражданин”, следует отметить, что в нее включаются беженцы и вынужденные переселенцы; апатриды и бипатриды. А по смыслу Федерального закона РФ “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” в п.2 ст.2 понятие “иностраннй гражданин” включает в себя понятие “лицо без гражданства”, за исключением случаев, когда федеральным законом для лиц без гражданства устанавливаются специальные правила, отличающиеся от правил, установленных для иностранных граждан.³³ Каждая из этих групп физических лиц имеет свои особенности и каждое понятие несет в свою очередь самостоятельную смысловую нагрузку. Поэтому, чтобы не отходить от цели нашего исследования, мы будем рассматривать категорию “иностраннй гражданин” в узком смысле, а именно только как физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства.

---

²⁹ Корсик К.А. Проблемы правового регулирования статуса иностранных граждан в Российской Федерации. - М., 1998. С.13.

³⁰ Российская газета. 2002. № 140 (3008).

³¹ Федеральный закон РФ “О гражданстве РФ” от 31.05.2002 года № 62-ФЗ // Российская газета от 5 июня 2002 г. № 100 (2968).

³² См., например, Гражданское право: Словарь-справочник. – М., 1996. (Иностраннй граждане – лица, не являющиеся гражданами данного государства и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иностранного государства); Международные акты о правах человека: Сборник документов. – М., 2000. С. 406. (Иностраннй гражданин – любое лицо, не являющееся гражданином государства, в котором оно находится) и т.д.

³³ Российская газета. 2002. № 140. С. 10.

Изучение прошлого жизненно необходимо для решения многих задач современности, включая и повышение эффективности борьбы с преступностью. Поэтому рассмотрение исторического аспекта развития законодательства о правовом статусе является достаточно актуальным.

В соответствии с принципом государственного суверенитета каждое государство самостоятельно определяет правовой статус как своих, так и иностранных граждан, регламентирует вопросы въезда (выезда) этих лиц на свою территорию, условия их нахождения и транзитного проезда и т.д. Вопросы, касающиеся правового статуса иностранных граждан, регулируются также международными договорами и соглашениями (учитывая при этом нормы международного права).

В различные исторические эпохи проблема правового статуса иностранных граждан в стране пребывания решалась по-разному.

В период рабовладения и раннего средневековья враждебность, политическая, культурная и религиозная исключительность государств влекли за собой закрытие доступа иностранных граждан в пределы государства. Вследствие религиозной нетерпимости или политических опасений, заставлявших смотреть на иностранного гражданина как на человека вредного, опасного, некоторые древние государства (например, Китай) запрещали доступ иностранных граждан на свою территорию.

Характерными чертами переходного периода к буржуазному этапу развития международных отношений явились их неразвитость и неурегулированность. На этой стадии иностранные граждане стали допускаться в чужое государство, но занимали в нем исключительное положение. Их полноправие ограничивалось, становилось обособленным, либо им предоставлялись исключительные льготы. Эти льготы, обусловленные влиянием тех или иных особенностей государства в силу исторических, географических или духовных условий жизни, либо из политических соображений, создают для иностранных граждан особое привилегированное положение.

С развитием международных отношений появляются международные соглашения об охране иностранных граждан, прежде всего в той сфере, в которой сильнее всего чувствуется необходимость и польза общения (например, в сфере торговых отношений – договоры о безопасности и свободе торговли на случай войны). Это уже была попытка перехода к демократическому этапу международных отношений – к международному признанию прав лица иностранного гражданина независимого государства, к которому он принадлежал.

В силу международных договоров иностранный гражданин либо уравнивался в правах с подданными чужого государства, либо иностранному гражданину предоставлялись права, признаваемые государством за наиболее благоприятствующими им народами. Под уравниванием иностранных граждан в правах с подданными подразумевалось лишь равенство в гражданских правах, но не в публичных. Это и понятно, так как между государством и подданными существовали особые юридические, политические, исторические связи, которые невозможны вне подданнических отношений. Между тем общегражданские права коренятся в личности человека, признаваемой всеми цивилизован-

ными народами независимо от принадлежности лица к тому или иному государству³⁴.

С точки зрения современного международного права личность человека, присущие ей основные права и свободы охраняются государством независимо от того, является ли лицо гражданином данного государства или иностранным гражданином.

В конце XIX в. в некоторых государствах наметилась тенденция к ограничению гражданских прав иностранных граждан.

Так, в США, Норвегии и ряде других стран иностранные граждане были ограничены в правах владения недвижимостью. Но эти ограничения объяснялись соображениями земельной политики и, следовательно, имели чисто политический характер. В США с 1887 года было запрещено приобретение недвижимого имущества иностранными гражданами, а в Норвегии по закону 1888 года его приобретение допускалось только с разрешения правительства³⁵.

Иностранные граждане на территории другого государства наравне с его подданными пользовались охраной своего личного имущественного права. В связи с этим правом охраны и защиты возникали определенные обязанности иностранных граждан по отношению к этому государству.

Относительно уголовной юрисдикции государства иностранный гражданин, пребывающий на его территории, как правило, приравнивался к подданному. В области уголовного права действовал территориальный принцип, согласно которому иностранный гражданин судился по законам места его пребывания.

Во всех вопросах, касающихся правоспособности иностранных граждан, господствовал общепризнанный принцип равноправия всех иностранных граждан в государстве пребывания независимо от их принадлежности к тому или иному государству.

Исключительное положение в силу международной практики занимали те иностранные граждане, за которыми признавалось право экстерриториальности. Это право устанавливалось историческими традициями, обычаями и договорами на основании взаимных соглашений государств для коронованных особ и их семейств, для дипломатических агентов, аккредитованных при главе того или иного государства, в котором они пребывали, для военных кораблей и войск, находящихся в чужих водах или на чужой территории.

Особые отношения устанавливаются также между государством и пребывающими на его территории иностранными гражданами в случае, когда последние нашли в этом государстве убежище в качестве политических эмигрантов. В силу господствующей международной практики всякое государство имело право предоставлять убежище иностранным гражданам. Но, предоставляя политическому эмигранту убежище, государство принимало на себя обязанность по отношению к отечеству эмигранта. Оно не должно было допускать,

---

³⁴ Корсик К.А. Особенности правового положения иностранных граждан в Российской Федерации. - М., 1998. С. 4

³⁵ Уляницкий В.А. Лекции по международному праву. - М., 1900. С. 32.

чтобы иностранные эмигранты пользовались этим убежищем и безопасностью от преследования отечественной государственной власти для совершения каких-либо действий против своего государства, с которым приютившее государство находилось в дружественных отношениях. Оно должно было принять все меры к пресечению их враждебной деятельности по отношению к их отечеству. С этой целью государство требовало удаления эмигрантов внутрь страны от границ того государства, которому эмигранты угрожали, или назначало определенные места для их свободного пребывания. Если же это не помогало, то государство могло прибегнуть к изгнанию подобных иностранных граждан за пределы своей территории.

В отличие от развития мирового законодательства о правовом статусе иностранных граждан Россия в этом вопросе имела свои характерные черты.

В допетровской Руси иностранным гражданам был запрещен свободный въезд в страну. Как гласит Новоторговый устав от 22 апреля 1667 г., торгующих иностранных граждан “велено пропускать в Москву и другие города лишь тех, у которых были Великого Государя жалованные грамоты о торгах, за красною печатью”. Что же касается тех иностранных граждан, у которых таких “грамот о торгах не было, то их не велено пропускать к Москве либо в другие города, они могли лишь торговать у города Архангельска и в Пскове”³⁶.

В петровские и послепетровские времена иностранным гражданам предоставлялась масса прав наравне (а иногда и более) с российскими подданными.

Однако следует отметить, что, начиная с эпохи Великой французской революции и во время наполеоновских войн, российское правительство относилось к иностранным гражданам весьма неблагоприятно, главным образом по политическим соображениям, и подвергало их различным гонениям.

Таким образом, к началу XX в. акты российского законодательства о правах иностранных граждан оставались разрозненными. Единого акта, регламентирующего правовой статус иностранных граждан, не было.

В некоторых отношениях законодательство того периода идет слишком далеко в уравнивании прав иностранных граждан с русскими подданными, в других – наоборот, права иностранных граждан, на наш взгляд, необоснованно ограничены.

Например, иностранным гражданам предоставлялся свободный въезд в Россию. По общему правилу приезжать и жить в России могли иностранные граждане всех наций³⁷. Исключение было установлено лишь для евреев.

Для пропуска в Российскую империю иностранный гражданин должен был иметь при себе национальный паспорт или дорожную книжку, засвидетельствованную российским посольством или консульством, находящимся при иностранном государстве. Здесь следует обратить внимание на тот факт, что на основании такого паспорта иностранный гражданин не имел права передвигаться по территории России. Статья 129 Устава о паспортах устанавливала, что “каждый иностранец, приехавший в Россию с законным паспортом, должен

---

³⁶ ПСЗ. Т. 1. № 408. П.85-86.

³⁷ Закон о Состояниях // СЗ. 1876. Т. IX. Ст. 1515.

явиться в первом, лежащем на пути, губернском городе к местному губернатору, и, представив ему свой паспорт, с которым он прибыл, получить взамен его паспорт для жительства и переездов в Империи”³⁸. Национальные паспорта в этом случае не отбирались, на них лишь делалась надпись: “На основании этого паспорта выдан особый русский вид”³⁹. Эта надпись скреплялась печатью. Виды на жительство и передвижение в России выдавались иностранным гражданам сроком на один год. По истечении этого срока иностранный гражданин был обязан получить новый паспорт у губернатора той губернии, в которой он находился в тот момент. Пребывание иностранных граждан в России не ограничивалось ни местом, ни сроком.

На территории Российской империи действовали только нормы русского законодательства. Находясь в России, иностранные граждане подлежали действию российских законов и пользовались их защитой и покровительством.

Иностранные граждане в России пользовались правом судебной защиты наравне с русскими подданными. Но в отношении истцов действовало правило, в соответствии с которым привлеченный иностранцем к суду ответчик мог предъявить против истца-иностранца, не состоящего на русской службе и не владеющего в России недвижимостью, отвод об обеспечении судебных издержек на случай отказа в иске⁴⁰.

Судебные решения иностранных судов не имели исполнительной силы в России при отсутствии по этому вопросу договоров или соглашений с правительством той державы, где решение постановлялось.

В отношении уголовной ответственности иностранные граждане подлежали общеуголовным законам. Но для них существовало и особое наказание – высылка за границу по судебному приговору. Иностранные граждане могли быть подвергнуты высылке за границу и в административном порядке, если их поведение признавалось неодобрительным. В том и в другом случае высылка производилась по распоряжению министерства внутренних дел.

Кроме того, для иностранцев-дворян было установлено освобождение от телесных наказаний в случае уголовного суда над ними. Это условие, по всей вероятности, должно быть отнесено к изъятиям по правам состояния.

Законодательство Российской империи о правовом положении иностранных граждан носило, в некоторой степени, дискриминационный характер. Несмотря на провозглашение принципа равенства всех иностранных граждан, независимо от их национальности, значительно ущемлялись права евреев (им, например, одно время, как указывалось раньше, был запрещен въезд в Россию). Объем прав, предоставляемых иностранным гражданам, зависел также от их положения в обществе: иностранцы-дворяне имели ряд привилегий по сравнению с другими разрядами иностранных граждан. Таким образом, законодательство Российской империи носило ярко выраженный классовый характер.

---

³⁸ Корсик К.А. Особенности правового положения иностранных граждан в Российской Федерации. - М., 1998. С. 10.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Устав гражданского судопроизводства // СЗ. 1864. Т. XIV. Ст. 571. П.5.

Особенностью правового регулирования статуса иностранных граждан в дореволюционной России являлось также отсутствие единого нормативного акта, в котором определялись бы их права и обязанности.

Российское законодательство в послереволюционный период сохранило преемственность в основных принципах по регулированию взаимоотношений с иностранными гражданами. Однако на него повлиял целый ряд как объективных, так и субъективных факторов. Так, развитие и становление самого общества, его социальной структуры и международных отношений, политические и экономические процессы оказали как позитивное, так и негативное влияние. Одним из примеров тому может служить политика государственных деятелей в период “холодной” войны.

В первые годы советской власти правовое положение иностранных граждан определялось прежде всего их классовой принадлежностью. В частности, в ст.20 Конституции РСФСР 1918 г.⁴¹ отмечалось: “Исходя из солидарности трудящихся всех наций, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика предоставляет все политические права советских граждан иностранцам, проживающим на территории Российской Федерации, для трудовых занятий, принадлежащих к рабочему классу и к не пользующемуся чужим трудом крестьянству, и признает за местными Советами право предоставлять таким иностранцам, без всяких затруднительных формальностей, права Российского гражданства”.

Иностранцы-трудящиеся наравне с российскими гражданами, обладали рядом привилегий, в том числе политических. Правовое положение иностранных граждан из числа нетрудовых элементов определялось аналогично соответствующей категории российских граждан.

Развитию правового положения иностранных граждан в начале 20-х годов способствовало принятие таких нормативных актов, как Декрет Совета Народных Комиссаров от 29.08.1921 г. “О въезде иностранцев из-за границы на территорию РСФСР”⁴², Декрет Совета Народных Комиссаров от 22.08.1921 г. “О принятии иностранцев в Российское гражданство”⁴³. Названными декретами регламентировались вопросы о защите личных прав и имущественных интересов иностранных граждан; об уголовной ответственности за совершенное преступление; о порядке въезда, выезда и высылки иностранцев и ряд других вопросов и др.

Принятие Конституции СССР 1936 г.⁴⁴, закрепив новое соотношение классовых сил, расширило содержание прав личности, установило дополнительные гарантии личных прав и свобод, в том числе и для иностранных граждан. На основе Конституции был принят Закон “О гражданстве СССР”⁴⁵. Упомянутый закон впервые в советском законодательстве установил категорию лиц

---

⁴¹ Конституция и законы СССР. - М.: Известия, 1983.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Конституция и законы СССР. - М.: Известия, 1983.

без гражданства, исключив тем самым механизм автоматического зачисления лиц в категорию советских граждан. В то же время в Конституции СССР 1936г. (так же, как и в Конституции 1924 г.) не разграничивался правовой статус иностранцев.

Становление и развитие статуса иностранных граждан и, в первую очередь, совершенствование нормативного регулирования прав и обязанностей иностранных граждан получило свое закрепление в Основах уголовного, гражданского и др. законодательствах Союза ССР и союзных республик, принятых в 50-60 гг.⁴⁶. Активизировавшиеся к тому времени процессы расширения международных отношений привели к заметному увеличению числа заключенных договоров, соглашений и конвенций, которыми специально или косвенно регламентировались вопросы положения иностранных граждан, их статуса, прав, ответственности, обязанностей и др.

Принятая в 1977 г. Конституция СССР⁴⁷ существенно усовершенствовала действовавшие прежде нормы, регулирующие правовое положение иностранных граждан. Ст.37 определила основополагающие принципы правового статуса как иностранцев, так и лиц без гражданства, гарантировала предусмотренные законом права и свободы, в том числе право на обращение в суд и иные государственные органы для защиты принадлежащих им личных, имущественных, семейных и иных прав. Эти изменения привели к выравниванию правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства независимо от их социальных, классовых, религиозных, расовых, национальных особенностей, а также образования, рода занятий и др. признаков.

В 1981 г. с целью большей согласованности, объединения и единой концентрации правовых норм, полноты определения правового статуса иностранных граждан был принят Закон СССР “О правовом положении иностранных граждан в СССР”⁴⁸. Принятый закон урегулировал широкий спектр правоотношений, касающихся практически всех сфер жизнедеятельности иностранных граждан в СССР, вопросов их въезда и выезда, привилегий и иммунитетов, ответственности за правонарушения и др.

Начало новому этапу в законодательном регулировании вопросов, связанных с пребыванием иностранных граждан, положило принятие 28 ноября 1991 г. Закона “О гражданстве в РСФСР”⁴⁹, который на основе преемственности закрепил характерные черты правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства, что вполне соответствует международным нормам и принципам. В 1993 г. такой подход был закреплен в ст.19 Конституции РФ, а позднее и в некоторых других ведомственных нормативных актах.

В настоящее время иностранный гражданин, въехавший на территорию Российской Федерации, обязан зарегистрироваться в течение трех рабочих дней со дня прибытия в Российскую Федерацию в порядке, предусмотренном Феде-

---

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 26. Ст. 836.

⁴⁹ Ведомости РФ. 1992. № 6. Ст. 243; СЗ РФ. 1995. № 7. Ст. 496.

ральным законом “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” от 25.07.2002 г. и другими федеральными законами⁵⁰. Регистрация иностранного гражданина, в соответствии со ст.23 Закона “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”, производится, если он предъявил для регистрации миграционную карту, имеющую отметку органа пограничного контроля о въезде в Российскую Федерацию, и документ, удостоверяющий его личность. Но из этого правила есть исключения, указанные в статье 25 этого Закона, согласно которым “регистрации не подлежат:

1) главы иностранных государств, главы правительств иностранных государств, члены парламентских и правительственных делегаций, руководители международных организаций, въехавшие в Российскую Федерацию по приглашениям федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

2) иностранные граждане, въехавшие в Российскую Федерацию на срок не более трех дней, за исключением случая, предусмотренного ст.24 настоящего Федерального закона (когда иностранный гражданин зарегистрирован в гостинице);

3) иностранные граждане – моряки, являющиеся членами прибывших в Российскую Федерацию с официальным или неофициальным визитом либо с деловым заходом экипажей военных кораблей, и члены экипажей военных летательных аппаратов иностранных государств;

4) иностранные граждане – моряки, являющиеся членами экипажей невоенных судов иностранных государств, в случае схода на берег и временного пребывания на территории порта Российской Федерации, открытого для захода невоенных судов иностранных государств, или портового города либо в случае выезда экскурсии в городские или сельские поселения на срок не более двадцати четырех часов;

5) члены экипажей воздушных судов гражданской авиации, бригад поездов и бригад транспортных средств, участвующих в международном движении, при нахождении в аэропортах или на станциях, указанных в расписаниях (графиках) движения указанных транспортных средств”⁵¹.

Правовой статус иностранных граждан определяется внутренним законодательством каждого государства. Однако компетенция государств в установлении режима иностранных граждан ограничена действием общих принципов международного права. В соответствии с этими принципами запрещается дискриминация иностранных граждан по признакам расы, пола, вероисповедания и т.п. Однако непосредственно в нормах международного права никакие права и обязанности иностранных граждан не закреплены. Их правовой статус определяется внутренним законодательством конкретного государства с учетом его международных обязательств. Выход за рамки этих обязательств будет озна-

---

⁵⁰ Ст. 20 Федерального закона РФ “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” № 115-ФЗ от 25.07.2002 г. // Российская газета. 2002. № 140 (3008).

⁵¹ Федеральный закон РФ “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” № 115-ФЗ от 25.07.2002 г. // Российская газета. 2002. № 140 (3008).

чать нарушение общепризнанных принципов международного права. Так, государство не может предоставлять иностранным гражданам какие-либо права или возложить на них какие-либо обязанности, которые бы представляли собой вторжение в сферу суверенных прав иного государства и его гражданства.⁵²

Таким образом, обобщив все вышеизложенное, мы можем сделать несколько выводов.

Правовое положение – это система, включающая в себя правовой статус, систему правовых принципов и юридических гарантий прав, обязанностей и законных интересов.

Правовой статус – это комплексный элемент правового положения, включающий в себя правосубъектность, систему юридических прав, обязанностей и законных интересов личности.

Правовой статус можно подразделить на 3 группы:

1. Общеправовой (конституционный).
2. Отраслевой (специальный).
3. Конкретный (индивидуальный).

Общеправовой (конституционный) статус включает в себя общую правоспособность и основные права, свободы и обязанности. Человек и гражданин выступает как субъект соответствующих прав, свобод и обязанностей, определяемых нормами конкретной отрасли права, основываясь на конституционном статусе личности. В той мере, в какой конституционный статус личности находит свое выражение в отраслевом статусе, соответственно отраслевой статус личности (специальный), в свою очередь проявляется в конкретном (индивидуальном) статусе личности того или иного субъекта процесса.) Конкретный (индивидуальный) статус личности закрепляет все связи и отношения данного субъекта с обществом, государством, выражая тем самым его положение и определяя свою функциональную роль в данной сфере правоотношений.

Общеправовой статус личности соотносится с отраслевым так же, как соотносятся между собой конституционное право и другие отрасли права. А именно, общеправовой статус личности является базовым или первичным по отношению к отраслевому (специальному) статусу, который является производным от общеправового (конституционного).

При наделении личности кроме основных прав и свобод юридическими (отраслевыми), она приобретает отраслевой (специальный) статус.

Правовой статус иностранных граждан в уголовном судопроизводстве определяется прежде всего тем объемом прав, обязанностей и законных интересов, который содержит в себе уголовно-процессуальный закон.

---

⁵² Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают. Принята резолюцией 40/144 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1985 г. / Международные акты о правах человека: Сборник документов. – М., 2000.

§ 2. Правовой статус иностранных граждан в уголовном процессе Российской Федерации

Все категории иностранных граждан обладают тем или иным объемом прав, свобод и обязанностей и находятся в определенной правовой связи с государством пребывания. Правовой статус – это комплексный элемент правового положения, включающий в себя правосубъектность, систему юридических прав, обязанностей и законных интересов личности. Ядром правового статуса являются основные права, свободы и обязанности, закрепленные в Конституции Российской Федерации.

Правовой статус иностранных граждан устанавливается, по мнению ряда авторов, только внутренним законодательством, учитывающим и нормы международного права⁵³. Вместе с тем некоторые авторы высказывают иные суждения, утверждая, что необходимость использования международных договоров для регламентации производства по уголовным делам обусловлена прежде всего наличием институтов, лежащих в зоне пересечения международного, уголовного и уголовно-процессуального права. К числу этих институтов относятся: международная правовая помощь по уголовным делам; распределение юрисдикции в случаях, затрагивающих интересы договаривающихся сторон; дипломатический иммунитет от юрисдикции по уголовным делам⁵⁴.

Международные договоры и соглашения содержат немало норм, которые обязаны соблюдать и применять государственные органы в своей правоохранительной деятельности. Поскольку анализ таких норм нередко отсутствует в национальном законодательстве, эти международные договоры и соглашения служат единственными источниками правового регулирования определенных видов правоотношений, в том числе уголовно-процессуальных.

Именно эта позиция представляется наиболее приемлемой. Государство, устанавливая объем прав и обязанностей иностранных граждан, включает в соответствующие нормативные акты положения, гласящие, что нормы международных договоров, устанавливающие иные правила, имеют преимущественную силу, либо прямо указывающие, что права и обязанности иностранных граждан определяются и международными договорами. Приоритет норм международного права в области охраны прав личности при их коллизии с внутренним законодательством государства вытекает, в частности, из Итогового документа Венской встречи, подписанного представителем из СССР⁵⁵. Все эти положения означают, что нормы международных договоров наряду с внутренним законо-

---

⁵³ Эта точка зрения отражена в работах: *Черниченко С.В.* Личность и международное право. - М., 1974. С. 83; *Зивс С.Л.* Источники права. - М., 1981. С. 222-223; *Мионов Н.В.* Правовое положение иностранных граждан в СССР // Сов. гос-во и право. 1982. № 3. С. 103.

⁵⁴ См., например: *Волженкина В.М.* Нормы международного права в российском уголовном процессе. – СПб., 2001; *Бастрыкин А.И.* Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права. – Л., 1986; *Даев В.Г.* Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 1992. № 3.

⁵⁵ Итоговый документ Венской встречи представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. – М., 1989. С. 15.

дательством регулируют вопросы правового положения иностранных граждан. Кроме Конституции РФ (ч.4 ст.15) это положение нашло свое закрепление в ч.3 ст.1 УПК РФ, в соответствии с которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные действующим УПК РФ, то применяются правила международного договора.

С учетом многообразия общественных отношений, в которых участвуют иностранные граждане, их правовой статус включает конституционный, гражданско-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой и иные аспекты, которые находятся в системном единстве и, следовательно, могут быть выделены условно, теоретически⁵⁶. В этой связи следует отметить, что в рамках настоящей работы далее будет рассматриваться лишь уголовно-процессуальный статус иностранцев.

В действующем УПК РФ нет уголовно-процессуальных норм, в которых был бы четко определен правовой статус иностранных граждан в уголовном процессе РФ. Это объясняется тем, что согласно ст.19 Конституции РФ “все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств”. Установленное ст.19 Конституции РФ положение о равенстве всех перед законом и судом базируется на международных нормах и принципах, которые выработали стандарты защиты прав и свобод человека и гражданина⁵⁷. Россия, являясь непосредственным членом мирового сообщества, таким образом, признает и закрепляет на конституционном уровне общепризнанные принципы и нормы международного права в области прав человека и, в частности, принцип равенства всех людей перед законом и судом, а не только граждан своего государства. Содержание ст. 19 Конституции РФ дает основание для вывода о том, что правовой статус иностранных граждан в уголовном процессе РФ не отличается от правового статуса граждан РФ. Подтверждением этого является также то, что в соответствии со ст.1 УПК РФ порядок производства по уголовным делам на территории РФ опреде-

---

⁵⁶ Михайлов А.А. Административно-правовое положение иностранцев в СССР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1980; Романова А.Г., Степанов Е.А. Особенности участия иностранцев в советском уголовном процессе. - М., 1980; Кузнецов М.Н. и др. Гражданско-правовое положение иностранцев в СССР. - М., 1981.

⁵⁷ К числу таких документов относятся Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 1965 г. и вступившая в силу после подписания государствами 4 января 1969 г., Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью и др.

ляется Уголовно-процессуальным кодексом РФ (ч.1), а установленный УПК РФ порядок судопроизводства является единым и обязательным по всем уголовным делам (ч.2). В ч.1 ст.3 УПК РФ закреплено положение, согласно которому “производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами ... на территории Российской Федерации, ведётся в соответствии с правилами настоящего Кодекса”.

Вместе с тем в законодательстве РФ установлены исключения в отношении иностранных граждан, обладающих дипломатическим и иным иммунитетом от уголовной юрисдикции РФ.

Причем если в сфере международно-правовых отношений нормы дипломатического иммунитета имеют целью создание благоприятных условий для выполнения дипломатических функций, то в сфере уголовно-процессуальных отношений эти нормы, по нашему мнению, образуют правовую основу дополнительных процессуальных гарантий личной неприкосновенности дипломатических представителей и приравненных к ним иных лиц, неприкосновенности их жилища и т.д.

В соответствии со ст.11 УК РФ любое лицо, совершившее преступление на территории РФ, независимо от того, является оно гражданином РФ, иностранным гражданином или лицом без гражданства, подлежит уголовной ответственности по УК РФ (ч.1). Однако в части четвертой этой статьи установлено, что “вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права”.

С учетом норм уголовно-процессуального законодательства и международно-правовых актов мы можем выделить следующие **3 группы иммунитетов, которыми могут обладать иностранные граждане:**

1. В зависимости от субъекта:

- дипломатический;
- консульский;
- специальных миссий;
- глав иностранных государств и правительств, министров иностранных дел и членов их семей.

2. В зависимости от объема:

- абсолютный (полный);
- функциональный (он распространяется лишь на действия, совершенные соответствующими лицами в официальном качестве при выполнении ими своих функций⁵⁸).

3. Свидетельский иммунитет.

---

⁵⁸ См.: п.6 Соглашения о сотрудничестве между Правительством РФ и Международной организацией по миграции 1992 г.; ст.XII Соглашения между РФ и Международным банком реконструкции и развития о Постоянном представительстве МБРР в Российской Федерации 1996 г.; ст.12 Соглашения между Правительством РФ и Международной организацией труда о Бюро МОТ в Москве 1997 и т.д.

Причем иностранный гражданин может обладать иммунитетом, относящимся к нескольким группам. Например, глава дипломатического представительства обладает полным свидетельским и дипломатическим иммунитетом, а сотрудник административно-технического персонала консульского представительства, не приравненный к дипломатическим агентам, обладает функциональным и частичным свидетельским иммунитетом.

Анализ норм международного права, которые согласно ч.4 ст.15 Конституции РФ являются составной частью правовой системы Российской Федерации, приводит к выводу о том, что **иммунитетом от уголовной юрисдикции РФ** в той или иной мере **пользуются**:

- 1) дипломатические представители иностранных государств и члены их семей, отдельные сотрудники административно-технического персонала дипломатических представительств и члены их семей;
- 2) консульские должностные лица и члены их семей;
- 3) должностные лица и сотрудники ряда международных организаций, находящихся на территории РФ;
- 4) члены специальных миссий, прибывающие на территорию РФ;
- 5) лица, находящиеся на территории РФ в соответствии с договорами о правовой помощи.

Иммунитет дипломатических представителей иностранных государств установлен Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года, которая была ратифицирована Союзом ССР в 1964 году и сохраняет силу для России⁵⁹. В названной Конвенции среди прочих закреплены следующие положения:

- 1) личность дипломатического агента неприкосновенна, он не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме (ст.29);
- 2) дипломатический агент пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции страны пребывания и не обязан давать показания в качестве свидетеля (ст.31);
- 3) перечисленными иммунитетами пользуются также члены семьи дипломатического агента, живущие вместе с ним, если они не являются гражданами государства пребывания (в данном случае гражданами РФ), а также члены административно-технического персонала и члены их семей, живущие вместе с ними, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нём постоянно (ст.37);
- 4) дипломатический курьер пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме (ст.27).

В соответствии со ст.32 Конвенции дипломатические агенты и лица, пользующиеся перечисленными иммунитетами, могут быть арестованы, задержаны и привлечены к уголовной ответственности в том случае, если аккреди-

---

⁵⁹ Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. / История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу. 1955-1991 гг.: Сборник правовых актов. - М.: Спарк, 1997. С. 214-225

тующее государство откажется от иммунитета этих лиц.

Понятия “дипломатический агент”, “члены административно-технического персонала” и другие применяемые в Конвенции термины уточняются в первой статье этой Конвенции и в Положении о дипломатических представительствах иностранных государств на территории СССР (Утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1966 года)⁶⁰.

Иммунитет консульских должностных лиц установлен Венской конвенцией о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года, которая вступила в силу для СССР 14 апреля 1989 года⁶¹, а также двухсторонними консульскими конвенциями между РФ (СССР) и другими государствами.

В соответствии со ст.43 Венской конвенции о консульских сношениях консульские должностные лица и консульские служащие не подлежат юрисдикции судебных или административных органов государства пребывания лишь в отношении действий, совершаемых им при выполнении консульских функций.

В соответствии со ст.41 названной Конвенции глава консульского представительства, консульские должностные и иные лица могут быть подвергнуты аресту и предварительному заключению только в случае совершения ими тяжких преступлений и только на основании постановления компетентных судебных органов. В остальных же случаях они могут быть лишены свободы только на основании вступившего в законную силу приговора суда. В случае ареста или предварительного заключения какого-либо работника консульского персонала или возбуждения против него уголовного дела государство пребывания незамедлительно уведомляет об этом главу консульского учреждения. Если последний сам подвергается таким мерам, государство пребывания уведомляет об этом представляемое государство через дипломатические каналы (ст.41).

Консульский курьер согласно ст.35 Конвенции пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит ни аресту, ни задержанию в какой бы то ни было форме.

В соответствии со ст.44 Конвенции работники консульского учреждения могут вызываться в качестве свидетелей при производстве судебных или административных дел и не могут отказываться давать показания, за исключением случаев, когда от них требуется дать показания по вопросам, связанным с выполнением ими своих функций. Если консульское должностное лицо отказывается давать показания, к нему не могут применяться никакие меры принуждения или наказания.

В двухсторонних консульских конвенциях между РФ (СССР) и другими государствами, как правило, расширяется круг лиц, пользующихся иммунитетом и объем предоставляемого иммунитета. Так, например, в некоторых консульских конвенциях закреплено положение, согласно которому консульские должностные лица и члены их семей пользуются личной неприкосновенностью

---

⁶⁰ СЗ, 1995. №18. Ст.314

⁶¹ Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года // Международное публичное право: Сборник документов. Том 1.- М.: Изд-во БЕК.1996, С.188-206.

и в связи с этим не подлежат ни аресту, ни задержанию в какой бы то ни было форме, а также пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции РФ (См. консульские конвенции, заключенные с Азербайджанской Республикой /ст. ст.18 и 19/, с Республикой Беларусь /ст. ст. 18 и 19/, с Литовской Республикой /ст. ст.18 и 19/, Молдовой /ст. ст.34 и 35/, Республикой Узбекистан /ст. ст.18 и 19/, Туркменистаном /ст. ст.18 и 19/ и др.)⁶².

Иногда иммунитет устанавливается более дифференцировано. В частности, согласно ст.20 Консульской конвенции между РФ и Польшей консульское должностное лицо (т.е. любое лицо, включая главу консульского учреждения, которому поручено в этом качестве выполнение консульских функций) и члены его семьи, при условии их совместного проживания и если они не являются гражданами РФ, пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции, а также пользуются личной неприкосновенностью и в этой связи не подлежат задержанию, аресту или ограничению свободы в какой бы то ни было форме /п.п.1 и 4/. Консульские служащие (т.е. лица, занятые в административной либо технической службе консульского учреждения) и работники обслуживающего персонала (т.е. лица, выполняющие обязанности по обслуживанию консульского учреждения) пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции РФ лишь в части, касающейся исполнения ими своих обязанностей /п.2/⁶³.

В соответствии со ст.ст.18 и 19 Консульской конвенции между РФ и Республикой Болгарией иммунитетом от уголовной юрисдикции РФ и личной неприкосновенностью, наравне с консульскими должностными лицами и членами их семей, пользуются также консульские служащие и члены их семей, если они проживают вместе с ними и не являются гражданами РФ⁶⁴.

В консульских конвенциях, как правило, закреплено положение о том, что консульское должностное лицо не обязано давать показания в качестве свидетеля. Консульские служащие и работники обслуживающего персонала могут вызываться в качестве свидетелей при производстве судебных или административных дел. Они не могут отказываться давать показания, за исключением случаев, когда речь идет о вопросах, связанных с выполнением ими своих функций. При этом в одних консульских конвенциях специально подчеркивается недопустимость принятия мер в целях принуждения консульского служащего дать свидетельские показания или явиться для этой цели в суд, а также привлечение его к ответственности в случае отказа от дачи показаний или неявки в суд (см., например, п.2 ст.20 Консульской конвенции между РФ и Республикой Болгарией)⁶⁵. В других конвенциях нет такого правила.

В некоторых консульских конвенциях (например, ст.20 Консульской конвенции между РФ и Республикой Болгарией) свидетельский иммунитет консульских должностных лиц и консульских служащих распространяется на чле-

---

⁶² СЗ РФ. 1999. № 5. Ст. 604; СЗ РФ. 1999. № 20. Ст. 2412; СЗ РФ. 2000. № 5. Ст. 464; СЗ РФ. 2000. № 6. Ст. 612 и др.

⁶³ СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1515.

⁶⁴ СЗ РФ. 1997. № 23. Ст. 2665.

⁶⁵ СЗ РФ. 1997. № 23. Ст. 2665.

нов их семей, если они проживают совместно и не являются гражданами РФ или лицами, постоянно проживающими в РФ.

Таким образом, в каждом конкретном случае, когда возникает вопрос о привлечении к уголовной ответственности, задержании или заключении под стражу консульских служащих и членов их семей в связи с совершением ими преступлений на территории РФ, необходимо ознакомиться с нормами, закреплёнными в консульской конвенции между РФ (СССР) и государством, гражданином (подданным) которого является консульский служащий и члены его семьи.

Иммунитет дипломатических представителей и консульских служащих от уголовной юрисдикции РФ носит абсолютный характер и распространяется даже на те случаи, когда имеет место злоупотребление иммунитетом. Это положение было подтверждено Международным Судом ООН в решении по делу о дипломатическом и консульском персонале США в Тегеране⁶⁶. Одновременно Суд подчеркнул, что изъятие из уголовной юрисдикции не означает безнаказанности, поскольку дипломатическое право само предусматривает меры защиты и наказания за противоправную деятельность членов дипломатических или консульских миссий. Основной такой мерой является признание виновного “*persona non grata*” (нежелательным лицом). Правовым последствием такого признания является то, что аккредитуемое государство отзывает данное лицо из государства пребывания. Согласно ч.4 ст.31 Венской конвенции о дипломатических сношениях аккредитуемое государство вправе привлечь дипломатического представителя к уголовной ответственности за преступление, совершённое в стране, где он был аккредитован⁶⁷.

Иммунитет должностных лиц и сотрудников международных организаций определяется уставами организаций, многосторонними конвенциями и двухсторонними соглашениями организаций и РФ.

Так, например, в ст.4 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединённых Наций от 13 февраля 1946 года закреплено положение, согласно которому представителям Членов ООН в главных и вспомогательных органах Объединённых Наций и на конференциях, созываемых Объединёнными Нациям, при исполнении ими своих служебных обязанностей и во время поездки к месту заседания и обратно предоставляется иммунитет от личного ареста или задержания и от наложения ареста на личный багаж, а также всякого рода судебно-процессуальный иммунитет в отношении всего сказанного, написанного или совершённого ими в качестве представителей⁶⁸.

Генеральный Секретарь ООН и все Помощники Генерального Секретаря пользуются в отношении себя, своих жён и несовершеннолетних детей иммунитетами, предоставляемыми согласно международному праву дипломатиче-

---

⁶⁶ Материалы Интернета: www.Rambler.ru

⁶⁷ Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. / История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу. 1955-1991 гг.: Сборник правовых актов. - М.: Спарк, 1997, С.214-225

⁶⁸ Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединённых Наций от 13 февраля 1946 года. Россия участвует с 22 сентября 1953 г. // Международное публичное право. Т.1. С.237-241.

ским представителям (ст.5 раздел 19 Конвенции).

Установленные в данной Конвенции иммунитеты распространяются также на должностных лиц и экспертов в командировках в Российской Федерации, Представительства ООН в Российской Федерации, Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, что нашло своё закрепление в ст.4 Соглашения между Правительством РФ и ООН об учреждении в РФ Объединенного Представительства ООН от 15 июня 1993 г.⁶⁹ и в ст.7 Соглашения между Правительством РФ и Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев от 6 октября 1992 г.⁷⁰ Кроме того, в названных Соглашениях установлено, что глава Представительства ООН и представители органов, программ и фондов ООН и другие старшие должностные лица по согласованию между ООН и Правительством РФ, а также Представитель Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, его заместители и другие должностные лица, перечень которых согласовывается Управлением и Правительством РФ, во время нахождения в РФ пользуются в отношении себя, своих супругов и находящихся на их иждивении родственников иммунитетами, которые обычно предоставляются международным правом дипломатическим представителям.

Аналогичным образом установлен иммунитет Постоянного представителя, должностных лиц и сотрудников Европейского Банка реконструкции и развития (разделы 35 и 38 Соглашения между Правительством РФ и Европейским Банком реконструкции и развития от 29 марта 1993 г.⁷¹), а также Представителей государств-членов Организации экономического сотрудничества и развития о привилегиях и иммунитетах Организации в Российской Федерации от 8 июня 1994 г.

В соответствии со ст.9 Генерального Соглашения о привилегиях и иммунитетах Совета Европы⁷² представителям в Комитете министров Совета Европы при исполнении ими своих служебных обязанностей и во время поездки к месту заседания и обратно предоставляется иммунитет от личного ареста или задержания и от наложения ареста на личный багаж, а также всякого рода судебно-процессуальный иммунитет в отношении всего сказанного, написанного или совершенного ими в официальном качестве. Согласно ст.10 названного Соглашения судебно-процессуальный иммунитет в отношении сказанного, а так-

---

⁶⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Организацией Объединенных Наций об учреждении в Российской Федерации объединенного Представительства Организации Объединенных Наций. Вступило в силу 15 июня 1993 г. // Международное публичное право. Т. 1. С. 367-373.

⁷⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Вступило в силу 6 октября 1992 г. // Международное публичное право. Т. 1. С. 383-388.

⁷¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским Банком реконструкции и развития о Постоянном представительстве Европейского Банка реконструкции и развития. Вступило в силу 29 марта 1993 г. // Международное публичное право. Т. 1. С. 392-398.

⁷² Федеральный закон от 23 февраля 1996 г №20-ФЗ "О присоединении Российской Федерации к Генеральному соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы и протоколам к нему" // СЗ РФ. 1996. № 9. Ст. 775.

же в отношении всех действий, совершённых ими при исполнении служебных обязанностей? продолжает действовать и после того, как лица, которых это касается, уже не исполняют подобные обязанности.

Таковыми же иммунитетами пользуются члены и эксперты Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ст.16 Европейской Конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26 ноября 1987 года⁷³), а также представители членов таких специализированных учреждений ООН, как: Международная организация труда; продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций; Международная организация гражданской авиации; Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры; Международный валютный фонд; Международный банк реконструкции и развития; Всемирная организация здравоохранения; Всемирный почтовый союз; Международный союз электросвязи; Международная организация по делам беженцев; Всемирная метеорологическая организация; Межправительственная морская консультативная организация; Международная финансовая корпорация, Международная ассоциация развития; Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ст.5, разделы 13 и 14 Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и приложения к ним⁷⁴).

В соответствии со ст.6 раздела 21 Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений иммунитеты дипломатических представителей предоставляются также главным администраторам перечисленных специализированных учреждений, а также должностным лицам, исполняющим обязанности главных администраторов в их отсутствие, супругам и несовершеннолетним детям указанных лиц.

Установленные в приведенной выше Конвенции иммунитеты конкретизированы каждым специализированным учреждением в приложениях к Конвенции, которые направлены Генеральному Секретарю ООН.

Иммунитетом, предоставляемым дипломатическому персоналу, пользуются заместители начальника Штаба по координации военного сотрудничества государств-участников СНГ и члены их семей (п.24 Положения о Штабе по координации военного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств, утверждено решением глав правительств-участников СНГ от 24 декабря 1993 г.⁷⁵).

Курьерам международных организаций, как правило, предоставляются иммунитеты дипломатических курьеров (см., например, п.6.1. Соглашения о

---

⁷³ См.: Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / Сост. Т.Н. Москалькова и др. - М., 1998.

⁷⁴ Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Утверждена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года. Россия участвует с 10 января 1966 г. // Международное публичное право. Т. 1. С. 279-310.

⁷⁵ Положение о Штабе по координации военного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств. Утверждено решением глав правительств-участников СНГ от 24 декабря 1993 // Международное публичное право. Т. 2. С. 488-494.

сотрудничестве между Правительством РФ и Международной организацией по миграции от 13 марта 1992 г.⁷⁶, ст.9 Соглашения между Правительством РФ и Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев⁷⁷).

Иммунитет специальных миссий. Конвенция о специальных миссиях 1969 года определяет такого рода миссию как временное представительство государства, которое направляется одним государством в другое с согласия последнего для решения специальных вопросов или для выполнения специального задания (ст.1)⁷⁸.

Специальная миссия, её помещения и члены миссии пользуются таким же иммунитетом, что и дипломатические представители.

Иммунитет лиц, находящихся на территории РФ в соответствии с договорами о правовой помощи. Судебно-следственные органы РФ (напоминаем, что в международно-правовых документах органы, ведущие производство по гражданским, административным и уголовным делам называются юридическими или компетентными органами) могут вызывать иностранных граждан для участия в производстве по уголовным делам в качестве свидетелей, потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков и их представителей, а также в качестве экспертов. Таким лицам предоставляется иммунитет от уголовной юрисдикции РФ, установленный Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года⁷⁹, конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (Минская конвенция)⁸⁰ и двухсторонними соглашениями о правовой помощи, заключенными РФ (СССР) с другими государствами.

В ст.12 Европейской конвенции от 20 апреля 1959 года иммунитет устанавливается в зависимости от процессуального положения иностранных граждан:

“1. Свидетель или эксперт, независимо от гражданства, представший по повестке перед юридическими органами запрашивающей Стороны, не подвергается уголовному преследованию или задержанию, или другим ограничениям его личной свободы на территории этой Стороны, за деяния или по обвинениям, которые предшествовали его отъезду с территории запрашиваемой Стороны.

2. Лицо, независимо от его гражданства, представшее по повестке перед

---

⁷⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Международной организацией по миграции. Вступило в силу 13 марта 1992 г. // Международное публичное право. Т.1. С. 398-400.

⁷⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Вступило в силу 6 октября 1992 г. // Международное публичное право. Т. 1. С. 383-388.

⁷⁸ Конвенция о специальных миссиях 1969 г. // Международное публичное право. Т.1. С.209-221.

⁷⁹ Европейская конвенция о взаимной помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. Вступила в силу для России 2 марта 2000 г. // Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сб. документов. Вып. 2. - М., 2000. С.229-240.

⁸⁰ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Подписана в Минске 22 января 1993 г. Вступила в силу для РФ 10 декабря 1994 г. // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

юридическими органами запрашивающей Стороны для ответа за деяния, на основании которых против него было начато судебное разбирательство, не подвергается уголовному преследованию или задержанию, или другим ограничениям его личной свободы за деяния или по обвинениям, которые предшествовали его отъезду с территории запрашиваемой Стороны и не указаны в повестке.

3. Иммунитет, предусмотренный в настоящей Статье, прекращается, если свидетель, эксперт или обвиняемый, имея возможность покинуть территорию запрашивающей Стороны в течение последующих 15 дней после того, как его присутствие более не требуется юридическим органам, остаётся, тем не менее, на этой территории или же возвращается на неё после отъезда”⁸¹.

В договорах о правовой помощи между РФ (СССР) и другими государствами вопросы иммунитета находят несколько иное решение. Так, например, в п.1 ст.10 Договора между СССР и Финляндской Республикой “О правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам” от 11 августа 1978 г. установлено, что “свидетель, эксперт, потерпевший или обвиняемый, добровольно явившийся по вызову в учреждение запрашивающей Договаривающейся Стороны, не может быть, независимо от его гражданства, привлечён к уголовной ответственности, взят под стражу или подвергнут иным принудительным мерам либо наказанию за деяние, совершённое до пересечения границы запрашивающей Договаривающейся Стороны, если это деяние не являлось причиной вызова в качестве обвиняемого”⁸².

В Минской конвенции от 22 января 1993 года⁸³ установлен иммунитет потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Перечисленные лица, независимо от их гражданства, не могут быть привлечены к уголовной ответственности, взяты под стражу или подвергнуты наказанию в связи с их свидетельскими показаниями или заключениями в качестве экспертов в связи с уголовным делом, являющимся предметом разбирательства (ч.1 ст.9 Конвенции).

В большинстве договоров между РФ (СССР) и другими государствами об оказании правовой помощи аналогичным образом установлен иммунитет свидетелей и экспертов (п.1 ст.4 Договора между РФ и КНР⁸⁴, ст.8 Договора между

---

⁸¹ Европейская конвенция о взаимной помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. Вступила в силу для России 2 марта 2000 г. // Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сб. документов. Вып. 2. - М., 2000. С.229-240.

⁸² Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам // Международное публичное право. Т. 2. С.129-131.

⁸³ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Подписана в Минске 22 января 1993 г. Вступила в силу для РФ 10 декабря 1994 г. // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

⁸⁴ Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 июня 1992 г. // Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сб. документов. Вып. 2. - М., 2000. С.41-46;

СССР и МНР⁸⁵ и др.).

Анализ приведенных и других норм международного права даёт основание для вывода о том, что иммунитет распространяется и на граждан РФ, если они прибывают в Россию из-за рубежа для допроса в качестве свидетеля или для участия в качестве эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей. Такие лица не могут быть подвергнуты аресту на основе приговора, который был ранее вынесен российским судом. Против них не могут быть возбуждены уголовные дела и в том случае, если в ходе производства по уголовному делу выяснится, что они были соучастниками преступлений.

Иммунитет от уголовной юрисдикции перечисленным лицам предоставляется лишь в отношении деяний, совершенных до пересечения государственной границы РФ, и не предоставляется в отношении деяний, совершенных во время пребывания в России.

Действие иммунитета прекращается, если указанные лица, имея возможность покинуть территорию РФ в течение 15 дней с того дня, когда органы предварительного расследования сообщили им, что в дальнейшем в их присутствии нет необходимости, остаются после этого срока на территории РФ или же возвращаются на территорию РФ после отъезда.

Часть 2 статьи 3 УПК РФ гласит, что “процессуальные действия, предусмотренные настоящим Кодексом, в отношении лиц, обладающих дипломатической неприкосновенностью, производятся лишь по просьбе указанных лиц или с их согласия, которое испрашивается через Министерство иностранных дел Российской Федерации”.

Считаем необходимым в связи с изложенным выше внести изменения в ч.2 ст.3 УПК РФ, заменив слова “в отношении лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности” на “с участием лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности”. Данное изменение необходимо в связи с тем, что данным правом может воспользоваться любой участник уголовного процесса - иностранный гражданин, обладающий дипломатическим иммунитетом. Более того, аккредитуемое государство, наделившее данное лицо иммунитетом, может обязать его воспользоваться этим правом так же, как и лишить его дипломатической неприкосновенности. Именно поэтому в ч.2 ст.3 УПК РФ и указывается необходимость испрашивать согласие на реализацию этого права через МИД.

Кроме того, существует необходимость заручаться согласием лица, обладающего иммунитетом, на производство с его участием ряда процессуальных действий. Так, например, если процессуальные действия производились с участием свидетеля – иностранного гражданина, обладающего иммунитетом, и с его согласия, а затем данное лицо приобретает новый статус подозреваемого, то

---

⁸⁵ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 23 сентября 1988 г. // Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сб. документов. Вып. 2. - М., 2000. С. 54-66.

перед производством процессуальных действий с участием подозреваемого необходимо снова заручиться согласием на дальнейшее производство. А что касается подозреваемого и обвиняемого, то на производство каждого процессуального действия с их участием необходимо каждый раз заручаться согласием на его проведение.

В международном праве существует общее правило, сформулированное в ст.32 Конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., ст.45 Конвенции о консульских сношениях 1963 г., ст.41 Конвенции о специальных миссиях 1969 г., ст.31 Конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г. и т.д., согласно которому отказ от иммунитета в отношении представителя иностранного государства есть исключительное право лишь аккредитуемого государства, но не самого дипломатического агента. Причем отказ должен быть всегда ясно выраженным. Так, Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений ООН 1947 г. (раздел 22) предусматривает, что специализированное учреждение имеет право и обязано отказаться от иммунитета, предоставленного любому его должностному лицу, когда, по мнению данного специализированного учреждения, иммунитет препятствует отправлению правосудия и если отказ от иммунитета может быть произведен без ущерба для интересов специализированного учреждения. Однако если вопрос об отказе от иммунитета не урегулирован либо не получено ясно выраженное согласие, то производство каких-либо процессуальных действий невозможно⁸⁶.

Кроме того, в ч.1 ст.3 УПК РФ буквально говорится лишь о применении норм УПК РФ в отношении иностранных граждан, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления в России. По российскому законодательству процессуальные действия проводятся в отношении иностранных граждан, даже если они не являются обвиняемыми (подозреваемыми), а являются другими участниками процесса (потерпевшими, свидетелями и т.д.). Кроме того, из содержания данной нормы следует, что речь идет о лицах, совершивших преступление “на территории Российской Федерации”. Однако в ряде случаев действие российского уголовно-процессуального закона распространяется на иностранных граждан и тогда, когда они совершили преступление не на российской территории. В законодательстве и судебной практике многих государств, в том числе и России (ч.3 ст.12 УК РФ), признается принцип защиты и безопасности, согласно которому государство вправе привлечь к уголовной ответственности на своей территории и по своим законам любое лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступлений против его интересов или интересов его граждан вне территории данного государства. Кроме того, экстерриториальная юрисдикция может осуществляться также в силу принципа универсальности, согласно которому юрисдикция государства на основе международного права распространяется на некоторые преступления, независимо от гражданства подозреваемых или обвиняемых в них лиц и от мест, где они соверше-

---

⁸⁶ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова – СПб.: Питер, 2003. С. 48.

ны. Это такие преступления, как апартеид, терроризм и некоторые другие⁸⁷.

Что же касается иностранных граждан, не обладающих иммунитетом от уголовной юрисдикции Российской Федерации, то они, в связи с вовлечением в уголовно-процессуальную деятельность, приобретают тот же правовой статус, что и граждане России. То есть они, как участники уголовного судопроизводства, наделяются равными с гражданами России правами и несут равные с гражданами России обязанности.

Основным отличием правового статуса иностранных граждан от правового статуса граждан РФ в уголовном процессе РФ является то, что иностранные граждане, пользующиеся дипломатическим и иным иммунитетом от уголовной юрисдикции РФ, не могут быть подвергнуты уголовному преследованию за преступления, совершённые на территории РФ, без согласия аккредитующего государства или международной организации. Вместе с тем нормы международного права устанавливают иные особенности участия иностранных граждан в уголовном процессе, которые являются предметом рассмотрения в следующих параграфах данного исследования.

Следовательно, основанием для дифференциации формы производства по уголовным делам с участием иностранных граждан является не гражданство, а наличие либо отсутствие дипломатического или иного иммунитета от уголовной юрисдикции Российской Федерации.

В связи с этим мы предлагаем включить в приложения к уголовно-процессуальному кодексу РФ бланк запроса в МИД РФ и бланк согласия (несогласия) иностранного гражданина, обладающего каким-либо иммунитетом, на производство с его участием процессуальных действий (Приложения № 1 и № 2).

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие основные выводы.

В каждом конкретном случае, когда возникает вопрос о привлечении к уголовной ответственности, задержании или заключении под стражу консульских служащих и членов их семей в связи с совершением ими преступлений на территории РФ, необходимо ознакомиться с нормами, закреплёнными в консульской конвенции между РФ (СССР) и государством, гражданином (подданным) которого является консульский служащий и члены его семьи.

Иммунитет дипломатических представителей и консульских служащих от уголовной юрисдикции РФ носит абсолютный характер и распространяется даже на те случаи, когда имеет место злоупотребление иммунитетом.

Отказ от иммунитета в отношении представителя иностранного государства есть исключительное право лишь аккредитующего государства, но не самого дипломатического агента. Причем отказ должен быть всегда ясно выраженным.

Основным отличием правового статуса иностранных граждан от правового статуса граждан РФ в уголовном процессе РФ является то, что иностранные граждане, пользующиеся дипломатическим и иным иммунитетом от уголовной

---

⁸⁷ См.: например, Конвенция о пресечении преступлений апартеида и наказании за него от 30 ноября 1973 г., Европейская конвенция о борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г. и т.д.

юрисдикции РФ, не могут быть подвергнуты уголовному преследованию за преступления, совершённые на территории РФ без согласия аккредитуемого государства или международной организации.

Следует выделять следующие 3 группы иммунитетов, которыми могут обладать иностранные граждане:

1) В зависимости от субъекта:

- дипломатический;
- консульский;
- специальных миссий;
- глав иностранных государств и правительств, министров иностранных дел и членов их семей.

2) В зависимости от объема:

- абсолютный (полный);
- функциональный (он распространяется лишь на действия, совершенные соответствующими лицами в официальном качестве при выполнении ими своих функций⁸⁸).

3) Свидетельский иммунитет.

Основанием для дифференциации формы производства по уголовным делам с участием иностранных граждан является не гражданство, а наличие либо отсутствие дипломатического или иного иммунитета от уголовной юрисдикции Российской Федерации.

---

⁸⁸ См.: п.6 Соглашения о сотрудничестве между Правительством РФ и Международной организацией по миграции 1992 г.; ст. XII Соглашения между РФ и Международным банком реконструкции и развития о Постоянном представительстве МБРР в Российской Федерации 1996 г.; ст. 12 Соглашения между Правительством РФ и Международной организацией труда о Бюро МОТ в Москве 1997 и т.д.

Глава 2.

Особенности производства по уголовным делам с участием иностранных граждан в досудебных стадиях

§1. Участие иностранных граждан в стадии возбуждения уголовного дела

Назначением всего уголовного судопроизводства Российской Федерации является охрана прав и законных интересов личности (ст.6 УПК РФ). Анализ уголовно-процессуальных гарантий в стадии возбуждения уголовного дела свидетельствует о том, что в них отсутствует целый ряд элементов, необходимых для максимального обеспечения прав и законных интересов личности, а следовательно, и иностранных граждан. Данная проблема, на наш взгляд, еще не получила достаточно полного анализа в уголовно-процессуальной литературе. Как правило, некоторые авторы рассматривают гарантии прав и законных интересов личности применительно к стадии предварительного расследования и последующим стадиям уголовного судопроизводства. Гарантии, существующие в стадии возбуждения уголовного дела, исследуются, как правило, дифференцировано⁸⁹.

В стадии возбуждения уголовного дела ошибочно было бы говорить о том, что здесь должны проявить себя все или большинство принципов уголовного процесса. Конкретное их проявление зависит от характера задач, стоящих перед рассматриваемой стадией уголовного судопроизводства, специфики проявления процессуальных форм, от роли тех или иных субъектов и пр.⁹⁰ В свете же рассматриваемого нами вопроса их проявление в большей степени зависит от специфики поступающих заявлений и сообщений о преступлениях, так или иначе связанных с иностранными гражданами.

Принцип равенства применительно к иностранным гражданам означает, что юридическая сила российских законов в равной степени распространяется на всех иностранных граждан независимо от их принадлежности к различным социальным группам по признаку пола, расы, национальности и т.д. В широком смысле он включает в себя равенство прав и свобод всех иностранных граждан, равенство их обязанностей и равенство перед судом.

Основное содержание принципа равенства перед законом и судом нашло отражение в ч.1 ст.19 Конституции РФ, в которой закреплено, что: “Все равны перед законом и судом”. Часть вторая этой статьи гласит: “Государство гаран-

---

⁸⁹ См., например: *Рустамов А.* Законное и обоснованное возбуждение уголовного дела – одна из гарантий правосудия // Сов. юстиция. 1990. № 23. С.19-20; *Коломеец В.К.* Права и обязанности граждан при досудебной подготовке материалов милицией // Актуальные проблемы охраны прав личности в советском уголовном судопроизводстве. - Свердловск, 1989. С.109-133 и др.

⁹⁰ *Белозеров Ю.Н., Марфицин П.Г.* Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: Учебное пособие. - М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. С.24.

тирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности”.

Следует отметить, что конституционное правило, согласно которому “все равны перед законом и судом”, имеет своей основой положение статьи 7 Всеобщей декларации прав человека⁹¹. Согласно данной статье “все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона”.

В ст.4 Закона “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” указанный принцип закреплен следующим образом: “Иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом”⁹².

Указанные нами законодательные интерпретации принципа равенства всех перед законом и судом хоть и являются полным его отражением, однако не охватывают все его стороны. Закрепляя принцип равенства, уголовное законодательство устанавливает: “лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств” (ст.4 УК РФ). В новом уголовно-процессуальном кодексе данный принцип не нашел своего закрепления, по нашему мнению, без достаточных на то оснований. С одной стороны, это связано с тем, что отдельная категория граждан выпадает из этого равенства (судьи, депутаты Федерального Собрания и некоторые другие). Как пишут В.В. Вандышев и В.А. Лиманский, “видимо, наши законодатели считают, что они и некоторые другие должностные лица “де-факто” не равны перед органами расследования и судом”⁹³. Для вовлечения их в уголовное судопроизводство необходимо согласие соответствующего органа (соответствующей палаты Федерального Собрания, квалификационной коллегии судей и др.). Но это скорее исключение из общего правила уголовного преследования этих лиц, определяемых УПК РФ. Однако в случае получения этого согласия данная категория граждан автоматически уравнивается со всеми гражданами. Принцип равенства всех перед законом и судом распространяет свое действие и в отношении этой группы. И хотя этот принцип является конституционным и входит в систему принципов уголовного процесса, считаем необходимым закрепить его

---

⁹¹ Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Международное право в документах / Сост. Н.Т. Блатова. - М., 1982.

⁹² Федеральный закон РФ № 115-ФЗ “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” от 25.07.2002 г. // Российская газета от 31.07.02 г. - М., 2002.

⁹³ Вандышев В.В., Лиманский В.А. Новый УПК РФ: шаг вперед или назад? // Юридическая мысль. 2002. № 2 (8). С. 68.

в уголовно-процессуальном кодексе РФ, так как эти исключения должны быть достаточно четко и жестко определены Конституцией РФ и федеральными законами и не должны быть альтернативным вариантом уголовно-процессуального закона.

Установленное ст.19 Конституции РФ положение о равенстве всех перед законом и судом базируется на международных нормах и принципах, которые выработали стандарты защиты прав и свобод человека и гражданина⁹⁴.

Россия, являясь непосредственным членом мирового сообщества, признает и закрепляет на конституционном уровне общепризнанные принципы и нормы международного права в области прав человека и, в частности, принцип равенства всех людей перед законом и судом, а не только граждан своего государства.

В области уголовно-процессуальных отношений общую правовую основу дипломатических иммунитетов и привилегий также составляет принцип равенства всех перед законом и судом, другими органами уголовного судопроизводства, независимо от гражданства, национальности, рода и характера занятий, отношения к религии и других обстоятельств, принцип, исключительное начало которого составляют нормы о дипломатических и иных иммунитетах и привилегиях. Цель и назначение этих норм заключается в создании дополнительных процессуальных гарантий законности и обоснованности вовлечения дипломатических представителей в сферу уголовного судопроизводства и ограждения их и самого представительства от неправомерного применения к ним мер процессуального принуждения и иных правоограничений.

Для того чтобы действие рассматриваемого принципа в досудебных стадиях уголовного процесса имело определенную правовую основу, а не осуществлялось по аналогии, а также в целях его формулировки, исходя из содержания Конституции РФ, считаем необходимым внести в уголовно-процессуальный кодекс РФ во вторую главу еще одну статью следующего содержания: “Уголовно-процессуальная деятельность осуществляется на началах равенства всех перед законом и судом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, гражданства, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения религии, места жительства и других обстоятельств”.

Язык уголовного судопроизводства – принцип уголовного процесса, реализация которого представляет собой гарантию осуществления многих других процессуальных принципов (гласность, обеспечение права обвиняемого на защиту и др.) (ст.18 УПК РФ). Настоящий принцип является одним из проявлений в уголовном судопроизводстве государственных гарантий национального

---

⁹⁴ К числу таких документов относятся Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 1965 г. и вступившая в силу после подписания государствами 4 января 1969 г., Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью и др.

равноправия граждан во всех сферах жизни и свободного употребления ими национальных языков. Его исходные положения сконцентрированы в ст.26 и ст.68 Конституции РФ. Устанавливая русский язык в качестве государственного, Конституция РФ вместе с тем гарантирует каждому право пользоваться родным языком (ч.2 ст.26 Конституции РФ).

Иностранные граждане вправе давать показания, делать заявления, возбуждать ходатайства, приносить жалобы на действия органов расследования и суда на своем родном языке или на любом другом языке, которым они владеют (ст.18 УПК РФ).

Действие принципа национального языка судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела, на наш взгляд, требует определенного уточнения. В настоящее время право пользоваться родным языком предоставлено “участникам уголовного судопроизводства” (ч.2 ст.18 УПК РФ). Однако действие этого принципа не распространяется на такого участника уголовного судопроизводства как понятой. Ст.60 УПК РФ не закрепляет право понятого пользоваться родным языком или другим языком, которым он владеет. В смысле рассматриваемого вопроса этот пробел является немаловажным, так как процессуальные и следственные действия, производство которых возможно в стадии возбуждения уголовного дела (например, осмотр места происшествия, назначение экспертизы и т.п.), могут проводиться в специализированных учреждениях, где проще привлечь в качестве понятого иностранного гражданина, который может не владеть или не достаточно владеть языком, на котором ведется уголовное судопроизводство России.

Кроме того, отрицательно на качестве расследования сказывается оформление объяснений и протоколов заявлений без переводчиков, хотя затем при допросах иностранных граждан (потерпевших, свидетелей, подозреваемых) переводчики в деле участвуют.

В целях устранения отмеченных недостатков считаем целесообразным к протоколу первого же совершенного с участием переводчика действия (например, составления протокола устного заявления) прилагать анкету, которая должна содержать все необходимые данные о переводчике: фамилия, имя, отчество (полностью), гражданство, национальность, год рождения, общее и специальное образование, каким языком владеет, где и когда изучал иностранный язык, данные о практической работе переводчика, отношение к опрашиваемому, домашний адрес и телефон, место работы должность и телефон. Здесь же целесообразно сделать отметку о том, что в порядке ст.11 УПК РФ переводчику разъяснены его права, и он предупрежден по ст.307 УК РФ об ответственности за заведомо неправильный перевод и по ст.59 УПК РФ – за уклонение от явки или от исполнения своих обязанностей, и это должно подтверждаться его подписью.

На практике применяются подобные анкеты, но составляются они в произвольной форме, чем отличаются друг от друга и не всегда содержат все рекомендуемые выше сведения. Применение данной анкеты позволит в протоколах следственных действий ограничиваться лишь указанием фамилий переводчиков, кроме этого исключить со стороны участников процесса сомнения в их

компетентности, будет способствовать более реальному обеспечению права на отвод переводчика, а также поможет создать специальную базу данных, состоящую из лиц, владеющих иностранными языками и желающих оказывать помощь в качестве переводчиков правоохранительным органам. Для устранения этого пробела в законодательстве мы предлагаем ввести в УПК РФ бланк анкеты переводчика.

Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания, следователя и прокурора, осуществляемая в связи с обнаружением признаков преступления, совершенного иностранным гражданином или в отношении иностранного гражданина на территории Российской Федерации, регламентируется нормами, закреплёнными в ст.ст.140-149 УПК РФ, а также дополнительными правилами, обусловленными особенностями правового статуса иностранных граждан в России и детально не регламентированными УПК РФ.

В подтверждение этого следует сказать, что помимо вопросов, обязательных для разрешения в стадии возбуждения уголовного дела, предусмотренных ст.ст.140-145, 148 УПК РФ, разрешается и ряд специфических вопросов, обусловленных особенностями правового статуса иностранных граждан в уголовном процессе РФ: правовой статус иностранного гражданина (предоставлены ли ему привилегии и иммунитет от уголовной юрисдикции России и если предоставлены, то в каком объеме); правомерность пребывания в России (место); необходимость продления этого пребывания или его пресечения ввиду совершения преступления; выполнялись ли им служебные обязанности (какие); порядок информирования соответствующих компетентных инстанций; обязательность участия переводчика, прокурора, представителя МИД и иностранного дипломатического (консульского) представительства и др.⁹⁵

Прежде всего, по нашему мнению, принимая от иностранного гражданина заявление о совершённом преступлении помимо сведений об обстоятельствах совершения преступления необходимо выяснить:

- 1) гражданином или подданным какой страны является заявитель;
- 2) каким языком владеет;
- 3) основания пребывания в России;
- 4) постоянное место жительства за границей и временное в России;
- 5) время планируемого выезда из России, и куда именно планируется выезд;
- 6) срок действия визы (ссылка на документ, по которому удостоверялась личность иностранного гражданина);
- 7) место работы и должность за границей и в России;
- 8) пользуется ли заявитель дипломатическим или иным иммунитетом.

Если да, то необходимо зафиксировать просьбу иностранного гражданина о производстве с его участием тех или иных процессуальных действий.

Следует отметить, что при оформлении протоколов и объяснений, полу-

---

⁹⁵ См., например: *Якунов Р.Х.* Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. канд. юрид. наук В.Н. Галузо. - М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. С.418-419; *Колесников И.И., Иващук В.К.* Организация расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами: Лекция / Академия МВД России. - М., 1994. С.17-18.

чаемых от иностранных граждан, следователи и дознаватели зачастую не указывают приведенные нами выше дополнительные сведения об иностранном гражданине. И это не удивительно, так как ст.141 УПК РФ на это не указывает. А вместе с тем, не занося в протокол перечисленное, затруднены не только последующие вызовы иностранных граждан для проведения с ними следственных действий, но и обращение в инстанции по каналам их пребывания либо в следственные органы других стран в соответствии с договорами о правовой помощи.

Если заявителю известен подозреваемый в совершении преступления, необходимо получить перечисленные сведения и о подозреваемом.

С момента обращения иностранного гражданина с заявлением о совершённом преступлении целесообразно обеспечить участие переводчика, независимо от степени владения заявителем языком, на котором ведётся производство по уголовным делам в данной местности. Особую актуальность приобретает участие переводчика тогда, когда в совершении преступления подозревается иностранный гражданин и возникает необходимость проверить его причастность к совершённому преступлению. Отсутствие переводчика на данном этапе уголовно-процессуальной деятельности может иметь негативные последствия. Подозреваемый (обвиняемый, подсудимый), сославшись на незнание или недостаточное знание языка, на котором ведётся производство, может заявить ходатайства, способные поставить под сомнение достоверность сведений, полученных в ходе проверки заявления (сообщения) о преступлении, и эти сомнения могут оказаться неустранимыми, влекущими прекращение уголовного дела или постановление оправдательного приговора.

В случае обнаружения признаков преступления, к совершению которого причастны иностранные граждане (гражданин), необходимо безотлагательно принять меры к точному установлению их личностей, а также выяснить, пользуются ли они дипломатическим или иным иммунитетом, и если пользуются, то в каком объёме.

Документом, удостоверяющим личность иностранного гражданина, является заграничный паспорт. Заграничные паспорта выдаются на родине иностранного гражданина соответствующими органами власти и подразделяются на три вида: дипломатические, служебные и обычные (общегражданские, или, как их ещё называют, национальные паспорта).

Заграничный паспорт не даёт права иностранному гражданину на въезд в Россию. Для этого в его паспорте дипломатическим или консульским представителем РФ за границей проставляется виза. Виза - это отметка в паспорте на въезд данного гражданина в Россию (въездная виза) или на выезд из России (выездная виза), либо для проезда через территорию РФ (транзитная виза). Виза проставляется на определенный срок. В некоторых случаях штамп-виза в национальном паспорте не проставляется, а на руки иностранному гражданину выдают специальный документ - визу на въезд и выезд. Такая виза имеет определенные реквизиты: фотографию владельца с печатью органа, выдавшего визу; фамилия, имя, отчество гражданина; год его рождения; в какой пункт следует и цель приезда; срок, в течение которого действует виза; отметки о проезде в пунктах пропуска через границу, о регистрации в гостиницах; номер паспорта,

к которому выдана виза.

Дипломатические паспорта выдаются главам и членам правительств, дипломатам, консулам и детям перечисленных лиц, едущих с ними за границу, а также дипломатическим курьерам. Наличие у иностранных граждан дипломатического паспорта, как правило, свидетельствует о том, что его владелец пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции РФ. Однако в каждом конкретном случае это обстоятельство требует дополнительного уточнения в протокольном отделе МИД РФ, так как иногда дипломатические паспорта могут быть у иностранных граждан, которые по должности и цели пребывания в РФ не пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции.

Иностранные граждане, обладающие правом личной неприкосновенности и иммунитетом от уголовной юрисдикции, в удостоверение своей личности обязаны предъявить дипломатическую карточку, выдаваемую Протокольным отделом МИД РФ.

Дипломатические карточки выдаются членам дипломатического персонала на основании национальных дипломатических паспортов, подтверждающих дипломатический статус владельца, а также членам их семей: супруге и незамужней дочери, достигшей совершеннолетия.

Сотрудникам административно-технического и обслуживающего персонала иностранных дипломатических представительств, а также проживающим вместе с ними членам их семей (супруге и незамужней дочери, достигшей совершеннолетия) выдаются служебные карточки. Если между РФ и государством, гражданами которого являются перечисленные лица, имеется специальное соглашение о распространении на данных лиц иммунитета дипломатического персонала, в служебных карточках ставится штамп, подтверждающий наличие у владельца карточки дипломатического иммунитета.

Персоналу консульских представительств в зависимости от объёма предоставленного иммунитета выдаются Протокольным отделом МИД РФ дипломатические карточки или служебные удостоверения со специальным штампом или без него. Документы, удостоверяющие личность и подтверждающие личную неприкосновенность, а также наличие иммунитетов от уголовной юрисдикции РФ могут выдаваться представителям международных организации. Так, например, Объединённые Нации могут выдавать своим должностным лицам пропуска Объединённых Наций, которые признаются и принимаются властями членом Организации (в том числе и властями РФ) как законные документы для совершения поездок. Генеральный Секретарь, помощники Генерального секретаря и Директоры, передвигающиеся с пропусками Объединённых Наций, пользуются теми же иммунитетами, которые предоставляются дипломатическим представителям⁹⁶.

В ст.14 Соглашения между Правительством РФ и Европейским Банком реконструкции и развития о Постоянном представительстве Европейского Банка

---

⁹⁶ См.: ст.7, разделы 24 и 27 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединённых Наций от 13 февраля 1946 года // Международное публичное право. Т.1. С.237-241.

реконструкции и развития от 29 марта 1993 г.⁹⁷ сформулировано положение о том, что Банк и Постоянное представительство сообщает Правительству РФ фамилии тех должностных лиц и сотрудников Банка, а также других лиц, к которым применяются положения настоящей статьи, с тем, чтобы Правительство РФ могло предоставить таким лицам иммунитет в соответствии с настоящим Соглашением. В частности, Постоянное представительство сообщает Министерству иностранных дел РФ фамилии и служебные данные должностных лиц и сотрудников Постоянного представительства, а также даты их прибытия и окончательного отъезда или прекращения их деятельности в Постоянном представительстве (раздел 40). В соответствии с существующей в РФ практикой Правительство РФ выдает всем лицам, пользующимся иммунитетами, указанными в настоящем соглашении, специальные удостоверения личности, которые удостоверяют личность предъявителя властям РФ и подтверждают, что предъявитель пользуется иммунитетами, указанными в настоящем соглашении (раздел 41).

Аналогичные положения закреплены также в ст.14 Соглашения между Правительством РФ и Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев⁹⁸.

Положение о Штабе по координации военного сотрудничества государств-участников СНГ⁹⁹ (п.п.25.1) предусматривает выдачу личному составу Штаба удостоверений с указанием фамилии, имени, отчества, даты и места рождения, гражданства, звания и должности, занимаемой в Штабе, с тем, чтобы при предъявлении этого удостоверения органы принимающего государства соблюдали статус предъявителя.

С целью уточнения наличия и объёма иммунитета иностранных граждан от уголовной юрисдикции РФ следует обращаться в Протокольный отдел МИД РФ.

Кроме указанных документов иностранный гражданин должен иметь миграционную карту, которая выдается ОВИРОм сроком на 1 год. Данная карта содержит сведения об иностранном гражданине, приехавшем в Россию, в том числе сведения о цели пребывания и сроке нахождения на территории России.

Некоторые особенности может иметь осмотр места происшествия, производимый в ходе проверки заявления (сообщения) о преступлении, совершённом иностранным гражданином. Чаще всего (до 40%), по данным нашего исследования, преступления совершаются иностранными гражданами в студенческих общежитиях. В силу незнания российского законодательства иностранные граждане иногда недооценивают общественную опасность совершенного преступления либо вообще не считают совершенные действия преступлением. Данное

---

⁹⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским Банком реконструкции и развития о Постоянном представительстве Европейского Банка реконструкции и развития. Вступило в силу 29 марта 1993 г. // Международное публичное право. Т.1. С.392-398.

⁹⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Вступило в силу 6 октября 1992 г. // Международное публичное право. Т.1. С.383-388.

⁹⁹ Положение о Штабе по координации военного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств. Утверждено решением глав правительств-участников СНГ от 24 декабря 1993 г. // Международное публичное право. Т. 2. С.488-494.

обстоятельство, а также дружеские отношения с подозреваемым нередко бывают причиной того, что со стороны иностранных граждан предпринимаются действия, направленные на воспрепятствование работе следственно-оперативной группы (попытки дезорганизовать проведение осмотра места происшествия, уничтожить следы преступления, помешать задержанию подозреваемого и т.п.). Учитывая это, в состав следственно-оперативной группы желательно включить участкового инспектора, поскольку он лучше других ориентируется в оперативной обстановке в данном районе и непосредственно в конкретном общежитии, а также несколько сотрудников патрульно-постовой службы в форменной одежде и соответствующим образом экипированных для обеспечения общественного порядка.

К участию в осмотре места происшествия целесообразно также привлечь представителей администрации учебного заведения или предприятия, а также представителей администрации данного общежития.

В составе следственно-оперативной группы обязательно должен быть переводчик. Это обусловлено тем, что заявитель, очевидцы и подозреваемый могут не владеть в необходимом объёме языком, на котором ведётся производство, и поэтому общение с ними окажется затруднительным либо вовсе невозможным.

Особое внимание необходимо уделить подбору понятых. Понятых целесообразно подбирать до выезда на место происшествия либо на месте, избегая при этом приглашения в качестве понятых иностранных граждан, проживающих в данном общежитии. Как показывает практика, в дальнейшем по ходатайству обвиняемого или его защитника понятых нередко допрашивают в судебном заседании об обстоятельствах производства осмотра места происшествия. Понятые из числа иностранных граждан из чувства ложного товарищества, землячества нередко дают ложные показания, и тем самым ставится под сомнение достоверность фактических данных, полученных в ходе осмотра места происшествия.

Как известно, в ходе проверки заявлений (сообщений) о преступлениях могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения. Однако следует иметь в виду, что любые процессуальные действия в отношении лиц, обладающих дипломатическим или иным иммунитетом, согласно ч.2 ст.3 УПК РФ, могут производиться лишь по просьбе или с согласия этих лиц. Согласие испрашивается через Министерство иностранных дел Российской Федерации.

В случае обнаружения признаков преступления, совершённого иностранным гражданином или в отношении иностранного гражданина, у которого истекает срок действия въездной визы или у него имеется транзитная виза, проверка заявления (сообщения) должна быть проведена в кратчайшие сроки. В противном случае причастные к преступлению лица покинут территорию РФ и принятие законного и обоснованного решения осложнится либо окажется невозможным.

В случае обнаружения признаков преступления, совершённого иностранным гражданином, пользующимся дипломатическим или иным иммунитетом,

возникает вопрос о том, какое именно решение следует принять: о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела. В процессуальной литературе в этой связи высказаны рекомендации о том, что в данном случае должно быть принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом материально-правовым основанием решения об отказе в возбуждении уголовного дела является наличие иммунитета от уголовной юрисдикции РФ, а процессуальным - отсутствие согласия аккредитуемого государства или международной организации на привлечение к уголовной ответственности лица, пользующегося иммунитетом.

Действительно, в конвенциях, уставах международных организаций и соглашениях между Правительством РФ и конкретными международными организациями сформулированы положения о том, что аккредитуемые государства и международные организации вправе отказаться от дипломатического и иного иммунитета, предоставленного соответствующим должностным лицам и членам их семей. Однако обращение к аккредитуемому государству или международной организации с целью получения согласия на уголовное преследование такого лица в стадии возбуждения уголовного дела представляется проблематичным по следующей причине.

В действующем УПК РФ не выделены уголовно-процессуальные основания для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении иностранного гражданина, пользующегося иммунитетом от уголовной юрисдикции российского законодательства.

Представляется, что материально-правовым основанием освобождения от уголовной ответственности в таких случаях является наличие иммунитета от уголовной юрисдикции, а процессуальным основанием – отсутствие согласия аккредитуемого государства на привлечение лица, обладающего иммунитетом от уголовной юрисдикции, к уголовной ответственности. Хотя оно в ст.24 УПК РФ не предусмотрено.

Конкретизация материально-правового и процессуального оснований принятия указанного решения применительно к определенным категориям иностранных граждан содержится в Положении о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории РФ (СССР). Например, согласно ст.13 этого Положения глава и члены дипломатического представительства могут подлежать юрисдикции РФ в случае ясно выраженного согласия на это аккредитуемого государства¹⁰⁰. Отсутствие указанного согласия необходимо рассматривать как обстоятельство, исключаящее производство по делу в отношении указанных лиц.

Таким образом, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела в качестве правового основания такого решения следует ссылаться на соответствующую норму УК РФ (ст.11), определенную норму Положения о дипломатических и консульских представительствах и ст.148 УПК РФ. В случае лишения аккредитуемым государством иммунитета от уголовной юрисдикции иностранный гражданин подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

---

¹⁰⁰ СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 314

Таким образом, на основании выше изложенного мы можем сделать следующие основные выводы:

Основной особенностью стадии возбуждения уголовного дела по делам данной категории является то, что на данной стадии необходимо в кратчайшие сроки установить личности всех иностранных граждан, которые так или иначе причастны к совершённом преступлению, а также обстоятельства совершения преступления с тем, чтобы принять законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом. Выполнить указанные действия желательнее во время пребывания иностранных граждан на территории РФ, так как в противном случае принятие этих решений может оказаться затруднительным.

Следующей особенностью стадии возбуждения уголовного дела является прием заявления от иностранного гражданина. Принимая от иностранного гражданина заявление о совершённом преступлении помимо сведений об обстоятельствах совершения преступления необходимо выяснить:

- 1) гражданином или подданным, какой страны является заявитель;
- 2) каким языком владеет;
- 3) основания пребывания в России;
- 4) постоянное место жительства за границей и временное в России;
- 5) время планируемого выезда из России и куда именно планируется выезд;
- 6) срок действия визы (ссылка на документ, по которому удостоверялась личность иностранного гражданина);
- 7) место работы и должность за границей и в России;
- 8) пользуется ли заявитель дипломатическим или иным иммунитетом.

Если да, то необходимо зафиксировать просьбу иностранного гражданина о производстве с его участием тех или иных процессуальных действий.

Целесообразно к протоколу первого же, совершенного с участием переводчика, процессуального действия прилагать анкету, которая должна содержать все необходимые данные о переводчике: фамилия, имя, отчество (полностью), гражданство, национальность, год рождения, общее и специальное образование, каким языком владеет, где и когда изучал иностранный язык, данные о практической работе переводчика, отношение к опрашиваемому, домашний адрес и телефон, место работы должность и телефон. Здесь же целесообразно сделать отметку о том, что в порядке ст.11 УПК РФ переводчику разъяснены его права, и он предупрежден по ст.307 УК РФ об ответственности за заведомо неправильный перевод и по ст.59 УПК РФ – за уклонение от явки или от исполнения своих обязанностей, и это должно подтверждаться его подписью.

Материально-правовым основанием решения об отказе в возбуждении уголовного дела является наличие иммунитета от уголовной юрисдикции РФ, а процессуальным - отсутствие согласие аккредитующего государства или международной организации на возбуждение уголовного преследования лица, пользующегося иммунитетом, либо согласия самого лица, обладающего полным (абсолютным) иммунитетом.

§ 2. Особенности производства предварительного расследования уголовных дел с участием иностранных граждан

Расследование уголовных дел с участием иностранных граждан имеет ряд особенностей, обусловленных главным образом наличием или отсутствием у иностранных граждан дипломатического или иного иммунитета.

Рассмотренные нами в предыдущих параграфах особенности статуса иностранных граждан в России во многом определяют уголовно-процессуальные и организационные аспекты расследования по уголовным делам данной категории. Существует проблема создания методик расследования преступлений, осложненных наличием “иностранного элемента”, а также эффективной системы защиты их прав и законных интересов¹⁰¹. Эта проблема долго недооценивалась из-за убеждения, что преступления данной категории не очень распространены¹⁰². В действительности достаточно давно в практике работников правоохранительных органов и в статистике МВД России существовали понятия “преступления против иностранных граждан” и “преступления, совершенные иностранными гражданами”.

Исследование показало, что при расследовании уголовных дел с участием иностранных граждан возникает множество вопросов и затруднений, так как действующим УПК РФ, к сожалению, многие из них до сих пор нормативно не урегулированы.

На практике нередко возникает вопрос о разграничении компетенции между следователями различных правоохранительных ведомств. Статья 151 УПК РФ определяет вопросы подследственности, но, вместе с тем, законодатель умалчивает о том, какими признаками должен руководствоваться орган предварительного расследования при передаче по подследственности материалов о преступлении. Между тем это имеет важное значение.

На наш взгляд, в свете исследуемой проблемы вопрос о подследственности должен решаться в зависимости от того, к какой категории относится лицо, совершившее это преступление. Думается, что в отношении иностранных граждан, обладающих дипломатическим иммунитетом и привилегиями, по любым видам преступлений, расследование должно осуществляться только в форме предварительного следствия, а не дознания (исходя из персонального признака подследственности). Это обусловлено рядом причин. Во-первых, следователь по сравнению с дознавателем более квалифицированный специалист. Во-вторых, срок предварительного следствия позволяет делать запросы по поводу согласия на производство процессуальных действий. В третьих, перевод процессуальных документов на родной язык иностранных граждан, с участием которых ведется производство по уголовному делу, также отнимает достаточно много времени, в связи с чем более обоснованной формой производства пред-

---

¹⁰¹ Белозеров Ю.Н., Нагаев Е.А. Гарантии прав и законных интересов иностранных граждан в уголовном процессе / Ю.Н. Белозеров, Е.А. Нагаев; Ин-т защиты предпринимателя. - М.: ИЗП, 1999. С.96.

¹⁰² Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность // Российское право. 1992. С. 391.

варительного расследования будет являться предварительное следствие и др. Поэтому считаем необходимым внести дополнение в ст.151 УПК РФ: “ч.8. В отношении иностранных граждан, обладающих дипломатическим иммунитетом и привилегиями, по любым видам преступлений расследование должно осуществляться только в форме предварительного следствия”. Кроме того, считаем целесообразным выделить специальное подразделение следователей, которое занималось бы исключительно производством по уголовным делам с участием иностранных граждан, обладающих иммунитетом и правом неприкосновенности. Это необходимо в связи с тем, что следователь должен знать не только уголовно-процессуальное законодательство РФ, регулирующее производство по такой категории уголовных дел, но и уметь ориентироваться в нормах международного права, регулирующих это производство.

В обоснование нашей позиции также отметим, что в отношении указанных категорий иностранных граждан УПК РФ устанавливает особый порядок привлечения их к участию в процессуальных действиях.

Одной из особенностей расследования с участием иностранных граждан, обладающих дипломатическим иммунитетом (дипломатической неприкосновенностью), является то, что в соответствии с ч.2 ст.3 УПК РФ все процессуальные действия с участием таких лиц производятся лишь по их просьбе или с их согласия. Согласие на производство процессуальных действий испрашивается через МИД РФ. Таким образом, до обращения иностранных граждан, обладающих дипломатическим иммунитетом, с просьбой об участии в производстве процессуальных действий либо до получения через МИД РФ согласия на их участие в производстве процессуальных действий следует выполнять неотложные следственные и иные процессуальные действия, не затрагивающие дипломатического иммунитета. Согласно Положению о дипломатических и консульских представительствах такие лица не обязаны давать показания в качестве свидетелей, а в случае их согласия дать показания – не обязаны для этого являться в судебные или следственные органы¹⁰³. Этим правом, как показало изучение дел, заинтересованные лица достаточно широко пользуются. Из лиц, обладающих дипломатической неприкосновенностью, в 2000-2004 годах лишь 50% пожелали принять участие в процессуальных действиях.

В уголовно-процессуальном законе не установлена форма обращения лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом с просьбой допустить их к участию в следственных и иных процессуальных действиях, производимых по уголовному делу, возбужденному в связи с обнаружением признаков преступления, совершенного лицом, обладающим дипломатическим иммунитетом либо в отношении данного лица. В связи с этим, опираясь на наше исследование, полагаем, что при получении согласия иностранного гражданина, обладающего иммунитетом, на производство следственного действия необходимо разъяснить ему последствия такого согласия. А именно, в этом случае данное лицо приобретает такой же правовой статус, как и иностранный гражданин, не обладаю-

---

¹⁰³ См.: ст.13 Положения о дипломатических и консульских представительствах на территории СССР // СЗ. 1995. № 18. Ст. 314.

щий иммунитетом, т.е. наделяется правами и обязанностями, предусмотренными уголовно-процессуальным законом, для данного участника процесса, но с некоторыми исключениями, определенными в международно-правовых актах (например, отсутствие обязанности являться на допрос к месту производства предварительного расследования, отсутствие уголовной ответственности за дачу ложных показаний¹⁰⁴). В этом случае протокол следственного действия, произведенного с участием иностранного гражданина, будет иметь доказательственное значение. Кроме того, существует необходимость заручаться согласием лица, обладающего иммунитетом, на производство с его участием ряда процессуальных действий. Так, например, если процессуальные действия производились с участием свидетеля – иностранного гражданина, обладающего иммунитетом, и с его согласия, а затем данное лицо приобретает новый статус подозреваемого, то перед производством процессуальных действий с участием подозреваемого необходимо снова заручиться согласием на дальнейшее производство. А что касается подозреваемого и обвиняемого, то на производство каждого процессуального действия с их участием необходимо каждый раз заручаться согласием на его проведение. В случае наличия у иностранного гражданина абсолютного иммунитета от уголовной юрисдикции Российской Федерации, оно не может быть наделено каким-либо процессуальным статусом без его согласия и соответственно без согласия аккредитующего государства.

Очевидно, что невозможность принудительного привлечения данной категории лиц для производства необходимых следственных действий значительно затрудняет производство по уголовному делу, отрицательно влияет на сроки возбуждения уголовных дел и их расследования. А, следовательно, результатом того, что потрачено время на переговоры и уведомления центральных органов, является возможная утрата следов и вещественных доказательств. В этой связи от следователей требуется особое чувство такта, умение устанавливать необходимый психологический контакт с иностранными гражданами, чтобы они сами пожелали принять участие в следственных действиях для установления истины по делу. Ведь от того, насколько быстро и полно будут раскрыты рассматриваемые преступления и будут соблюдены права и законные интересы иностранных граждан, во многом зависит международный престиж правоохранительных органов РФ и авторитет России на международной арене.

Другой особенностью расследования уголовных дел с участием иностранных граждан является также то, что в соответствии с нормами международного права помещения дипломатических представительств неприкосновенны. Доступ в них возможен лишь с согласия главы дипломатического представительства.

Помещения дипломатических представительств, предметы их обстановки и другое находящееся в них имущество, а также средства передвижения представительства пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий (ст.22 Венской конвенции о дипломатических сноше-

---

¹⁰⁴ Например, ст.4 Договора между РФ и КНР, ст.8 Договора между СССР и МНР, ст.12 Договора между РФ и Эстонской Республикой и др.

ниях)¹⁰⁵. Такой же иммунитет установлен в отношении помещений международных организаций, имеющих представительства на территории РФ¹⁰⁶.

Содержание ст.22 Венской конвенции о дипломатических сношениях¹⁰⁷ находит своё отражение в ст.3 УПК РФ, где установлены следующие правила: “Процессуальные действия, предусмотренные настоящим Кодексом, в отношении лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности, производятся лишь по просьбе указанных лиц или с их согласия, которое испрашивается через Министерство иностранных дел Российской Федерации” (ч.2).

В законодательстве РФ не устанавливается особый порядок производства других следственных действий в помещениях, занимаемых дипломатическими представительствами, а следовательно, они производятся в общем порядке, предусмотренном УПК РФ, однако с применением условий ст.3 УПК РФ. Вместе с тем следственная практика идёт по пути производства следственных действий в помещениях дипломатических представительств с участием представителя МИДа РФ и должностных лиц дипломатических представительств. Это связано с тем, что должностные лица, осуществляющие производство следственных действий в таких помещениях, не знают норм международного права, регулирующих такое производство. А соответствующие сотрудники МИДа обладают данными знаниями и могут влиять на производство следственных действий.

В консульских конвенциях и соглашениях между Правительством РФ и международными организациями, имеющими представительства на территории РФ, установлена неприкосновенность консульских помещений и представительства ряда международных организаций.

Под консульскими помещениями понимаются используемые исключительно для целей консульского учреждения здание или части зданий, включая резиденцию главы консульского учреждения, и обслуживающий данное здание или части здания земельный участок, кому бы ни принадлежало право собственности на них.

Следует иметь в виду, что в некоторых консульских конвенциях установлена неприкосновенность жилых помещений консульских должностных лиц и консульских служащих (например, ст.15 Консульской конвенции между РФ и Республикой Польша)¹⁰⁸. В некоторых консульских конвенциях в этой связи содержится оговорка, согласно которой неприкосновенность распространяется на жилые помещения указанных лиц, если они не являются гражданами РФ или лицами, постоянно проживающими в РФ (например, ст.15 Консульской кон-

---

¹⁰⁵ Венская Конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 18. Ст. 221.

¹⁰⁶ См., например, раздел 3 ст.2 Конвенции о привилегиях и иммунитетах ООН, раздел 5 ст.3 Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений ООН, ст.47 Соглашения об учреждении Европейского Банка реконструкции и развития, ст.5 Соглашения об учреждении в РФ объединённого Представительства ООН и др.

¹⁰⁷ Венская Конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 18. Ст. 22.

¹⁰⁸ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Польша. Вступила в силу 28 октября 1995 г. // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1515.

венции между РФ и Республикой Болгарией)¹⁰⁹.

Как правило, консульские помещения, предметы их обстановки, имущество консульских учреждений, средства передвижения пользуются иммунитетом от любых видов реквизиции, а потому на них не распространяется иммунитет от обыска и выемки.

В соответствии с нормами международного права, закреплёнными в Венской конвенции о дипломатических сношениях, консульских конвенциях между РФ и другими государствами, а также в соглашениях между Правительством РФ и международными организациями, официальная корреспонденция и архивы дипломатических и консульских представительств, а также представительств международных организаций на территории РФ неприкосновенны. Это значит, что на корреспонденцию не может быть наложен арест, она не может быть изъята, а в архивах не могут производиться обыски и выемки.

Как уже было отмечено, дипломатические представители и консульские служащие не обязаны давать свидетельские показания. В том случае, если консульский служащий согласился дать свидетельские показания, то следует выяснить, как в международном праве решается вопрос о месте допроса. Так, например, в ст.20 Консульской конвенции между РФ и Республикой Болгарией¹¹⁰ закреплено правило, согласно которому “согласие консульского служащего дать свидетельские показания не должно препятствовать выполнению им своих служебных функций. В случаях когда это допустимо и возможно, устные или письменные свидетельские показания могут быть даны в консульстве или на квартире соответствующего консульского служащего”. Аналогичные нормы закреплены в консульских конвенциях между РФ и Республикой Беларусь (п.2 ст.20)¹¹¹, между РФ и Республикой Молдова (п.4 ст.36)¹¹², между РФ и Литовской Республикой (п.2 ст.20)¹¹³, между РФ и Республикой Узбекистан (п.2 ст.20)¹¹⁴ и др.

Предварительное расследование имеет некоторые особенности и тогда, когда в нём принимают участие иностранные граждане, не пользующиеся дипломатическим или иным иммунитетом. При этом особенности могут быть обусловлены как процессуальным положением иностранных граждан, так и местом их пребывания во время предварительного расследования.

Иностранные граждане, находящиеся во время производства по уголов-

---

¹⁰⁹ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Болгария. Вступила в силу 15 мая 1997 г. // СЗ РФ. 1997. № 23. Ст. 2665.

¹¹⁰ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Болгария. Вступила в силу 15 мая 1997 г. // СЗ РФ. 1997. № 23. Ст. 2665.

¹¹¹ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Вступила в силу 29 августа 1996 г. // СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 613.

¹¹² Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Молдова. Вступила в силу 11 мая 1997 г. // СЗ РФ. 2000. № 6. Ст. 612.

¹¹³ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Литовской Республикой. Вступила в силу 30 ноября 1995 г. // СЗ РФ. 2000. № 5. Ст. 464.

¹¹⁴ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан. Вступила в силу 19 октября 1995 г. // СЗ РФ. 1999. № 5. Ст. 604.

ному делу на территории РФ, вызываются в органы предварительного расследования РФ по правилам, установленным в УПК РФ.

Иностранные граждане, находящиеся во время производства по уголовному делу на территории государств-участников Европейской конвенции о взаимной помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года, могут быть вызваны в органы предварительного расследования РФ в качестве свидетелей, экспертов и обвиняемых в порядке, установленном ст.ст. 7-12, 14-15 названной Конвенции¹¹⁵. При этом следует иметь в виду, что государствами-участниками Европейской конвенции от 20 апреля 1959 года являются Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Дания, ФРГ, Греция, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Латвийская Республика, Литовская Республика, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Республика Молдова, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция и Эстонская Республика.

Иностранные граждане, находящиеся на территории СНГ (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина) могут быть вызваны в органы уголовной юстиции РФ в качестве свидетелей, потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков, их представителей и экспертов по правилам, установленным в ст.ст. 7-11 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (Минская конвенция)¹¹⁶.

Граждане, находящиеся на территории иных государств, могут быть вызваны в органы предварительного расследования РФ в том случае, если между РФ (СССР) и соответствующим государством заключен договор об оказании правовой помощи, в том числе и по уголовным делам. В настоящее время действуют договоры о правовой помощи, заключенные Союзом ССР и РФ с такими государствами, как Албания, Алжир, Вьетнам, Грузия, Ирак, Йемен, Кипр, Китай, Корея, Куба, Монголия, Румыния, США, Тунис, Финляндия и др. Тексты договоров опубликованы в сборнике международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи¹¹⁷. Кроме того, 8 апреля 2000 года ратифицирован договор между РФ и Республикой Индией о взаимной правовой помощи по уголовным делам, подписанный в городе Дели 21 декабря 1998 года¹¹⁸.

Процессуальной формой вызова иностранных граждан в органы уголовной юстиции РФ является просьба о взаимной помощи или поручение об оказании правовой помощи, направляемые органам уголовной юстиции соответст-

---

¹¹⁵ Европейская конвенция о взаимной помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. Вступила в силу для России 2 марта 2000 г. // Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве. Сб. документов. Вып. 2. - М., 2000. С.229-240.

¹¹⁶ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Подписана в Минске 22 января 1993 г. Вступила в силу для РФ 10 декабря 1994 г. // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

¹¹⁷ Составители: В.П. Кружков, П.В. Крашенников.

¹¹⁸ См.: Российская газета. 2000. № 7.

вующих государств.

Согласно ст.14 Европейской конвенции от 20 апреля 1959 года просьба о взаимной помощи должна содержать следующие данные:

- а) наименование органа, направляющего просьбу;
- б) предмет и причину просьбы;
- в) по возможности, сведения о личности и гражданстве соответствующего лица и, если необходимо, фамилию и местопребывание адресата¹¹⁹.

Кроме того, в поручениях, касающихся уголовных дел и направленных в целях получения свидетельских показаний или передачи вещественных доказательств, материалов и документов, указывается определение преступления и содержится краткое изложение фактов.

Содержание просьбы о взаимной помощи (поручения об оказании правовой помощи) может быть конкретизировано в договорах о правовой помощи, заключенных РФ с другими государствами. Например, в ст.7 Договора между РФ и Эстонской Республикой¹²⁰ закреплено правило, согласно которому в поручении об оказании правовой помощи должно быть указано наименование запрашивающего учреждения; наименование запрашиваемого учреждения; наименование дела, по которому запрашивается правовая помощь, имена, фамилии сторон, обвиняемых, подсудимых или осуждённых, их гражданство, занятие и постоянное местожительство или местопребывание; фамилии и адреса их уполномоченных; содержание поручения, а по уголовным делам также описание фактических обстоятельств совершённого преступления и его юридическую квалификацию.

В соответствии со ст.7 Минской конвенции¹²¹ помимо названных реквизитов в поручении об оказании правовой помощи по уголовным делам должно быть указано также: дата и место рождения вызываемого лица (свидетеля, подозреваемого, подсудимого, осуждённого и потерпевшего) и, по возможности, данные о размере ущерба, если он был причинён в результате деяния.

К просьбе о взаимной помощи или к поручению об оказании правовой помощи прилагается повестка или судебное постановление (по терминологии Европейской конвенции от 20 апреля 1959 г.¹²²) или вызов (по терминологии

---

¹¹⁹ Европейская конвенция о взаимной правовой помощи от 20 апреля 1959 г. Вступила в силу для России 2 марта 2000 г. // Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сб. документов. Вып. 2. - М., 2000. С. 229-240.

¹²⁰ Договор между Российской Федерацией и Эстонской республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Вступил в силу 20 марта 1995 г. // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 229.

¹²¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Подписана в Минске 22 января 1993 г. Вступила в силу для РФ 10 декабря 1994 г. // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

¹²² Европейская конвенция о взаимной помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. Вступила в силу для России 2 марта 2000 г. // Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сб. документов. Вып. 2. - М., 2000. С.229-240.

Минской конвенции от 22 января 1993 г.¹²³ и ряда двухсторонних договоров об оказании правовой помощи) обвиняемому, свидетелю, потерпевшему, эксперту и другим лицам. При этом вызов или повестка, направляемые в соответствии с Минской конвенцией (п.4 ст.9) и отдельными договорами о правовой помощи (например, п.2 ст.12 Договора между РФ и Эстонской Республикой¹²⁴) не должны содержать угрозы применения средств принуждения в случае неявки. В ст.8 Европейской конвенции от 20 апреля 1959¹²⁵ года этот вопрос решается следующим образом: “свидетель или эксперт, который не ответил на повестку, о вручении которой просила Договаривающаяся Сторона, не может, даже если она содержит предупреждение о санкциях, быть подвергнут какому-либо наказанию или применению меры пресечения, если только впоследствии он добровольно не окажется на территории запрашивающей Стороны и вновь не будет там должным образом вызван повесткой”.

Просьба о взаимной помощи (поручение об оказании правовой помощи) вместе с повесткой (судебным постановлением, вызовом) направляется в юридические органы соответствующего государства в порядке, установленном нормами международного права.

В соответствии со ст. 15 Европейской конвенции от 20 апреля 1959 года подобного рода поручения направляются Министерством юстиции РФ Министерству юстиции запрашиваемого государства, и ответы на них возвращаются по тем же каналам (п.1).

В случаях, не терпящих отлагательства, поручения могут быть направлены непосредственно юридическим органам запрашиваемого государства, однако ответы на них возвращаются через Министерство юстиции государства (п.2).

Передача просьб о помощи в проведении расследований до предъявления обвинения может осуществляться непосредственно между юридическими органами (п.3).

В тех случаях, когда разрешается прямая передача, она может осуществляться через Международную организацию уголовной полиции /Интерпол/ (п.4).

В двухсторонних договорах об оказании правовой помощи может быть установлен иной порядок направления просьб (поручений) об оказании правовой помощи.

---

¹²³ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Подписана в Минске 22 января 1993 г. Вступила в силу для РФ 10 декабря 1994 г. // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

¹²⁴ Договор между Российской Федерацией и Эстонской республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Вступил в силу 20 марта 1995 г. // СЗ РФ. 1998. №2. Ст.229.

¹²⁵ Европейская конвенция о взаимной помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. Вступила в силу для России 2 марта 2000 г. // Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сборник документов. Вып. 2. - М., 2000. С.229-240.

Например, в договорах между РФ и Эстонской Республикой (ст.4)¹²⁶, между РФ и КНР (ст.2)¹²⁷ установлено, что при оказании правовой помощи юридические органы сносятся друг с другом через Министерства юстиции и Прокуратуры республик.

В соответствии со ст.3 Договора между СССР и Монгольской Народной Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 23 сентября 1988 года¹²⁸ при оказании правовой помощи юридические органы сносятся друг с другом через свои центральные органы: Министерство юстиции, генеральную прокуратуру и Верховный Суд. По вопросам пересылки и вручения документов, допроса обвиняемых, подсудимых, свидетелей и по другим вопросам, перечисленным в ст.4 этого договора, возникающим на приграничных территориях, их учреждения юстиции могут сношаться друг с другом непосредственно. В этой связи протоколом к данному договору устанавливается, что сношения по вопросам правовой помощи применительно к РФ (по терминологии договора - СССР) будут осуществляться в Тувинской и Бурятской республиках министерствами юстиции и прокуратурами республик, а в Алтайском крае и Читинской области - отделами юстиции и прокуратурами. Применительно к МНР сношения будут осуществляться в Баян-Ульгийском, Убсунурском, Завханском, Хубсугульском, Булганском, Селенгинском, Хэнтэском и Восточном аймаках - судами и прокуратурами этих аймаков.

Некоторую сложность представляет решение вопроса о том, на каком языке следует направлять просьбу о взаимной помощи юридическим органам государств-участников Европейской конвенции от 20 апреля 1959 года. Это объясняется тем, что в ст.16 данной Конвенции сформулированы следующие нормы: “Каждая Договаривающаяся Сторона может во время подписания или сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о присоединении посредством заявления на имя Генерального Секретаря Совета Европы сохранить за собой право потребовать, чтобы просьбы и прилагаемые документы направлялись ей вместе с переводом на её родной язык или на один из официальных языков Совета Европы либо на один из языков, указанных ею. Другие Договаривающиеся Стороны могут применять принцип взаимности (п.2). Настоящая Статья не затрагивает положений, касающихся перевода просьб или прилагаемых документов, содержащихся в соглашениях или договоренностях, кото-

---

¹²⁶ Договор между Российской Федерацией и Эстонской республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Вступил в силу 20 марта 1995 г. // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 229.

¹²⁷ Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 июня 1992 г. // Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сб. документов. Вып. 2. - М., 2000. С. 41-46 .

¹²⁸ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 23 сентября 1988 г. // Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сб. документов. Вып. 2. - М., 2000. С. 54-66.

рые действуют или будут заключены между двумя или более Договаривающимися Сторонами (п.3)”. Ратифицируя названную Конвенцию и Дополнительный протокол к ней Российская Федерация заявила, “что направляемые в Российскую Федерацию в соответствии с пунктом 2 статьи 16 Конвенции запросы о правовой помощи и прилагаемые к ним материалы должны сопровождаться переводами на русский язык”¹²⁹.

Таким образом, принимая решение о направлении просьбы о взаимной помощи, следует выяснить, каким образом был решён вопрос о языке таких просьб тем государством, юридическим органам которого она должна быть направлена. Если между РФ и соответствующим государством заключен двухсторонний договор о правовой помощи, то приоритетными являются нормы двухстороннего договора. Данное положение можно проиллюстрировать на следующем примере. Эстонская Республика является участницей Европейской конвенции от 20 апреля 1959 года и одновременно субъектом Договора с РФ о правовой помощи от 26 января 1993 года¹³⁰. Согласно ст.25 этого Договора “Просьбы об оказании правовой помощи составляются на языке запрашивающей Договаривающейся Стороны, если настоящим Договором не предусмотрено иное”. Следовательно, поручения об оказании правовой помощи, направляемые органами предварительного расследования РФ юридическим органам Эстонии, могут быть составлены на русском языке.

На русском языке может быть и повестка о вызове свидетеля или эксперта, прилагаемая к поручению об оказании правовой помощи. Однако в этой связи следует иметь в виду, что согласно ч.1 ст.9 этого же Договора “Запрашиваемое учреждение осуществляет вручение документов в соответствии с правилами, действующими в его государстве, если вручаемые документы составлены на его языке или снабжены заверенным переводом. В тех случаях, когда документы составлены не на языке запрашиваемой Договаривающейся Стороны или не снабжены переводом, они вручаются получателю, если он согласен добровольно их принять”¹³¹.

Поручение об оказании правовой помощи должно быть подписано и скреплено гербовой печатью органа предварительного расследования РФ.

Направляя просьбу (поручение) о вручении повестки следует учитывать то, что в международно-правовых актах, на основании которых направляются просьбы (поручения) могут быть установлены сроки передачи просьбы (поручения). В частности, в п.3 ст.7 Европейской конвенции от 20 апреля 1959 года сформулирована норма следующего содержания: “Любая Договаривающаяся Сторона может при подписании настоящей Конвенции или при сдаче на хранение ратификационной грамоты или документа о присоединении, путём заявле-

---

¹²⁹ См.: ч.8 ст.1 ФЗ №193-ФЗ от 25 октября 1999 г. Федеральный закон от 25 октября 1999 года “О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней” // Российская газета, 28 октября 1999 г.

¹³⁰ Договор между РФ и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. - М., 1996.

¹³¹ Аналогичная норма закреплена в ст.9 Договора между СССР и МНР.

ния на имя Генерального Секретаря Совета Европы, просить о том, чтобы повестка для вызова обвиняемого, находящегося на её территории, передавалась компетентным органам за определённое время до установленной даты явки. Это время указывается в вышеупомянутом заявлении и не может превышать 50 дней. Это время учитывается при определении даты явки и при передаче повестки”. В этой связи следует иметь в виду, что РФ воспользовалась таким правом и заявила о необходимости передачи поручения о вручении повестки о явке лица не менее чем за 50 дней до установленной даты явки лица¹³².

В двухсторонних договорах о правовой помощи может быть установлен иной срок передачи поручения о вызове лица, причём не только обвиняемого, но и свидетеля, потерпевшего и других лиц. Например, в ст.7 Договора между СССР и Финляндской Республикой¹³³ закреплено правило, согласно которому “Документ о вызове лица в учреждение подлежит передаче запрашиваемой Договаривающейся Стороне не менее чем за 90 дней до упомянутого в вызове дня рассмотрения дела”.

В Минской конвенции и некоторых договорах установлено право иностранных граждан, вызываемых в юридические органы РФ на возмещение расходов, связанных с проездом и пребыванием на территории РФ, а также на возмещение неполученной заработной платы за дни отвлечения от работы, а эксперты, кроме того, имеют право на вознаграждение за проведение экспертизы. Соответственно в вызове должно быть указано, на какие виды выплат имеют право вызванные лица; по их ходатайству органы предварительного расследования РФ, от которых исходит вызов, выплачивают аванс на покрытие соответствующих расходов¹³⁴. В соответствии со ст.9 Европейской конвенции от 20 апреля 1959 года “денежные выплаты, включая суточные и транспортные расходы, возмещаемые свидетелю или эксперту запрашивающей Стороной, исчисляются от места его проживания по нормам, по крайней мере равным нормам, предусмотренным тарифами и правилами, действующими в стране, где должно состояться рассмотрение дела” По смыслу ст.10 данной Конвенции приблизительные размеры денежных выплат, а также возмещаемых транспортных расходов и суточных указываются в повестке тогда, когда запрашивающая Сторона считает личную явку свидетеля или эксперта особенно необходимой и указывает это в своей просьбе о вручении повестки Согласно п.3 этой статьи запрашиваемая Сторона по просьбе запрашивающей Стороны может выдать свидетелю или эксперту аванс. Сумма аванса указывается в повестке и возмещается запрашивающей Стороной.

В некоторых международно-правовых актах установлено правило, согласно которому документы, подлежащие вручению в связи с вызовом лица в юридические органы запрашивающей Стороны должны направляться в юридические

---

¹³² См.: ч.4 ст.1 ФЗ №193-ФЗ от 25 октября 1999 г. // Российская газета, 28 октября 1999 г.

¹³³ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам // Международное публичное право. Т. 2. С. 129-131.

¹³⁴ См.: п.3 ст.9 Минской конвенции, п.5 ст.12 Договора между РФ и Эстонской Республикой.

органы запрашиваемой Договаривающейся Стороны в двух экземплярах¹³⁵.

Допрос явившегося по повестке (вызову) иностранного гражданина производится по правилам, установленным УПК РФ, за некоторыми исключениями. В частности, свидетели, потерпевшие и эксперты, вызванные в порядке, предусмотренном ст.9 Минской конвенции, не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний либо за дачу заведомо ложного заключения. Это обусловлено тем, что согласно п.3 данной статьи такие лица не могут быть привлечены к уголовной или административной ответственности, взяты под стражу или подвергнуты наказанию в связи с их показаниями или заключениями в качестве экспертов либо в связи с деянием, являющимся предметом разбирательства. Аналогичное правило закреплено в большинстве двухсторонних договоров об оказании правовой помощи¹³⁶.

Органы предварительного расследования РФ могут направлять юридическим органам соответствующих государств поручения: о допросе граждан в качестве обвиняемых и свидетелей, о признании граждан потерпевшими и допросе их в качестве потерпевших; о получении от граждан предметов и документов с последующей их передачей органам предварительного расследования РФ; о производстве осмотров; о производстве обысков; о наложении ареста на имущество; о проведении экспертиз и допросе экспертов и др. Однако при этом следует иметь в виду, что в международно-правовых документах установлен различный объем правовой помощи¹³⁷.

В конвенциях и договорах об оказании правовой помощи установлена юридическая сила документов, составленных или засвидетельствованных компетентными органами и определенными лицами запрашиваемого государства в связи с исполнением просьбы (поручения) об оказании правовой помощи. Так, например, в ст. 13 Минской конвенции сформулированы следующие нормы: “Документы, которые на территории одной из Договаривающихся Сторон изготовлены или засвидетельствованы учреждением или специально на то уполномоченным лицом в пределах их компетенции и по установленной форме и скреплены гербовой печатью, принимаются на территории других Договаривающихся Сторон без какого-либо специального удостоверения. Документы, которые на территории одной из Договаривающихся Сторон рассматриваются как официальные документы, пользуются на территориях других Договаривающихся Сторон доказательной силой официальных документов”.

---

¹³⁵ См., например, п.3 ст.7 Договора между СССР и Финляндской Республикой

¹³⁶ Например, ст.4 Договора между РФ и КНР, ст.8 Договора между СССР и МНР, ст.12 Договора между РФ и Эстонской Республикой и др.

¹³⁷ См., например, ст.3 Европейской конвенции от 20 апреля 1959 года, ст.6 Минской конвенции, ст.22 Договора между СССР и МНР, ст.3 Договора между РФ и Эстонской Республикой, ст.3 Договора между СССР и Финляндской Республикой и др.

В ст. 11 Договора между СССР и МНР¹³⁸ приведенное выше правило распространяется на документы, составленные гражданами, если их подпись засвидетельствована по правилам, установленным на территории соответствующей Договаривающейся Стороны.

В международно-правовых документах иногда содержатся оговорки, связанные с выполнением определённых просьб (поручений) об оказании правовой помощи. Так, например, в ст.5 Европейской конвенции от 20 апреля 1959 года¹³⁹ установлено, что “Любая Договаривающаяся Сторона может, в момент сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о присоединении, путём заявления на имя Генерального Секретаря Совета Европы, оставить за собой право исполнять поручения в отношении обыска или наложения ареста на имущество при соблюдении одного или нескольких из следующих условий:

а) преступление, с которым связано поручение, наказуемо как по закону запрашивающей Стороны, так и по закону запрашиваемой Стороны;

б) преступление, с которым связано поручение, является в запрашиваемой стране преступлением, в связи с которым предусматривается выдача;

с) исполнение поручения не противоречит законодательству запрашиваемой Стороны (п.1). Когда Договаривающаяся Сторона делает заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей Статьи, любая другая Сторона может применить правило взаимности (п.2)”.

Ратифицируя названную Конвенцию, Российская Федерация заявила следующее: “Российская Федерация в соответствии со статьей 5 Конвенции оставляет за собой право исполнять поручения по проведению обыска или наложении ареста на имущество только при соблюдении условий, предусмотренных в подпунктах “а”, “ б” и “с” пункта 1 указанной статьи Конвенции”¹⁴⁰. Отсюда следует, что другие государства-участники данной Конвенции могут применить такое же правило в отношении поручений органов предварительного расследования РФ.

В ст.11 Европейской конвенции от 20 апреля 1959 года установлены особенности исполнения поручения о вызове в качестве свидетеля или для очной ставки лица, находящегося под стражей. Согласно п.1 данной статьи такое лицо “временно передаётся на территорию, где должно состояться рассмотрение дела, при условии, что оно будет отправлено обратно в сроки, указанные запрашиваемой Стороной, и при соблюдении положений Статьи 12 в той мере, в какой они применимы.

В передаче может быть отказано:

а) если лицо, находящееся под стражей, не даёт на это согласия;

б) если его присутствие необходимо для уголовного судопроизводства,

---

¹³⁸ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 23 сентября 1988 г. // Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сб. документов. Вып. 2. - М., 2000. С. 54-66.

¹³⁹ Европейская конвенция о взаимной помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. Вступила в силу для России 2 марта 2000 г. // Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сб. документов. Вып. 2. - М., 2000. С.229-240.

¹⁴⁰ См.: п.3 ст.1 ФЗ №193-ФЗ от 25 октября 1999 г // Российская газета, 28 октября 1999 г.

осуществляемого на территории запрашиваемой Стороны,

с) если передача может продлить его содержание под стражей или

д) если есть другие веские основания не передавать его на территорию запрашивающей Стороны”.

Одной из особенностей производства по уголовным делам с участием иностранных граждан является то, что в случае задержания или заключения под стражу иностранного гражданина об этом извещается дипломатическое или консульское представительство государства, гражданином которого является задержанный или арестованный. Это положение нашло свое отражение в ч.3 ст.96 УПК РФ.

В соответствии со ст.36 Венской конвенции о консульских сношениях консульское учреждение представляемого государства должно быть безотлагательно уведомлено о том, что в пределах его округа какой-либо гражданин его государства арестован, заключен в тюрьму, задержан в каком-либо ином порядке, если гражданин этого потребует.

Порядок уведомления о произведенном задержании или заключении под стражу до 1998 года устанавливался Инструкцией о порядке извещения иностранных дипломатических и консульских представительств на территории СССР о задержаниях и арестах граждан представляемых ими государств, а также о порядке посещения консульскими должностными лицами и сотрудниками посольств задержанных, арестованных и осужденных к лишению свободы граждан¹⁴¹. В соответствии с названной инструкцией извещения о задержании или аресте иностранного гражданина, с указанием его полного имени, фамилии, гражданства, даты и основания задержания или ареста, направлялись прокуратурой в МИД РФ для доведения информации до сведения соответствующего дипломатического или консульского представительства.

В частности, при задержании и аресте иностранного гражданина в соответствии с межведомственной Инструкцией¹⁴² руководитель органа предварительного расследования обязан немедленно сообщить об этом телеграфно в Генеральную прокуратуру России, а копии протокола о задержании передать в МВД и ФСБ России. Кроме того, о задержании телеграфно уведомляется прокурор, осуществляющий надзор за исполнением законов при производстве расследования (наряду с этим уведомлением направляется и письменное сообщение о произведенном задержании в порядке ст.96 УПК РФ). Законность и обоснованность ареста такого гражданина в обязательном порядке проверяется прокурором, вышестоящим над тем, который санкционировал арест, либо согласно УПК РФ при наличии жалобы – судьей в порядке ст.125 и 126 УПК РФ.

Извещения о задержании или аресте иностранного гражданина, согласно

---

¹⁴¹ См.: Инструкция о порядке извещения иностранных дипломатических и консульских представительств на территории СССР о задержании и арестах граждан представляемого ими государства, а также о порядке посещения консульскими должностными лицами и сотрудниками посольств задержанных, арестованных и осужденных к лишению свободы граждан (утв. Прокуратурой СССР, Верховным Судом СССР, МВД СССР, МИД СССР и КГБ СССР 5 июня 1987 г. № 39/17/144/35/107/35).

¹⁴² Там же.

п.5 Инструкции, Генеральная прокуратура России немедленно направляет в МИД России, которое доводит полученную информацию до сведения соответствующего дипломатического или консульского представительства (но не позднее 12 часов с момента фактического задержания).

Сроки уведомления об арестах и задержаниях иностранных граждан установлены консульскими договорами и конвенциями, например, об аресте и задержании польского гражданина представительство Польской Республики уведомляется в течение 3 дней (Протокол от 27.05.1971 г., п.1¹⁴³); об аресте или задержании гражданина Китайской Республики представительство уведомляется в течение 7 дней (по новому Договору 1986 г.¹⁴⁴); Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии – 1-3 дней, но не позднее (Протокол от 02.12.1965 г., п.1¹⁴⁵) и др.

Консульские должностные лица, сотрудники дипломатических представительств по разрешению прокуратуры имеют право посещать задержанного, арестованного или отбывающего наказание в виде лишения свободы гражданина представляемого ими государства (если иное не предусмотрено международным договором), письменно сноситься с ним.

Периодичность посещения консульскими должностными лицами задержанных и арестованных граждан установлена в консульских конвенциях между РФ и конкретными государствами. Разрешение на первое посещение даётся незамедлительно (если иное не предусмотрено международным договором). Разрешение на последующие посещения даются через определённые периоды времени, как правило, не реже чем раз в два месяца, либо, как установлено в п.2 ст.12 Консульской конвенции между РФ и Республикой Молдова, “через разумные промежутки времени”. Следует, однако, иметь в виду, что реализация права на посещение согласно п.8 указанной Инструкции зависит от решения Генеральной прокуратуры России, согласованного с Федеральной службой безопасности России.

Консульское должностное лицо имеет право посещать находящегося в заключение под стражей или задержанного в иной форме гражданина представляемого государства для беседы с ним, а также с целью передачи или получения от него корреспонденции и посылок и принятия мер к обеспечению для него юридического представительства. Беседа консульского должностного лица или сотрудника дипломатического представительства наедине с гражданином представляемого государства не предусмотрена. Согласно п.10 вышеназванной Инструкции беседа должна происходить в присутствии представителя органа, произведшего задержание или арест иностранного гражданина, и переводчика, либо в присутствии представителя администрации места предварительного заключения и переводчика. Во время беседы может присутствовать прокурор, осуществляющий надзор за исполнением законов в местах содержания задержанных и арестованных.

---

¹⁴³ СЗ РФ. 1995. № 13.

¹⁴⁴ СЗ РФ. 1995. № 16.

¹⁴⁵ СЗ РФ. 1995. № 12.

Консульское должностное лицо воздерживается от принятия любых мер от имени находящегося под арестом, в заключении под стражей или задержанного в иной форме, если данный гражданин в присутствии консульского должностного лица прямо возражает против таких действий. В соответствии с нормами, закреплёнными в консульских конвенциях органы предварительного расследования РФ обязаны проинформировать иностранного гражданина о том, что о его задержании или заключении под стражу в установленный консульской конвенцией срок будет направлено уведомление в консульское учреждение или дипломатическое представительство. Кроме того, данному лицу разъясняется периодичность посещения задержанного или арестованного консульскими должностными лицами и их права¹⁴⁶.

Согласно закреплённому положению в Федеральном законе Российской Федерации от 21 июня 1995 г. № 103-ФЗ “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”¹⁴⁷, “размещение подозреваемых и обвиняемых в камерах производится с учетом их личности ... при размещении подозреваемых, а также осужденных в камерах обязательно соблюдение следующих требований: ... 2) отдельно от других подозреваемых и обвиняемых содержаться: ... иностранные граждане ... при наличии условий для их содержания ...” (ч.1 и 2 ст.33).

На практике эта норма не применяется к гражданам государств СНГ, и они содержатся совместно с гражданами Российской Федерации. Закон позволяет делать исключения, говоря, что отдельное содержание этих категорий подозреваемых и обвиняемых осуществляется “при наличии условий”. Иными словами эта норма не является императивной. Отделение иностранных граждан объясняется некоторыми особенностями их правового статуса. Эти лица вправе встречаться с представителями государств, гражданами которых они являются. При содержании в общих камерах у них могут возникнуть трудности, связанные с языковым барьером. В местах содержания их под стражей, а также колониях, где они содержатся, должны быть переводчики. Поскольку на них распространяются правила о цензуре, цензоры должны владеть иностранными языками¹⁴⁸. Однако на практике в уголовно-исполнительной системе отсутствует штат переводчиков. Должностные лица, работающие в следственных изоляторах, общаются с подозреваемыми или обвиняемыми иностранными гражданами с помощью жестов, интернациональных слов или используя словарный запас иностранного языка, полученный во время обучения в школе, вузе и т.п. Но среди должностных лиц, работающих в системе уголовного исполнения, есть и такие, которые владеют одним или несколькими иностранными языками (как показывают данные нашего исследования, это в основном английский язык) на достаточно высоком уровне. Поэтому в случае необходимости можно прибегнуть к их помощи.

---

¹⁴⁶ См., например, ст. 12 Консульской конвенции между РФ и Республикой Молдова.

¹⁴⁷ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

¹⁴⁸ См.: Комментарий к Федеральному закону о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений / Под ред. П.Г. Мищенкова. - М.: БЕК, 1996. С.139.

Также, Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации¹⁴⁹ установлено, что “размещение по камерам осуществляется в соответствии с требованиями ст.33 Федерального закона на основании плана по камерного размещения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, утвержденного начальником следственного изолятора ...”.

Кроме этого, п.16.7. вышеуказанных Правил устанавливает, что “свидания подозреваемого или обвиняемого с защитником осуществляются наедине без разделительной перегородки и без ограничения их количества и продолжительности. Свидания проводятся в условиях, позволяющих сотруднику следственного изолятора видеть подозреваемого или обвиняемого и защитника, но не слышать”. Беседа защитника наедине с гражданином представляемого государства не предусмотрена. Согласно п.10 вышеназванной Инструкции беседа должна происходить в присутствии представителя органа, производшего задержание или арест иностранного гражданина, и переводчика, либо в присутствии представителя администрации места предварительного заключения и переводчика. Во время беседы может присутствовать прокурор, осуществляющий надзор за исполнением законов в местах содержания задержанных и арестованных. Налицо несоответствие указанного нами положения с положениями вышеуказанной межведомственной инструкции 1987 г., что позволяет говорить об ущемлении прав и законных интересов иностранных граждан во время их нахождения в следственных изоляторах.

Думается, что положение о порядке свидания подозреваемого или обвиняемого - иностранного гражданина с защитником должны соответствовать Правилам внутреннего распорядка следственных изоляторов и только в случае явной угрозы безопасности, которая составляет “совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства”¹⁵⁰ вправе применять к иностранным гражданам положения Инструкции 1987 г.

В консульских конвенциях между РФ и другими государствами установлена обязанность органов уголовной юстиции уведомлять консульское должностное лицо о намерении органов расследования принять принудительные меры и провести расследование на борту иностранного судна, находящегося во внутренних водах, территориальных водах или на внутренних водных путях РФ с тем, чтобы консульское должностное лицо или его представитель могли присутствовать при осуществлении расследования. Если консульское должностное лицо не присутствует при этом, органы предварительного расследования РФ по его просьбе информируют о расследовании в письменной форме. Если срочный характер мер, которые необходимо принять, не позволяет направить заблаговременное уведомление консульскому должностному лицу, органы предвари-

---

¹⁴⁹ См.: Приказ Министерства юстиции России от 12 мая 2000 года № 148.

¹⁵⁰ Закон Российской Федерации “О безопасности” от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (введен в действие с 25 декабря 1993 г.) (ред. Закона РФ от 25.12.92 г. № 4235-1, Указа Президента РФ от 24.12.93 г. № 2288).

тельного расследования информируют консульское должностное лицо в письменной форме об этом факте и принятых мерах даже при отсутствии соответствующей просьбы консульского должностного лица.

Консульское должностное лицо уведомляется также и тогда, когда органы предварительного расследования вызывают капитана судна или какого-либо члена экипажа для дачи показаний на берегу по вопросам, касающимся судна (см., ст.53 Консульской конвенции между РФ и Республикой Беларусь, ст.46 Консульской конвенции между РФ и Республикой Узбекистан, ст.46 Консульской конвенции между РФ и Литовской Республикой и др.).

Привлечение к уголовной ответственности иностранных граждан, не пользующихся иммунитетом от юрисдикции РФ, осуществляется в соответствии со ст.ст.171-175 УПК РФ.

При этом органы предварительного расследования запрашивают юридические органы соответствующего государства о наличии судимостей у иностранного гражданина, привлекаемого в качестве обвиняемого. Такие сведения представляются в соответствии со ст.79 Минской конвенции и договорами о правовой помощи. Однако следует иметь в виду, что судимости в других государствах не имеют значения для квалификации преступления, совершённого иностранным гражданином. В то же время, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, судимости в других странах СНГ после прекращения существования СССР могут учитываться при назначении наказания какотягчающее обстоятельство в соответствии со ст.76 Минской конвенции от 22 января 1993 года (п.11 постановления №5 “О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности” от 25 апреля 1995 года)¹⁵¹.

Если иностранный гражданин после совершения преступления покинул территорию РФ, то для российских органов предварительного расследования он, как правило, оказывается недостижимым. О выдаче гражданина вопрос и не ставится, так как все государства, как правило, не выдают своих граждан, совершивших преступления в других государствах.

В то же время на этот случай в Минской конвенции и договорах РФ (СССР) с другими государствами о правовой помощи предусмотрена взаимная обязанность осуществления уголовного преследования по поручению (просьбе) запрашивающей Стороны.

В соответствии с нормами, закреплёнными в Минской конвенции и договорах о правовой помощи, в данной ситуации органы предварительной расследования РФ направляют компетентным (юридическим) органам соответствующего государства поручение (просьбу) об осуществлении уголовного преследования. Поручение (просьба) об осуществлении уголовного преследования должна содержать:

- наименование запрашивающего учреждения;
- описание деяния, в связи с которым направлено поручение об осуществ-

---

¹⁵¹ Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ по уголовным делам. - М., 1995. С.623-625.

влении уголовного преследования;

- по возможности более точное указание времени и места совершения деяния;
- текст положения закона запрашивающей Стороны, на основании которого деяние признаётся преступлением, а также тексты других законодательных норм, имеющих существенное значение для производства по делу;
- фамилия и имя подозреваемого лица, его гражданство, а также другие сведения о его личности;
- заявление потерпевших по уголовным делам, возбуждаемым по заявлению потерпевшего, и заявление о возмещении вреда;
- указание размера ущерба, причинённого преступлением.

К поручению прилагаются имеющиеся в распоряжении органов предварительного расследования материалы уголовного преследования, а также доказательства. Каждый из находящихся в деле документов должен быть удостоверен гербовой печатью органа предварительного расследования.

При направлении органами предварительного расследования возбуждённого уголовного дела расследование по этому делу продолжается юридическими (компетентными) органами запрашиваемого государства в соответствии со своим законодательством.

Следует иметь в виду, что согласно ст.80 Минской конвенции сношения по вопросам уголовного преследования осуществляются Генеральными прокурорами (прокурорами) государств-участников Конвенции.

В действующем УПК РФ не выделены уголовно-процессуальные основания для вынесения постановления о прекращении уголовного дела, уголовного преследования в отношении иностранного гражданина, пользующегося иммунитетом от уголовной юрисдикции российского законодательства.

Как указано в предыдущем параграфе, мы считаем, что материально-правовым основанием освобождения от уголовной ответственности в таких случаях является наличие иммунитета от уголовной юрисдикции, а процессуальным основанием – отсутствие согласия аккредитуемого государства на привлечение лица, обладающего иммунитетом от уголовной юрисдикции, к уголовной ответственности. Хотя оно в ст.ст.24 и 27 УПК РФ не предусмотрено.

Конкретизация материально-правового и процессуального оснований принятия указанного решения применительно к определенным категориям иностранных граждан содержится в Положении о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории РФ (СССР). Например, согласно ст.13 этого Положения глава и члены дипломатического представительства могут подлежать юрисдикции РФ в случае ясно выраженного согласия на это аккредитуемого государства¹⁵². Отсутствие указанного согласия необходимо рассматривать как обстоятельство, исключающее производство по делу в отношении указанных лиц.

Таким образом, в постановлении о прекращении уголовного дела, уголовного преследования в качестве правового основания такого решения следует

---

¹⁵² Конвенция о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории СССР.

ссылаться на соответствующую норму УК РФ (ст.11), определенную норму Положения о дипломатических и консульских представительствах и ст.148 УПК РФ. В случае лишения аккредитуемым государством иммунитета от уголовной юрисдикции иностранный гражданин подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым дополнить ч.1 ст.24 и ст.27 УПК РФ еще одним основанием прекращения уголовного дела, уголовно-го преследования: “отсутствие согласия аккредитуемого государства или международной организации на возбуждение уголовного преследования лица, пользующегося иммунитетом, либо согласия самого лица, обладающего полным (абсолютным) иммунитетом”.

Процессуальные действия в отношении лиц, обладающих дипломатической неприкосновенностью, производятся лишь по просьбе указанных лиц или с их согласия, которое испрашивается через Министерство иностранных дел Российской Федерации (ч.2 ст.3 УПК РФ). Данным правом может воспользоваться любой участник уголовного процесса - иностранный гражданин, обладающий дипломатическим иммунитетом. Более того, аккредитуемое государство, наделившее данное лицо иммунитетом, может обязать его воспользоваться этим правом так же, как и лишить его дипломатической неприкосновенности. Именно поэтому в ч.2 ст.3 УПК РФ и указывается необходимость испрашивать согласие на реализацию этого права через МИД.

В международном праве, как указывалось в предыдущих параграфах, существует общее правило, согласно которому отказ от иммунитета в отношении представителя иностранного государства есть исключительное право лишь аккредитуемого государства, но не самого дипломатического агента. Причем отказ должен быть всегда ясно выраженным¹⁵³. Так, Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений ООН 1947 г. (раздел 22) предусматривает, что специализированное учреждение имеет право и обязано отказаться от иммунитета, предоставленного любому его должностному лицу, когда, по мнению данного специализированного учреждения, иммунитет препятствует отправлению правосудия и если отказ от иммунитета может быть произведен без ущерба для интересов специализированного учреждения. Однако если вопрос об отказе от иммунитета не урегулирован либо не получено ясно выраженное согласие, то производство каких-либо процессуальных действий невозможно¹⁵⁴.

В связи с этим наиболее целесообразно, на наш взгляд, по возбужденному в отношении иностранного гражданина, обладающего иммунитетом, уголовному делу необходимо провести все следственные и иные процессуальные действия, направленные на установление виновного, собирание доказательств и ус-

---

¹⁵³ См., например, ст.32 Конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., ст.45 Конвенции о консульских сношениях 1963 г., ст.41 Конвенции о специальных миссиях 1969 г., ст.31 Конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г. и т.д.

¹⁵⁴ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова – СПб.: Питер, 2003. С.48.

тановление всех обстоятельств дела, не затрагивающие дипломатического иммунитета. Затем приостановить производство по уголовному делу до получения (не получения) ясно выраженного согласия аккредитуемого государства. После того, как согласие будет получено, необходимо возобновить производство по делу. Если же аккредитуемое государство не даст своего согласия либо оно не будет ясным, то лицо, производящее расследование должно прекратить уголовное дело, уголовное преследование по рассмотренным нами выше правилам.

На основании изложенного мы пришли к выводу о необходимости дополнения ч.1 ст.208 УПК РФ: “5) лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности – иностранный гражданин, обладающий дипломатическим иммунитетом”, а также ч.4 ст.208 УПК РФ: “... По основаниям, предусмотренным пунктами 3, 4 и 5 части первой настоящей статьи, предварительное следствие может быть приостановлено и до окончания его срока” и ч.5 ст.208 УПК РФ: “До приостановления предварительного следствия следователь выполняет все следственные действия, производство которых возможно до получения ответа на запрос о согласии (несогласии) аккредитуемого государства на привлечение своего гражданина, обладающего дипломатическим иммунитетом, к уголовной ответственности”.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы, связанные с основными особенностями предварительного расследования по уголовным делам с участием иностранных граждан.

В отношении иностранных граждан, обладающих дипломатическим иммунитетом и привилегиями, по любым видам преступлений, расследование должно осуществляться только в форме предварительного следствия.

Иностранные граждане, совершившие преступления на территории РФ и покинувшие её пределы, по поручению юридических органов РФ могут быть подвергнуты уголовному преследованию в том государстве, где они находятся, при условии, что между РФ и этим государством заключен договор о правовой помощи и в нём предусмотрена возможность осуществления такого преследования. Следует иметь в виду, что согласно ст.80 Минской конвенции сношения по вопросам уголовного преследования осуществляются Генеральными прокурорами (прокурорами) государств-участников Конвенции.

До обращения иностранных граждан, обладающих дипломатическим иммунитетом, с просьбой об участии в производстве процессуальных действий либо до получения через МИД РФ согласия на их участие в производстве процессуальных действий следует выполнять неотложные следственные и иные процессуальные действия, не затрагивающие дипломатического иммунитета.

Необходимо заручаться согласием лица, обладающего иммунитетом, на производство с его участием ряда процессуальных действий. Так, например, если процессуальные действия производились с участием свидетеля – иностранного гражданина, обладающего иммунитетом, и с его согласия, а затем данное лицо приобретает новый статус подозреваемого, то перед производством процессуальных действий с участием подозреваемого необходимо снова заручиться согласием на дальнейшее производство. А что касается подозреваемого и обвиняемого, то на производство каждого процессуального действия с

их участием необходимо каждый раз заручаться согласием на его проведение. В случае наличия у иностранного гражданина абсолютного иммунитета от уголовной юрисдикции Российской Федерации, оно не может быть надлено каким-либо процессуальным статусом без его согласия и соответственно без согласия аккредитующего государства.

При получении согласия иностранного гражданина, обладающего иммунитетом, на производство следственного действия необходимо разъяснить ему последствия такого согласия. А именно, в этом случае данное лицо приобретает такой же правовой статус, как и иностранный гражданин, не обладающий иммунитетом, т.е. наделяется правами и обязанностями, предусмотренными уголовно-процессуальным законом, для данного участника процесса, но с некоторыми исключениями, определенными в международно-правовых актах (например, отсутствие обязанности являться на допрос к месту производства предварительного расследования, отсутствие уголовной ответственности за дачу ложных показаний¹⁵⁵). В этом случае протокол следственного действия, произведенного с участием иностранного гражданина, будет иметь доказательственное значение.

В соответствии с нормами международного права помещения дипломатических представительств неприкосновенны. Доступ в них возможен лишь с согласия главы дипломатического представительства. Поэтому мы рекомендуем производить следственные действия в помещениях дипломатических и консульских представительств с участием представителя МИДа РФ и должностных лиц (глав) дипломатических и консульских представительств.

На официальную корреспонденцию и архивы дипломатических и консульских представительств, а также представительств международных организаций на территории РФ не может быть наложен арест, она не может быть изъята, а в архивах не могут производиться обыск и выемка.

Граждане, находящиеся на территории иных государств, могут быть вызваны в органы предварительного расследования РФ в том случае, если между РФ (СССР) и соответствующим государством заключен договор об оказании правовой помощи, в том числе и по уголовным делам. Процессуальной формой вызова иностранных граждан в органы уголовной юстиции РФ является просьба о взаимной помощи или поручение об оказании правовой помощи, направляемые органам уголовной юстиции соответствующих государств.

Руководитель органа предварительного расследования обязан немедленно сообщить о задержании иностранного гражданина в Генеральную прокуратуру России, а копии протокола о задержании передать в МВД и ФСБ России. Кроме того, о задержании уведомляется прокурор, осуществляющий надзор за исполнением законов при производстве расследования. Извещения о задержании иностранного гражданина, с указанием его полного имени, фамилии, гражданства, даты и основания задержания, направляются прокуратурой в МИД РФ для доведения информации до сведения соответствующего дипломатического или консульского представительства.

---

¹⁵⁵ Например, ст.4 Договора между РФ и КНР, ст.8 Договора между СССР и МНР, ст.12 Договора между РФ и Эстонской Республикой и др.

Заключение

Исследование теоретических и практических проблем производства по уголовным делам с участием иностранных граждан в досудебных стадиях в Российской Федерации позволяет выделить ряд вопросов, решение которых целесообразно учесть в рамках Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, что создаст необходимые условия для успешной деятельности правоохранительных органов и должностных лиц, связанной с расследованием и раскрытием преступлений, изобличением виновных и обеспечением охраны интересов человека и гражданина.

Для достижения цели исследования мы определили, что представляет собой правовой статус иностранных граждан и его отличие от правового положения.

Правовое положение – это система, включающая в себя правовой статус, систему правовых принципов и юридических гарантий прав, обязанностей и законных интересов.

Правовой статус – это комплексный элемент правового положения, включающий в себя правосубъектность, систему юридических прав, обязанностей и законных интересов личности.

Правовой статус автор разделил на 3 группы:

1. Общеправовой (конституционный).
2. Отраслевой (специальный).
3. Конкретный (индивидуальный).

Общеправовой (конституционный) статус включает в себя общую правоспособность и основные права, свободы и обязанности. Человек и гражданин выступает как субъект соответствующих прав, свобод и обязанностей, определяемых нормами конкретной отрасли права, основываясь на конституционном статусе личности. В той мере, в какой конституционный статус личности находит свое выражение в отраслевом статусе, соответственно отраслевой статус личности (специальный), в свою очередь проявляется в конкретном (индивидуальном) статусе личности того или иного субъекта процесса. Конкретный (индивидуальный) статус личности закрепляет все связи и отношения данного субъекта с обществом, государством, выражая тем самым его положение и определяя свою функциональную роль в данной сфере правоотношений.

Общеправовой статус личности соотносится с отраслевым так же, как соотносятся между собой конституционное право и другие отрасли права. А именно, общеправовой статус личности является базовым или первичным по отношению к отраслевому (специальному) статусу, который является производным от общеправового (конституционного).

При наделении личности кроме основных прав и свобод юридическими (отраслевыми) она приобретает отраслевой (специальный) статус.

Правовой статус иностранных граждан в уголовном судопроизводстве определяется, прежде всего, тем объемом прав, обязанностей и законных интересов, который содержит в себе уголовно-процессуальный закон. Правовой же статус иностранных граждан, обладающих дипломатическим или иным имму-

нитетом от уголовной юрисдикции Российской Федерации, определяется в том числе и наличием этого самого иммунитета.

Основным отличием правового статуса иностранных граждан от правового статуса граждан РФ в уголовном процессе РФ является то, что иностранные граждане, пользующиеся дипломатическим и иным иммунитетом от уголовной юрисдикции РФ, не могут быть подвергнуты уголовному преследованию за преступления, совершённые на территории РФ без согласия аккредитующего государства или международной организации.

В каждом конкретном случае, когда возникает вопрос о привлечении к уголовной ответственности, задержании или заключении под стражу дипломатических представителей, консульских служащих и членов их семей в связи с совершением ими преступлений на территории РФ, необходимо ознакомиться с нормами, закреплёнными в конвенциях между РФ (СССР) и государством, гражданином (подданным) которого является дипломатический представитель, консульский служащий и члены их семей.

Иммунитет дипломатических представителей и консульских служащих от уголовной юрисдикции РФ носит абсолютный характер и распространяется даже на те случаи, когда имеет место злоупотребление иммунитетом.

Отказ от иммунитета в отношении представителя иностранного государства есть исключительное право лишь аккредитующего государства, но не самого дипломатического агента. Причем отказ должен быть всегда ясно выраженным.

Мы выделяем следующие 3 группы иммунитетов, которыми могут обладать иностранные граждане:

1. В зависимости от субъекта:

- дипломатический;
- консульский;
- специальных миссий;
- глав иностранных государств и правительств, министров иностранных дел и членов их семей.

2. В зависимости от объема:

- абсолютный (полный);
- функциональный (он распространяется лишь на действия, совершенные соответствующими лицами в официальном качестве при выполнении ими своих функций¹⁵⁶).

3. Свидетельский иммунитет.

Основанием для дифференциации формы производства по уголовным делам с участием иностранных граждан является не гражданство, а наличие либо отсутствие дипломатического или иного иммунитета от уголовной юрисдикции

---

¹⁵⁶ См.: п.6 Соглашения о сотрудничестве между Правительством РФ и Международной организацией по миграции 1992 г.; ст. XII Соглашения между РФ и Международным банком реконструкции и развития о Постоянном представительстве МБРР в Российской Федерации 1996 г.; ст. 12 Соглашения между Правительством РФ и Международной организацией труда о Бюро МОТ в Москве 1997 и т.д.

Российской Федерации.

Также мы считаем необходимым внести изменения в ч.2 ст.3 УПК РФ, заменив слова “в отношении лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности” на “с участием лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности”.

Кроме того, мы предлагаем включить в приложения к уголовно-процессуальному кодексу РФ бланк запроса в МИД РФ и бланк согласия (несогласия) иностранного гражданина, обладающего каким-либо иммунитетом, на производство с его участием процессуальных действий (Приложения №1 и №2).

Основной особенностью стадии возбуждения уголовного дела по делам данной категории является то, что на данной стадии необходимо в кратчайшие сроки установить личности всех иностранных граждан, которые так или иначе причастны к совершённому преступлению, а также обстоятельства совершения преступления с тем, чтобы принять законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом. Выполнить указанные действия желательнее во время пребывания иностранных граждан на территории РФ, так как в противном случае принятие этих решений может оказаться затруднительным.

Мы предлагаем дополнить ч.3 ст.60 УПК РФ: “Понятой вправе: ... пользоваться помощью переводчика, если не владеет или не достаточно владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство ...”.

Следующей особенностью стадии возбуждения уголовного дела мы считаем прием заявления от иностранного гражданина. Принимая от иностранного гражданина заявление о совершённом преступлении, помимо сведений об обстоятельствах совершения преступления необходимо выяснить:

- 1) гражданином или подданным какой страны является заявитель;
- 2) каким языком владеет;
- 3) основания пребывания в России;
- 4) постоянное место жительства за границей и временное в России;
- 5) время планируемого выезда из России и куда именно планируется выезд;
- 6) срок действия визы (ссылка на документ, по которому удостоверилась личность иностранного гражданина);
- 7) место работы и должность за границей и в России;
- 8) пользуется ли заявитель дипломатическим или иным иммунитетом.

Если да, то необходимо зафиксировать просьбу иностранного гражданина о производстве с его участием тех или иных процессуальных действий. В связи с такой необходимостью автором разработан бланк протокола устного заявления иностранного гражданина (Приложение №3).

По нашему мнению, целесообразно к протоколу первого же, совершенного с участием переводчика, процессуального действия прилагать анкету, которая должна содержать все необходимые данные о переводчике: фамилия, имя, отчество (полностью), гражданство, национальность, год рождения, общее и специальное образование, каким языком владеет, где и когда изучал иностранный язык, данные о практической работе переводчика, отношение к опрашиваемому, домашний адрес и телефон, место работы должность и телефон. Здесь же целесообразно сделать отметку о том, что в порядке ст.11 УПК РФ

переводчику разъяснены его права, и он предупрежден по ст.307 УК РФ об ответственности за заведомо неправильный перевод и по ст.59 УПК РФ – за уклонение от явки или от исполнения своих обязанностей, и это должно подтверждаться его подписью. Для этого мы предлагаем ввести в УПК РФ бланк анкеты переводчика (Приложение №4).

В случае возникновения необходимости возбуждения уголовного преследования в отношении иностранного гражданина, обладающего иммунитетом, требуется получение ясно выраженного согласия аккредитуемого государства. В случае отсутствия такого согласия или получения согласия, но не ясно выраженного, необходимо принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом материально-правовым основанием такого решения является наличие иммунитета от уголовной юрисдикции РФ, а процессуальным - отсутствие согласия аккредитуемого государства или международной организации на возбуждение уголовного преследования лица, пользующегося иммунитетом, либо согласия самого лица, обладающего полным (абсолютным) иммунитетом.

Поэтому мы считаем необходимым дополнить ч.1 ст.24 УПК РФ еще одним основанием для отказа в возбуждении уголовного дела: “7) отсутствие согласия аккредитуемого государства или международной организации на возбуждение уголовного преследования лица, пользующегося иммунитетом, либо согласия самого лица, обладающего полным (абсолютным) иммунитетом”.

Однако при строгом применении норм УПК РФ и норм международного права в случае наличия поводов и оснований к возбуждению уголовного дела и при отсутствии оснований для обращения за получением согласия аккредитуемого государства на привлечение к уголовной ответственности его подданного следует возбудить уголовное дело, произвести расследование и принять решение об окончании расследования в зависимости от наличия или отсутствия согласия аккредитуемого государства или международной организации на привлечение конкретного лица к уголовной ответственности.

В связи с этим предлагаем использовать эти выводы как рекомендацию для соответствующих органов и должностных лиц, обладающих правом принятия решения о возбуждении уголовного дела с участием иностранных граждан, обладающих иммунитетом.

Мы считаем необходимым в уголовно-процессуальном законодательстве четко определить подследственность уголовных дел, возбужденных в отношении иностранных граждан, обладающих иммунитетом, и предлагаем внести дополнение в ст.151 УПК РФ “ч.8. В отношении иностранных граждан, обладающих дипломатическим иммунитетом и привилегиями, по любым видам преступлений, расследование должно осуществляться только в форме предварительного следствия”.

Иностранные граждане, совершившие преступления на территории РФ и покинувшие её пределы, по поручению юридических органов РФ могут быть подвергнуты уголовному преследованию в том государстве, где они находятся, при условии, что между РФ и этим государством заключен договор о правовой помощи и в нём предусмотрена возможность осуществления такого преследования. Следует иметь в виду, что согласно ст.80 Минской конвенции сношения

по вопросам уголовного преследования осуществляются Генеральными прокурорами (прокурорами) государств-участников Конвенции.

До обращения иностранных граждан, обладающих дипломатическим иммунитетом, с просьбой об участии в производстве процессуальных действий либо до получения через МИД РФ согласия на их участие в производстве процессуальных действий следует выполнять неотложные следственные и иные процессуальные действия, не затрагивающие дипломатического иммунитета.

Необходимо заручаться согласием лица, обладающего иммунитетом, на производство с его участием ряда процессуальных действий. Так, например, если процессуальные действия производились с участием свидетеля – иностранного гражданина, обладающего иммунитетом, и с его согласия, а затем данное лицо приобретает новый статус подозреваемого, то перед производством процессуальных действий с участием подозреваемого необходимо снова заручиться согласием на дальнейшее производство. Что касается подозреваемого и обвиняемого, то на производство каждого процессуального действия с их участием необходимо каждый раз заручаться согласием на его проведение. В случае наличия у иностранного гражданина абсолютного иммунитета от уголовной юрисдикции Российской Федерации оно не может быть наделено каким-либо процессуальным статусом без его согласия и соответственно без согласия аккредитующего государства.

При получении согласия иностранного гражданина, обладающего иммунитетом, на производство следственного действия необходимо разъяснить ему последствия такого согласия. А именно, в этом случае данное лицо приобретает такой же правовой статус, как и иностранный гражданин, не обладающий иммунитетом, т.е. наделяется правами и обязанностями, предусмотренными уголовно-процессуальным законом, для данного участника процесса, но с некоторыми исключениями, определенными в международно-правовых актах (например, отсутствие обязанности являться на допрос к месту производства предварительного расследования, отсутствие уголовной ответственности за дачу ложных показаний¹⁵⁷). В этом случае протокол следственного действия, произведенного с участием иностранного гражданина, будет иметь доказательственное значение.

В соответствии с нормами международного права помещения дипломатических представительств неприкосновенны. Доступ в них возможен лишь с согласия главы дипломатического представительства. Поэтому автор рекомендует производить следственные действия в помещениях дипломатических и консульских представительств с участием представителя МИДа РФ и должностных лиц (глав) дипломатических и консульских представительств.

На официальную корреспонденцию и архивы дипломатических и консульских представительств, а также представительств международных организаций на территории РФ не может быть наложен арест, она не может быть изъята, а в архивах не могут производиться обыск и выемка.

---

¹⁵⁷ Например, ст.4 Договора между РФ и КНР, ст.8 Договора между СССР и МНР, ст.12 Договора между РФ и Эстонской Республикой и др.

Граждане, находящиеся на территории иных государств, могут быть вызваны в органы предварительного расследования РФ в том случае, если между РФ (СССР) и соответствующим государством заключен договор об оказании правовой помощи, в том числе и по уголовным делам. Процессуальной формой вызова иностранных граждан в органы уголовной юстиции РФ является просьба о взаимной помощи или поручение об оказании правовой помощи, направляемые органам уголовной юстиции соответствующих государств.

Руководитель органа предварительного расследования обязан немедленно сообщить о задержании иностранного гражданина в Генеральную прокуратуру России, а копии протокола о задержании передать в МВД и ФСБ России. Кроме того, о задержании уведомляется прокурор, осуществляющий надзор за исполнением законов при производстве расследования. Извещения о задержании иностранного гражданина, с указанием его полного имени, фамилии, гражданства, даты и основания задержания, направляются прокуратурой в МИД РФ для доведения информации до сведения соответствующего дипломатического или консульского представительства.

Кроме того, мы предлагаем дополнить ч.1 ст.24 и ст.27 УПК РФ еще одним основанием прекращения уголовного дела, уголовного преследования: “отсутствие согласия аккредитующего государства или международной организации на возбуждение уголовного преследования лица, пользующегося иммунитетом, либо согласия самого лица, обладающего полным (абсолютным) иммунитетом”.

Также мы предлагаем внести дополнительное основание приостановления предварительного расследования в ч.1 ст.208 УПК РФ: “5) лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности – иностранный гражданин, обладающий дипломатическим иммунитетом”, а также в ч.4 ст.208 УПК РФ: “... По основаниям, предусмотренным пунктами 3,4 и 5 части первой настоящей статьи, предварительное следствие может быть приостановлено и до окончания его срока” и в ч.5 ст.208 УПК РФ: “До приостановления предварительного следствия следователь выполняет все следственные действия, производство которых возможно до получения ответа на запрос о согласии (несогласии) аккредитующего государства на привлечение своего гражданина, обладающего дипломатическим иммунитетом, к уголовной ответственности”.

В связи со всем вышеизложенным мы предлагаем в раздел XVIII части пятой УПК РФ включить новую главу “Производство по уголовным делам с участием иностранных граждан в Российской Федерации”, которая будет содержать нормы, касающиеся особенностей возбуждения и предварительного расследования уголовных дел, с участием иностранных граждан.

В заключение хотелось бы отметить теоретическую и практическую значимость нашего исследования в сфере досудебного производства по уголовным делам с участием иностранных граждан в Российской Федерации для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и должностных лиц при осуществлении уголовного преследования и по обеспечению защиты прав и законных интересов личности.

Библиографический список

Нормативный материал

1. Конституция РФ. - М.: Юридическая литература, 1993..
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. / История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу. 1955-1991 гг.: Сборник правовых актов. - М.: Спарк, 1997.
3. Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года // Международное публичное право: Сборник документов. Том 1. - М.: Изд-во БЕК, 1996.
4. Итоговый документ Венской встречи представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. – М., 1989.
5. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Вступила в силу 29 августа 1996 г. // СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 613.
6. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Болгария. Вступила в силу 15 мая 1997 г. // СЗ РФ. 1997. № 23. Ст. 2665.
7. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Польша. Вступила в силу 28 октября 1995 г. // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1515.
8. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан. Вступила в силу 19 октября 1995 г. // СЗ РФ. 1999. № 5. Ст. 604.
9. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Туркменистаном. Вступила в силу 21 июля 1998 г. // СЗ РФ. 1999. № 12. Ст. 1408.
10. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой. Вступила в силу 29 августа 1998 г. // СЗ РФ. 1999. № 20. Ст. 2412.
11. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Литовской Республикой. Вступила в силу 30 ноября 1995 г. // СЗ РФ. 2000. № 5. Ст. 464.
12. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Молдова. Вступила в силу 11 мая 1997 г. // СЗ РФ. 2000. № 6. Ст. 612.
13. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года. Россия участвует с 22 сентября 1953 г. // Международное публичное право. Т.1.
14. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Утверждена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года. Россия участвует с 10 января 1966 г. // Международное публичное право. Т.1.
15. Соглашение об учреждении Европейского Банка реконструкции и развития. Вступило в силу 25 марта 1991 г. // Международное публичное право. Т. 1.
16. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Организацией Объединенных Наций об учреждении в Российской Федерации объединенного Представительства Организации Объединенных Наций. Вступило в силу 15 июня 1993 г. // Международное публичное право. Т. 1.
17. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Вступило в силу 6 октября

- 1992 г. // Международное публичное право. Т.1.
18. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским Банком реконструкции и развития о Постоянном представительстве Европейского Банка реконструкции и развития. Вступило в силу 29 марта 1993 г. // Международное публичное право. Т.1.
19. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Международной организацией по миграции. Вступило в силу 13 марта 1992 г. // Международное публичное право. Т.1.
20. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Организацией Экономического сотрудничества и развития о привилегиях и иммунитетах Организации в Российской Федерации от 8 июня 1994 г. // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст.2324.
21. Положение о Штабе по координации военного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств. Утверждено решением глав правительств-участников СНГ от 24 декабря 1993 г. // Международное публичное право. Т. 2.
22. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Вступила в силу для России в 2002 году. // Российская газета. 2002. апр.
23. Европейская конвенция о взаимной помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. Вступила в силу для России 2 марта 2000 г. // Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сб. документов. Вып. 2. - М., 2000.
24. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания от 26 ноября 1987 г. // Российская газета. 1995. 5 апреля.
25. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Подписана в Минске 22 января 1993 г. Вступила в силу для РФ 10 декабря 1994 г. // СЗ РФ. 1995. №17. Ст.1472.
26. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам // Международное публичное право. Т. 2.
27. Договор между РФ и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.: Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. - М., 1996.
28. Договор между Российской Федерацией и Эстонской республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Вступил в силу 20 марта 1995 г. // СЗ РФ. 1998. №2. Ст.229
29. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 июня 1992 г. // Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сборник документов. Выпуск 2. - М., 2000.
30. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 23 сентября 1988 г. // Участие

- органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сборник документов. Выпуск 2. - М., 2000.
31. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Грузии о торговом судоходстве. Вступило в силу 6 мая 1998 г. // СЗ РФ. 1998. №25. Ст.2834.
32. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: ЮРКНИГА, 2003.
33. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 1997.
34. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М., 2002.
35. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2001.
36. Европейский Суд по правам человека: Избранные решения: В 2-х томах. Т.1. – М.: НОРМА, 2000.
37. Европейский Суд по правам человека: Избранные решения: В 2-х томах. Т.2. – М.: НОРМА, 2000.
38. Федеральный закон от 23 февраля 1996 г №20-ФЗ “О присоединении Российской Федерации к Генеральному соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы и протоколам к нему” // СЗ РФ. 1996. №9. Ст.775.
39. Федеральный закон от 25 октября 1999 года “О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней” // Российская газета. 28 октября 1999 г.
40. Федеральный закон РФ “О гражданстве РФ” от 31.05.2002 года № 62-ФЗ // Российская газета от 5 июня 2002 г. № 100 (2968).
41. Федеральный закон РФ “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” № 115-ФЗ от 25 июля 2002 г. // Российская газета. 31 июля 2002 г. № 105 (2973).
42. Полное собрание законодательства. Т.1. № 408.
43. Устав гражданского судопроизводства // СЗ. 1864. Т. XIV.

Специальная литература

44. Аваков М.М., Ильин Ю.Д. Венская конференция по консульским сношениям / Советский ежегодник международного права. 1963. - М.: Наука, 1965.
45. Агаев Ф.А., Галузо В.Н. Иммунитеты в российском уголовном процессе. - М., 1998.
46. Анисимов Л.Н. Имплементация норм международного права в национальное законодательство / Международное право в современном мире: Сборник статей /Отв. ред. Ю.М. Колосов. - М.: Международные отношения, 1991.
47. Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности. – М., 1987.
48. Анцилотти Д. Курс международного права. Т.1. Введение. Общая теория / Пер. с 4-го итал. изд. А.Л. Сакетти и Э.М. Фабрикова. - М.: Издательство иностранной литературы, 1961.
49. Барулин П.Г. Статус дипломатической почты и дипломатического курьера / Советский ежегодник международного права. 1983. - М.: Наука, 1984.
50. Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и

- международного права. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986.
51. Белозеров Ю.Н., Марцифин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: Учебное пособие / МВД России, Главное управление кадров. – М.: УМЦ, 1994.
52. Белозеров Ю.Н., Нагаев Е.А. Гарантии прав и законных интересов иностранных граждан в уголовном процессе / Ю.Н. Белозеров, Е.А. Нагаев. – М.: ИЗП, 1999.
53. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994.
54. Бирюков П.Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2000.
55. Блищенко И.П., Дурденевский В.Н. Дипломатическое и консульское право. - М.: Издательство Института международных отношений, 1962.
56. Блищенко И.П. Дипломатическое право. - М.: Высшая школа, 1972.
57. Блищенко И.П., Жданов Н.В. Принцип неприкосновенности дипломатического агента / Советский ежегодник международного права. 1973. - М.: Наука, 1975.
58. Блищенко М.П., Дурденевский В.Н. Дипломатическое и консульское право. - М., 1974.
59. Бляблин В.Г. Некоторые вопросы толкования современной международно-правовой доктриной норм международного права, регулирующих дипломатические привилегии и иммунитеты / Советский ежегодник международного права. 1985. - М.: Наука, 1986.
60. Бобров Р.Л. Современное международное право (объективные предпосылки и социальное назначение). - М.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962.
61. Бобров Р.Л. Основные проблемы теории международного права. - М.: Международные отношения, 1968.
62. Бобылев Г.В., Зубков Н.Г. Основы консульской службы. - М.: Международные отношения, 1986.
63. Богданов О.В. Привилегии и иммунитеты ООН / Советский ежегодник международного права. 1959. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1960.
64. Богданов О.В. Правовые вопросы пребывания ООН в США (привилегии и иммунитеты ООН). - М.: Издательство Института международных отношений, 1962.
65. Богуславский М.М., Рубанов А.А. Правовое положение иностранцев в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Международные отношения, 1962.
66. Броунли Я. Международное право: В 2 кн. / Пер. с англ. С.Н. Андрианова / Под ред. Г.И. Тункина. - М.: Прогресс, 1977. Кн. 2.
67. Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 26.
68. Ведомости РФ. 1992. № 6.
69. Великова Г.В. О принципе равенства граждан перед законом в уголовном праве / Принцип справедливости при осуществлении правосудия по уголовным делам: Межвузовский тематический сборник научных трудов. - Калининград, 1989.

70. Викторова И.Б. Учреждения ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней. - М., 1980.
71. Витрук Н.В. Основы правового положения личности в социалистическом обществе. - М., 1979.
72. Витрук Н.В. Основы теории положения личности в социалистическом обществе. – М., 1979.
73. Витрук Н.В. Конституционные права и обязанности советских граждан. – Киев, 1985.
74. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. - М.: Юридическая литература, 1985.
75. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997.
76. Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. - М.: ООО Издательство “Юр-литинформ”, 2002.
77. Волженкина В.М. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции / Науч. ред. Б.В. Волженкин. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998.
78. Волженкина В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе. - СПб.: Издательство “Юридический центр Пресс”; Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1997.
79. Волженкина В.М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. – СПб.: Издательство “Юридический центр Пресс”; Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2001.
80. Ганюшкин Б.В. Дипломатическое право международных организаций. - М.: Прогресс, 1972.
81. Ганюшкин Б.В. К вопросу о правовом статусе постоянных представительств государств при международных организациях / Советский ежегодник международного права. 1971. - М.: Наука, 1973.
82. Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемные вопросы науки и практики). – Оренбург, 1996.
83. Давитадзе М.Д. Зарубежный опыт урегулирования межнациональных отношений: Монография. - М.: ВНИИ МВД России, 2000.
84. Демин Ю.Г. Статус дипломатических представительств и их персонала: Учебное пособие. - М.: Международные отношения, 1995.
85. Закон о Состояниях // СЗ. 1876. Т.IX
86. Зивс С.Л. Источники права. - М., 1981.
87. Зимин В.П., Зубов И.Н. Международное сотрудничество в области борьбы с преступностью и охраны общественного порядка: Учебное пособие. - М., 1993.
88. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу. 1955-1991 гг.: Сборник правовых актов / Отв. ред. Р.Х. Якупов, сост. В.Н. Галузо. - М.: СПАРК, 1997.
89. Иващук В.К. Организация расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами. - М., 1994.
90. Карлеба В. Возбуждение уголовного дела. - Краснодар, 1993.

91. Карлеба В. Возбуждение уголовного дела: Учебно-практическое пособие / В.А. Карлеба, И.В. Сирица; МВД РФ, Краснодарский ЮИ. - Краснодар, 2000.
92. Квашиш В.Е., Вавилова Л.В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений. - М.: ВНИИ МВД РФ, 1996.
93. Ковалев Ан. Азбука дипломатии. 4-е изд. - М.: Международные отношения, 1984.
94. Ковалев Ан. Азбука дипломатии. 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Интерпракс, 1993.
95. Ковалев А.А. Привилегии и иммунитеты в современном международном праве. - М., 1986.
96. Ковалев В.А. и др. Правовой статус иностранных граждан и юридических лиц в Российской Федерации. - М., 1995.
97. Коваленко А.И. Конституционное право Российской Федерации. - М., 1995.
98. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. – М., 1995.
99. Колесников И.И., Иващук В.К. Организация расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами: Лекция. - М.: Академия МВД России 1994.
100. Колонтаевский Ф.Е. Компетенция ОВД по оказанию помощи иностранным государствам в осуществлении их прав и законных интересов. Обеспечение безопасности иностранных граждан. - М., 1995.
101. Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. - М.: Юридическая литература, 1975.
102. Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1987.
103. Корсик К.А. Особенности правового положения иностранных граждан в Российской Федерации. – М., 1998.
104. Корсик К.А. Проблемы правового регулирования статуса иностранных граждан в Российской Федерации – М.: ЮИ МВД России, 1999.
105. Кузнецов М.Н. Гражданско-правовые положения иностранцев в СССР. – М., 1981.
106. Курс международного права: В 7 т. Отрасли международного права / Отв. ред. И.И. Лукашук. - М.: Наука, 1990. Т.4.
107. Лазарев Л.В., Марышева Н.И., Пантелеева И.В. Иностранцы граждане: Правовое положение. – М.: Российское право, 1992.
108. Лист Франц. Международное право в систематическом изложении / Пер. с 6-го нем. изд. / Под ред. и с доп. В.Э. Грабаря, 4-е русск. изд., исправл. и доп. - Юрьев (Дерпт), 1917.
109. Мальцев В.Г. Социалистическое право и свободы личности: Теоретический вопрос. – М., 1968.
110. Манолов К.И. Принципы международного права, регулирующие правовой статус иностранцев. – Тверь: Тверской государственный университет, 1992.
111. Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. 5-е изд. - СПб., 1904. Т.1.
112. Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. 5-е изд. - СПб., 1905. Т.2.

113. Мартыничик Е.Г., Радьков В.Н., Юрченко В.С. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. – Кишинев, 1982.
114. Межгосударственный розыск лиц на территории государств-участников СНГ: Сборник нормативно-правовых актов. – М.: ВНИИ МВД России, 2000.
115. Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990.
116. Международное право: Библиография 1917-1922 гг. /Отв. ред. Д.И. Фельдман. - М.: Юридическая литература, 1976.
117. Международное право: Библиография 1917-1922 гг. / Отв. ред. Д.И. Фельдман. - М.: Международные отношения, 1987.
118. Международное право: Учебник / Под общ. ред. В.Н. Дурневского и С.Б. Крылова. - М.: Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1947.
119. Международное право: Учебник / Отв. ред. Л.О. Моджорян и Н.Т. Блатова. - М.: Юридическая литература, 1970.
120. Международное право: Учебник / Отв. ред. Г.И. Тункин. - М.: Юридическая литература, 1974.
121. Международное право: Учебник / Под ред. Г.В. Игнатенко и Д.Д. Остапенко. - М.: Высшая школа, 1978.
122. Международное право в документах: Учебное пособие / Сост. Н.Т. Блатова. - М.: Юридическая литература, 1982.
123. Международное право: Учебник / Под ред. Г.И. Тункина. - М.: Юридическая литература, 1982.
124. Международное право: Учебник.5-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Ф.И. Кожевников. - М.: Международные отношения, 1987.
125. Международное право: Учебник / Под ред. Г.И. Тункина. - М.: Юридическая литература, 1994.
126. Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. - М.: Международные отношения, 1995.
127. Международное право: Учебник для вузов / Под ред. Г.В. Игнатенко, 2-е изд., перераб и доп. - М.: Высшая школа, 1995.
128. Международно-правовые аспекты экстрадиции: Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 2000.
129. Митрофанов М.В. Служащие международных организаций. Персонал организаций системы ООН. - М.: Международные отношения, 1981.
130. Михеев Ю. Правовое положение представителей государств при международных организациях // Международная жизнь. 1972. №11.
131. Мовчан А.П. Международный правопорядок. - М., 1996.
132. Молочков Ф.Ф. Дипломатический протокол и дипломатическая практика. - 2-е изд., доп. - М.: Международные отношения, 1979.
133. Нефедов Б.И. Принципы правового положения иностранных граждан в СССР.– Омск: Омская ВШМ, 1986.
134. Обеспечение безопасности иностранных граждан: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 29 марта 1995 г. – М.: Академия МВД России, 1995.

135. Общая теория прав человека. - М., 1995.
136. Общая теория прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. - М., 1996.
137. Овчинников В.А. К учению о посольской неприкосновенности. - Варшава, 1915.
138. Оппенгейм Л. Международное право. Т.1. МИР. Полутом 1 / Пер. с 6-го англ. изд., доп. Г. Лаутерлахтом /Под ред. и с предисловием С.Б. Крылова. - М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1948.
139. Оппенгейм Л. Международное право. Т.1. МИР. Полутом 2 / Пер. с 6-го англ. изд. А.Н. Ивенского и др. /Под ред. и с предисловием С.Б. Крылова. - М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1949.
140. Острога Е.К. Расследование уголовных дел с участием иностранных граждан. - Минск, 1990.
141. Петренко Н.И. Основы консульского права: Учебное пособие. - М.: Изд-во Университета дружбы народов, 1986.
142. Пилц Р. Юридическая природа иммунитетов и привилегий, предоставляемых на основе международных конвенций в двухсторонних отношениях государств / СССР и международно-правовые проблемы современных международных отношений: Сборник статей. - М., 1984.
143. Право Совета Европы и России: Сборник документов и материалов. Краснодар, 1996.
144. Правовое положение иностранных граждан в России: Сборник нормативных актов / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Сост.: Дозорцев В.А. и др. - М.: БЕК, 1996.
145. Правовой статус иностранных граждан и юридических лиц в Российской Федерации / Ковалев В.А., Авакьян С.А., Гуров А.И. и др.; Отв. ред. Кузнецов М.Н. - М.: Издательство МГУ, 1995.
146. Предварительное следствие: Сб. нормативных актов / Сост. В.Н. Галузо, Р.Х. Якупов. - М.: БЕК, 1998.
147. Проблемы предварительного следствия и дознания: Сборник научных трудов. - М.: ВНИИ МВД РФ, 2000.
148. Романова А.Г., Степанов Е.А. Особенности участия иностранцев в советском уголовном процессе. - М., 1980.
149. Сандровский К.К. Дипломатическое право: Учебник для юридических институтов и факультетов. - Киев: Вища школа, 1981.
150. Сандровский К.К. Право внешних сношений: Учебник. - Киев: Вища школа, 1986.
151. Сатоу Э. Руководство по дипломатической практике. - М.: Издательство Института международных отношений, 1961.
152. Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. - М.: СПАРК, 1996.
153. Сборник международных соглашений МВД России / Сост. Т.Н. Москалькова, Н.Б. Слюсарь. - М.: СПАРК, 1996.
154. Селянинов О.П. Дипломатические представительства. Учебное пособие. - М., 1986.

155. Селянинов О.П. Лекции по дипломатической практике. - М., 1989.
156. Сизов А.А., Рябинина Т.К. Уголовная политика государства по предупреждению преступности среди иностранных граждан. – Курск: Курский государственный технический университет, 2000.
157. Смольякова И.В. Процессуальный статус свидетеля в российском уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – Иркутск: Иркутская ВШМ, 1997.
158. Собрание законодательства РФ. 1995. № 7.
159. Собрание законодательства РФ. 1995. № 29.
160. Собрание законодательства РФ. 1995. № 47.
161. Содержание под стражей: Сборник нормативных актов и документов. - М.: СПАРК, 1996.
162. Спиридонов Л.И. Теория государства и права: Учебник. - М.: “Проспект”, 1997.
163. Судебная практика как источник права / Под ред. Б.Н. Топорнина. – М., 1997.
164. Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел. – М.: Новый юрист, 1997.
165. Тихомиров Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. - М., 1997.
166. Толстик В.А. Иерархия российского и международного права / Нижегородская академия МВД РФ. – М.: Юрайт-М, 2001.
167. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. Международный научно-исследовательский проект. - М.: БЕК, 1994.
168. Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко. - М.: Зерцало-ТЕИС, 1996.
169. Уголовный процесс. Общая часть: Учебник для учащихся вузов. - М.: СПАРК, 1995.
170. Уляницкий В.А. Лекции по международному праву. – М., 1900.
171. Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сборник документов. Вып. 4. – М.: МВД РФ, 2000.
172. Ушаков Н.А. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности. - М.: Наука, 1993.
173. Ушаков Н.А. Международное право: основные понятия и термины. - М., 1996.
174. Федоров Л. Дипломат и консул. - М.: Международные отношения, 1965.
175. Хитрова О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. – М.: Изд-во “Спарк”, 1998.
176. Цепелев В.Ф. Уголовная ответственность иностранных граждан. - М., 1992.
177. Цибарт Е.Э. Процессуальное положение подозреваемого в российском уголовном процессе. - Оренбург, 2001.
178. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. - СПб.: Равена, Альфа, 1995.
179. Черниченко С.В. Личность и международное право. - М., 1974.

180. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – М.: ООО Изд-во “Юрлитинформ”, 2000.
181. Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. – Свердловск, 1990.
182. Щерба С.П. Участие переводчика на предварительном следствии и дознании: Пособие / С.П. Щерба, А.Л. Марков, Т.И. Стеснова. - М.: ВНИИ МВД РФ, 1993.
183. Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии. - М., 1995.
184. Якупов Р.Х. Правоприменение в уголовном процессе России (юридические проблемы). - М.: МВШМ МВД РФ, 1993.
185. Якупов Р.Х., Орлова А.А., Степанов Е.А. Особенности расследования преступлений с участием иностранных граждан: Лекция. - М.: МВШМ МВД РФ, 1994.
186. Якупов Р.Х. Уголовный процесс. Основные положения: Курс лекций. - М., 1996.
187. Якупов Р.Х. Принципы уголовного процесса: Лекция. - М.: МЮИ МВД РФ, 1997.
188. Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. канд. юрид. наук В.Н. Галузо. - М.: ЗЕРЦАЛО, 1998.
189. Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Изд. 2-е, исправл. и доп. / Под. ред. канд. юрид. наук В.Н. Галузо. - М.: ЗЕРЦАЛО, 1999.

Научные статьи

190. Александренко В. О правах и преимуществах дипломатических агентов по новейшим исследованиям // Юридический вестник. Т.IX. 1891. № 10.
191. Александров Б. Вопросы юрисдикции дипломатических агентов в советском законодательстве и судебной практике // Международная жизнь. 1927. №11.
192. Александров С. Новая Венская конвенция по дипломатическому праву // Международная жизнь. 1975. № 7.
193. Андреев С. Дипломатические представительства // Международная жизнь. 1986. № 3.
194. Андреев С. Дипломатические привилегии и иммунитеты // Международная жизнь. 1986. № 6.
195. Белов В.А. Правовой статус иностранцев, обучающихся в Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. - М., 2000. №1.
196. Блищенко И., Парадов А. Советское государство и дипломатическое право // Международная жизнь. 1967. № 1.
197. Богданов О.В. Иммуниет сотрудников международных организаций в современном международном праве // Советское государство и право. 1956. № 4.
198. Вандышев В.В., Лиманский В.А. Новый УПК РФ: шаг вперед или назад? // Юридическая мысль. - СПб., 2002. № 2 (8).

199. Витрук Н.В. Правовой статус личности: содержание, виды и тенденции в развитии // Проблемы правового статуса субъекта права. - Калининград, 1976.
200. Воеводин Л.Д. Содержание правового положения личности в науке советского государственного права. // Советское государство и право. 1965. № 2.
201. Волынская А.В. Анализ криминологических и организационно-правовых проблем преступности иностранцев в условиях столичного региона // Криминологические проблемы борьбы с преступностью в сверхкрупном городе. – М., 1994.
202. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Международное право в документах / Сост. Н.Т. Блатова. – М., 1982.
203. Геворгян К. Дипломатические привилегии и иммунитеты // Международная жизнь. 1977. №6.
204. Даев В.Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 1992. №3.
205. Дмитриев Ю., Корсик К.А. К проекту закона “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” // Право и жизнь. 1997. №11. 207.
206. Дмитриева К.Г. (Рецензия) // Советский ежегодник международного права. – М., 1989; Рец. на книгу: Кисиль В.И., Пастухов В.П. Правовой статус иностранцев в СССР. – Киев: Вища школа, 1987.
207. Дурденевский В.Н., Блищенко М.П. Понятие дипломатического иммунитета // Правоведение. 1962. №4.
208. Загорулько Е. Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации // Право и жизнь. 1997. №12.
209. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность // Российское право. - М., 1992.
210. Коломеец В.К. Права и обязанности граждан при досудебной подготовке материалов милицией. // Актуальные проблемы охраны прав личности в советском уголовном судопроизводстве, - Свердловск, 1989.
211. Комарова В.В. Новые Федеральные законы Российской Федерации т правовой статус иностранных граждан // Юрист. 1997. №2.
212. Корсик К.А. Иностранцы граждане в сфере уголовной юстиции: некоторые замечания по поводу законодательства и российской действительности // Право и жизнь. 1999. №20.
213. Макеев М.С. Современная характеристика преступлений, совершаемых иностранными гражданами // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности ОВД. - М., 1996. Ч.2.
214. Макеев М.С. Некоторые аспекты раскрытия преступлений, связанных с иностранными гражданами // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности ОВД. - М., 1997. Ч.2.
215. Миронов Н.В. Правовое положение иностранных граждан в СССР // Советское государство и право. 1982. № 3.
216. Митрофанов М.В. Привилегии и иммунитеты служащих международных организаций // Вестник Моск. ун-та. Сер. II. 1981. №2.
217. Мицкевич А.В. Некоторые вопросы учения о субъективных правах лично-

сти. // Правоведение. 1958. № 1.

218. Мовчан А.П., Ушаков Н.А. Венская конвенция по вопросу о дипломатических сношениях и иммунитете // Советское государство и право. 1962.

219. Моджорян Л.А. Правовое положение дипломатических представителей и их персонала // Советский ежегодник международного права. 1974. - М.: Наука, 1976.

220. Николаев А. Дипломатические привилегии и иммунитеты // Международная жизнь. 1983. №8.

221. Романов В.А. Венская Конвенция о дипломатических сношениях и основные вопросы кодификации международного права в области дипломатических привилегий и иммунитетов // Советский ежегодник международного права. 1961. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1962.

222. Руднев В.И. Иммунитеты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 1996. №8.

223. Рустамов А. Законное и обоснованное возбуждение уголовного дела – одна из гарантий правосудия. // Советская юстиция. 1990. № 23.

224. Строгович М.С. Вопросы теории прав личности. // Философия и современность. – М., 1976.

225. Федосеева Г. Нарушение прав иностранных граждан при назначении уголовного наказания // Право и жизнь. 1999. №22.

226. Цепелев В.Ф. Особенности ответственности иностранцев по советскому уголовному праву (уголовно-правовой статус иностранцев) // Вопросы совершенствования уголовно-правовых норм на современном этапе. – Свердловск, 1986.

227. Щетинин Б.В. Гражданин и социалистическое государство // Сов. государство и право. 1975. № 2.

228. Яковлев В.А Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершаемых иностранцами // Следователь. 1998. №2.

229. Яковлев В.А. Особенности осмотра места происшествия по делам о преступлениях, совершенных иностранцами // Следователь. 1998. №4.

Диссертации и авторефераты

230. Александрова З.К. Теоретические вопросы правового статуса граждан зарубежных социалистических стран Европы: Автореф. дис. ... канд.юрид.наук. – Свердловск, 1975.

231. Блищенко И.П. Правовая организация внешних сношений государств: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1964.

232. Бобров Р.Л. Объективные предпосылки и социальное назначение современного международного права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1964.

233. Богомоллов М.Т. Императивный мандат в советском государстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1971.

234. Васильчикова Н.А. Права иностранных граждан в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук (12.00.03). – СПб., 1996.

235. Виноградова О.И. Международное сотрудничество Украины в сфере борьбы с преступностью (уголовно-процессуальный аспект): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 2000.
236. Галенская Л.Н. Основные направления сотрудничества государств по борьбе с преступностью (правовые проблемы): Дис. ... д-ра юрид. наук. – Л.: ЛГУ им. А.А. Жданова, 1979.
237. Доан Нанг Гражданско-правовой статус иностранных граждан в странах социализма: (На примере СССР и СРВ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГИМО МИД СССР, 1986.
238. Ежова О.Е. Имплементация норм международного права о правовом статусе иностранцев в советском законодательстве: Дис. ... канд. юрид. наук (12.00.10). – Л.: ЛГУ, 1989.
239. Зубков Н.Г. Международно-правовое положение консульских представительств и их персонала: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Л., 1988.
240. Кардашев В.Т. Неприкосновенность помещения дипломатического представительства и ее гарантии в современном международном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1986.
241. Кирован Зиад Привилегии и иммунитеты международных организаций и их сотрудников: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Киев, 1994.
242. Киселев В.Г. Правовая помощь по уголовным делам в договорах СССР с другими социалистическими государствами: Дис. ...канд. юрид. наук. – Л., 1978.
243. Кобец П.Н. Криминологическая характеристика и профилактика ОВД преступлений, совершаемых жителями стран СНГ в Московском мегаполисе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.08). - М.: ВНИИ МВД РФ, 2000.
244. Корсик К.А. Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук (12.00.02). – СПб.: СПБЮИ МВД России, 1997.
245. Кузнецов В.А. Процессуальные проблемы осмотра места происшествия по делам о незаконном пересечении государственной границы Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.09). - М.: Университет дружбы народов России, 2000.
246. Мамаев А.А. Международная судебная юрисдикция по гражданским делам с участием иностранных лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.03, 12.00.15). – М.: МГЮА., 2001.
247. Михайлов А.А. Административно-правовое положение иностранцев в СССР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1980.
248. Нагаев Е.А. Гарантии прав и законных интересов иностранных граждан в досудебном производстве по уголовным делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.09). – М.: ЮИ МВД России, 1999.
249. Острога Е.К. Особенности возбуждения и расследования уголовных дел с участием иностранных граждан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.09). - - Минск: Белорусский государственный университет им. В.И. Ленина, 1985.
250. Посельская Л.Н. Методика расследования грабежей и разбоев, совершаемых в отношении иностранных граждан (по материалам Восточно-Сибирского

- региона): Дис. ... канд. юрид. наук (12.00.09). – СПб.: СПбУ МВД России, 1999.
251. Прохоров М.Ю. Гражданско-правовые споры с участием иностранных лиц: Дис. ... канд. юрид. наук (12.00.15). – СПб.: СПбУ МВД России, 2001.
252. Путова И.В. Международный розыск преступников (правовые, организационные, оперативно-тактические аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.09). – М.: ЮИ МВД РФ, 2001.
253. Руднев В.И. Иммуниеты в уголовном судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997.
254. Руднев В.И. Иммуниеты в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997.
255. Стригалева Д.К. Неприкосновенность частной жизни как международно-правовой и конституционный принцип деятельности органов предварительного следствия системы МВД: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.09). – СПб.: СПб университет МВД России, 2002.
256. Тесленко А.М. Правовой статус иностранцев в России (втор. пол. 17 – нач. 20 вв.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.01). – Екатеринбург: УГЮА, 2000.
257. Харламова Ю.Н. Ответственность иностранных граждан по российскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.08). – М.: МЮИ МВД России, 1998.
258. Хмелев С.А. Особенности расследования преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.09). – Волгоград: МВД России, ВА., 2000.
259. Шадрин О.Ю. Методика расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами и в отношении иностранных государств: (По материалам Дальневосточного региона): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.09). – М.: Академия управления МВД России, 1998.
260. Шайхутдинова Г.Р. Юрисдикционный иммунитет государства: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1991.
261. Щелокаева Т.А. Правовой статус иностранных военнопленных в СССР (1939-1956 гг.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.01). – Екатеринбург: Министерство общего и профессионального образования, Уральская государственная юридическая академия, 2000.
262. Шурухнова Д.Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отношениях государств (права, законные интересы личности и их гарантии): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.01). – М.: ЮИ МВД РФ, 2001.

Словари, справочники, комментарии

263. Дипломатический словарь / Гл. редакция: А.Я. Вышинский, С.А. Лозовский. Т.1. “А-К”. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1948.
264. Дипломатический словарь / Гл. редакция: А.А. Громыко, А.Г. Ковалев, П.П. Севостьянов, С.Л. Тихвинский. – 4-е изд., перераб. и доп. Т.1. “А-И”. – М.: Наука, 1984.

265. Дипломатический словарь / Гл. редакция: А.А. Громыко, А.Г. Ковалев, П.П. Севостьянов, С.Л. Тихвинский. - 4-е изд., перераб. и доп. Т.II. "К-Р". - М.: Наука, 1986.
266. Дипломатический словарь / Гл. редакция: А.А. Громыко, А.Г. Ковалев, П.П. Севостьянов, С.Л. Тихвинский. 4-е изд., перераб. и доп. Т.III. "С-Я". - М.: Наука, 1986.
267. Комментарий к Федеральному закону о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. / Под ред. П.Г. Мищенко, - М.: БЕК, 1996.
268. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. - 20-е изд. - М.: Русский язык, 1988.
269. Словарь иностранных слов. 15-е изд., испр. - М.: Русский язык, 1988.
270. Словарь международного права. 2-е изд., перераб. и доп. / Бацанов С.Б., Ефимов Г.К., Кузнецов В.И. и др. - М.: Международные отношения, 1986.
271. Философский энциклопедический словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - 5-е изд. - М., 1986.
272. Юридический словарь / Гл. ред. П.И. Кудрявцев. Т.1. "А-Н". - 2-е изд. - М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956.
273. Юридический словарь / Гл. ред. П.И. Кудрявцев. Т.1. "О-Я". - 2-е изд. - М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956.
274. Юридический словарь для населения. 2-е изд., с изм. и доп. - М.: Юридическая литература, 1989.
275. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я. Сухарев; Ред. коллегия: М.М. Богуславский, М.И. Козырь, Г.М. Миньковский и др. - М.: Советская энциклопедия, 1984.
276. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я. Сухарев; Ред. коллегия: М.М. Богуславский и др. - М.: Советская энциклопедия, 1987.

Начальнику _____
(наименование)

_____ (соответствующего дипломатического или консульского отдела МИДа РФ)

_____ (фамилия, имя, отчество)

Запрос

о согласии (несогласии) аккредитуемого государства на производство

_____ (указать, какое процессуальное действие)

с участием (в отношении) _____
(ненужное зачеркнуть) (указать фамилию, имя, отчество иностранного гражданина)

“ ” _____ 200 ____ г.
(дата составления запроса)

_____ (населенный пункт)

Просим Вас снести с МИД _____ и
(иностранное государство)

сообщить о согласии (несогласии) аккредитуемого государства на производст-
во с участием (в отношении) _____
(ненужное зачеркнуть) (процессуальный статус,

_____ (должность, фамилия, имя, отчество, каким иммунитетом обладает)

_____ (указать наименование процессуального действия)

по уголовному делу № _____ по факту совершения преступления, преду-
смотренного ч. __ ст. __ УК РФ, т.е. _____

_____ (краткая фабула преступления, основания вовлечения иностранного гражданина в производство по данному уголовному делу)

Следователь _____
(наименование подразделения, должность, звание, Ф.И.О., подпись)

“СОГЛАСЕН”

Прокурор _____
(наименование органа, классный чин, Ф.И.О., подпись)

Протокол
получения согласия иностранного гражданина, обладающего _____

_____ (указать вид иммунитета)

на производство с его участием (в отношении него) процессуальных действий
(ненужное зачеркнуть)

_____ (населенный пункт)

“ ___ ” _____ 200__ г.
(дата составления запроса)

Следователь _____
(наименование подразделения, должность, звание, Ф.И.О.)

рассмотрел материалы уголовного дела № ___ по факту _____
(краткая фабула преступления,

_____ основания вовлечения иностранного гражданина в производство по данному уголовному делу)

В связи с выше изложенным и руководствуясь ст. ___ УПК РФ, разъяснил
иностранному гражданину _____
(процессуальный статус,

_____ должность, фамилия, имя, отчество, каким иммунитетом обладает)

его права, предусмотренные ст. ___ УПК РФ.

На вопрос следователя о согласии на производство
_____ с его участием (в отношении него)

(указать наименование процессуального действия)

_____ выразил свое согласие (несогласие) на это.
(Ф.И.О. иностранного гражданина)

_____ (Ф.И.О., должность, наименование учреждения, в котором работает ин. гр-н, вид иммунитета,

_____ которым он обладает, подпись)

Следователь _____
(звание, Ф.И.О., подпись)

Протокол
 принятия устного заявления иностранного гражданина
 о преступлении

_____ “ ” 200 г.
 (населенный пункт) (дата составления запроса)

Я, _____
 (должность, класный чин или звание, фамилия и инициалы лица, принявшего заявление)

в соответствии со ст. ___ УПК РФ в помещении _____
 (каком именно)
 с участием переводчика _____ (Л.Д. _____)
 (фамилия, имя, отчество) (анкеты)
 принял устное заявление от _____,
 (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, гражданство)
 предъявившего _____,
 (паспорт или иной документ, удостоверяющий личность заявителя)
 выданный _____.
 (кем, когда, номер и серия)

Дополнительные сведения о заявителе:

1. Каким языком владеет _____
2. Основания пребывания в России _____
3. Постоянное место жительства за границей и временное в России _____
4. Время планируемого выезда из России и куда именно планируется выезд _____
5. Срок действия визы _____
 (ссылка на документ, по которому удостоверялась личность иностранного гражданина)
6. Место работы и должность за границей и в России _____
7. Пользуется ли заявитель дипломатическим или иным иммунитетом*

Об ответственности за заведомо ложный донос по ст.306 УК РФ предупрежден* _____
 (подпись)

В заявлении _____ сообщил следующее: _____
 (фамилия, инициалы заявителя)
 _____
 (излагается содержание заявления о преступлении)

Протокол прочитан _____
 (лично или вслух переводчиком)

Заявление с моих слов записано _____
 (правильно, не правильно)

Замечания к протоколу _____
 (содержание замечаний либо указание на их отсутствие)

_____ (подпись заявителя) _____ (подпись переводчика)
 _____ (подпись лица, принявшего заявление)

*Примечание: если заявитель - иностранный гражданин, пользуется каким-либо иммунитетом, то он не предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Тогда необходимо сделать отметку о просьбе иностранного гражданина о производстве с его участием процессуальных действий.

Анкета переводчика

В СВЯЗИ С _____
(указать № уголовного дела или материала проверки, основания привлечения
_____ в качестве переводчика)

1. Фамилия, имя, отчество _____
2. Гражданство _____
3. Национальность _____
4. Год рождения _____
5. Общее и специальное образование _____
6. Каким иностранным языком владеет _____
7. Где и когда изучал иностранный язык _____
8. Данные о практической работе переводчиком _____
9. Отношение к опрашиваемому (допрашиваемому) _____
10. Домашний адрес и телефон _____
11. Место работы, должность и телефон _____

В соответствии со ст.11 УПК РФ переводчику разъяснены его права, он предупрежден по ст.307 УК РФ об ответственности за заведомо неправильный перевод. А также в соответствии со ст.59 УПК РФ разъяснена ответственность за уклонение от явки или от исполнения своих обязанностей. _____

(подпись переводчика)

Анкету составил _____
(должность, звание, фамилия и инициалы лица, составившего анкету)

_____
(подпись лица, составившего анкету)

Жукова Наталья Алексеевна
èàí àèääò ðòèàè-àíèèõ í àóé

**ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Монография

Редактор
Техн. ред., комп. верстка

О.Н. Тулина
Т.Л. Ковалева

Подписано в печать 17.09.06 г. уч.-изд.л. 5,7, бумага офсетная, печать ризография
Тираж 100 экз. Заказ №

Белгородский юридический институт МВД России
Отделение оперативной полиграфии
г. Белгород, ул. Горького, 71

